

Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Сборник стихов

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2018

УДК [821.161.1(476)+821.161.3]-1(082)
ББК 84(4 Бей)-5

Редколлегия:

д-р филол. наук, проф. кафедры мировой литературы и иностранных языков *А. А. Гугнин* (председатель);
директор научной библиотеки Полоцкого государственного университета *М. Н. Шуханкова* (секретарь);
ст. преподаватель кафедры мировой литературы и иностранных языков *Т. Р. Богорадова*;
хранитель фондов Музея науки и просвещения Полотчины *Т. А. Грудницкая*;
канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры мировой литературы и иностранных языков *А. В. Коротких*;
канд. филол. наук, доц. кафедры мировой литературы и иностранных языков *Н. Б. Лысова*;
проректор по воспитательной работе Полоцкого государственного университета *П. В. Коваленко*;
председатель Новополоцкого отделения Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь» *Т. И. Ковалёва*

Сборник, приуроченный к 50-летию Полоцкого государственного университета, представляет собой попытку показать еще одну грань разнообразной деятельности преподавателей и сотрудников университета, которые не только самоабвенно трудятся, но и находят время для выражения восторга перед природой ... радости и печали, чувства любви и дружбы. Профессионалы в своём деле, они еще и поэтические натуры, особенно живо реагирующие на окружающий мир.

Предназначен для преподавателей и студентов вуза, а также всех, кто интересуется историей Новополоцка и Полоцкого университета.

Университет – наша гордость и надежда!

Как же хорошо, что на древней Полоцкой земле был создан и успешно развивается Полоцкий государственный университет! Сейчас, через 50 лет после его основания, мы все это хорошо видим и понимаем. Древний славянский город, возникший на слиянии Полоты и Западной Двины в начале IX века и быстро ставший одним из важных «перевалочных» пунктов на пути «из варяг в греки», и один из самых молодых городов Беларуси, получивший название Новополоцк, основанный в 1958 году, в Полоцком государственном университете слились воедино, так, как в истории народа сливается древность и новизна, традиции и новаторство, цветущая юность и осмотрительная старость – живой и наглядный пример творческого взаимодействия разных поколений и разных традиций. Ведь Нафтан («Нефтестрой») и Новополоцк были Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, и сюда приехали по комсомольским путевкам не только белорусы и русские, но и представители многих национальностей Советского Союза. И результат получился удивительный!

С одной стороны – языческие древности, о которых нельзя забывать (тем более, что у нас работает один из лучших знатоков этих древностей – доктор исторических наук Владимир Александрович Лобач и его ученики), и тут же рядом – археологические древности... А можно ли забыть о храме Святой Софии, который красуется на правом берегу Двины, о святой православной Евфросинии Полоцкой, чье беспримерное духовное подвижничество до сих пор притягивает к себе десятки тысяч людей, стремящихся жить по Совести и по Истине. А наш Франциск Скорина – один из величайших деятелей европейского Возрождения, чьи послания в будущее (к нам!) мы до сих пор расшифровываем и истолковываем. Где бы ему не приходилось жить, он не уставал подчеркивать, что он из Полоцка. Разве это случайно? А Симеон Полоцкий – разве случайно он (хотя вторую половину жизни провел в Москве) сохранял даже в имени своем память о Полоцке!

А, с другой стороны, Новополоцк, который возник как будто бы в чистом поле, но постепенно «вобрал в себя» 40 окрестных деревень (многие жители которых стали рабочими), отвлекая их от языческих и христианских традиций, вовлекая в лоно атеизма и внедряя идею строительства коммунизма, то естьрая на Земле. Рай на Земле построить невозможно, но нормальную человеческую жизнь построить необходимо – это наш долг и обязанность, и высший смысл нашей жизни.

Зачем такое длинное предисловие? Не сказать об этом нельзя, потому что сотни преподавателей и тысячи студентов

Полоцкого государственного университета ежедневно трудятся именно в этой обстановке удивительного сочетания глубокой древности и современности и учатся видеть в этом сочетании – не тормоз, а стимул для развития и даже краеугольный камень патриотизма... Эта земля дарит им вдохновение, творческий энтузиазм, желание поделиться с другими новыми идеями.

К юбилею университета мы издаем немало разных материалов: сборников, журналов, монографий, воспоминаний – всего не перечислить! Предлагаемая книга – один из «кирпичиков», помогающих нам обозреть, что же мы делали и как мы жили. О том, как мы работали во благо родной Беларуси, свидетельствуют наши ордена и медали, почётные грамоты и другие награды. Но помимо общественной жизни и работы у нас было и много другого – мы влюблялись, разочаровывались, мечтали, растили детей, создавали семьи, страдали и переживали, если где-то оступились и спустя годы постепенно осознавали свою неправоту... Эту, более интимную часть нашей жизни, и представляют тексты 42 авторов, включённые в эту книгу. Они работали и работают в нашем университете, вместе со всеми участвовали в подготовке и выпуске тысяч молодых специалистов. Профессионалы в своем деле, они ещё и поэтически натуры, любящие поэзию люди.

В заключение остается с уважением напомнить о тех, кто же всё это придумывал и создавал – Полоцкий государственный университет, сохраняющий уважение к народным традициям и успешно внедряющий самые современные инновационные технологии. И здесь, конечно, невозможно не упомянуть Эрнста Михайловича Бабенко, первого ректора Полоцкого государственного университета, профессора, обладающего дальновидностью, интуитивно понявшего, что это должен быть именно Полоцкий государственный университет, и упорно добивавшегося того, чтобы мы получили историческую прописку в Полоцке – как раз в зданиях Полоцкого иезуитского коллегіума (1581) – одного из лучших учебных заведений в Европе того времени. Этот стратегический прорыв определил и будущее университета. Пришедший ему на смену ректор Дмитрий Николаевич Лазовский, строитель и архитектор по образованию, уже 15 лет возглавляющий наш университет, делал и делает всё возможное, чтобы благодаря новым современным корпусам, тщательной реставрации доставшейся нам старины, возведением новых памятников и скульптур, а также созданию соответствующего дизайна мы становились современным европейским университетом и бережно хранили заветы наших великих предков.

*А. А. Гугнин, доктор филологических наук,
профессор, почётный гражданин г. Новополоцка*

І. М. Андрэева

Ірына Мікалаеўна Андрэева нарадзілася 1 мая 1967 г. у в. Астроўна Бешанковіцкага раёна Віцебскай вобласці. З 1972 года жыве ў Полацку.

Скончыла Віцебскі дзяржаўны педагагічны інстытут імя П.М. Маашэрава, Мінскі дзяржаўны педагагічны інстытут і аспірантуру па спецыяльнасці «Сацыяльная псіхалогія» (БДПУ імя М. Танка), дактарантуру па спецыяльнасці «Агульная псіхалогія» (БДУ). Доктар псіхалагічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры тэхналогіі і метадыкі выкладання Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Працуе ва ўніверсітэце з 1996 г.

Дыпламант конкурсу п'ес «Францыск Скарына і сучаснасць» (сумесна з С.А. Шыдлоўскім, 2016).

Вершы друкаваліся ў рэспубліканскіх і мясцовых выданнях: у газеце «Знамя юности», у часопісах «Полоцкі лётпісец», «Неміга», «Западная Двина»; у 2004 г. – у зборніку вершаў «Полоцкі альбом» (выдавецтва «Логос», Санкт-Пецярбург). У 2007 г. у выдавецтве «Логвінаў» выйшла аўтарская кніга вершаў «К счастью ...».

В городе М***

Мираж большого города...

Стрела проспекта, летящая к центру,
словно ушибленный футбольный мяч.

Раскалённые неоновые струи, расцвечивающие сознание
акварельными красками несбыточных желаний.

Скользя меж осеннего цвета зданий,
я вижу силуэты людей,

на мгновение оживающие

для исполнения второстепенной роли
в одноактной пьесе моей судьбы.

...Продавщица цветов,

неспешно стряхивающая сигаретный пепел
на лепестки лилий,

завлекательно хлопает синтетическими ресницами.

...Толстушка, бочкообразно скатывающаяся
по ступенькам
(На груди значок: «Хочешь похудеть – спроси меня как!»).
...Старушка-нищенка, грязная,
как чья-то скрытая под норковым манто душа,
беззубо улыбается рублёвой подачке.
Я люблю этот город, когда проникаюсь его равнодушием;
я ненавижу его, когда пытаюсь полюбить в нём себя.
...Ты заходишь в супермаркет (салями, кальмары,
мартини)
и берёшь бутылку молока.
Хочется напиться – придётся просто пить.
Ты зол на себя, потому что не силён в проблеме выбора
(напитков или иллюзий – не важно).
На выходе ты неосторожно толкнёшь меня,
а молоко твоего равнодушия плеснёт мне в лицо.
Но ты не извинишься:
В записной книжке твоей памяти
накопилось слишком много имён,
обведённых траурной рамкой разочарования,
и ты не веришь в прочность случайных связей
между землёй и небом посредством разряда молнии,
ослепляющей и способствующей прозрению.
Я ничего не замечу
(не буду скандалить, кричать, звать на помощь).
Я пройду мимо –
сквозь твоё самоуверенное отчаяние, сквозь твою жизнь,
но мы так никогда и не встретимся...
В городе иллюзий мы чужие – и это единственное,
что нас объединяет.
2000

У горадзе М***

Міраж вялікага места...
Страла праспекту імкне да цэнтру,
нібыта выцяты футбольны мячык.
Расквараны неон цешыць свядомасць
акварэлькамі нязбытных жаданняў.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Кіруючы між муроў колеру восені,
я бачу абрысы людзей,
якія на момант ажываюць
дзеля выканання другаснай ролі
ў аднаактнай дзеі майго жыцця.
... Прадавачка красак,
павольна скідваючы цыгарэтны попел
на пялёсткі лілей,
звабна міргае сінтэтычнымі вейкамі.
...Таўстуха, бочкападобна скатваецца па прыступках
(На грудзях значак: «Жадаеш схуднець – спытай мяне як!»).
...Бабулька-жабрачка, закарэлая,
як схаваная пад норкавым футрам нечая душа,
шчарбата ўсміхаецца кінутаму грошыку.
Я люблю гэты горад, калі пераймаюся ягонай
абыякавасцю;
я ненавіджу яго, калі спрабую палюбіць у ім сябе.
...Ты заходзіш у супермаркет (салямі, кальмары, марціні)
і бярэш бутэльку малака.
Хочаш напіцца – прыйдзеца проста піць,
Узлаваны на сябе, бо няпэўны ў пытанні выбару
(напояў ці ілюзій – неістотна).
На выйсці ты няўважна штурхнеш мяне,
і малако тваёй абыякавасці пырскне мне ў твар.
Але ты не перапросіш:
У нататніку тваёй памяці
назапасілася зашмат імёнаў,
абведзеных жалобным крэсам расчаравання,
і ты адмаўляеш трываласць выпадковых сувязяў
паміж зямлёй і небам шляхам разраду маланкі,
што слепіць і прасвятляе.
Я не заўважу
(не буду сварыцца, крычаць, клікаць ратунку).
Я праміну –
скрозь твой самаўпэўнены адчай, скрозь тваё жыццё,
але мы так ніколі і не сустрэнемся...
У горадзе ілюзій мы чужаніцы – і гэта адзінае,
што нас яднае.

2000

(Пераклад з рускай мовы Сяргея Шыдлоўскага)

* * *

Памаліся за мяне – колькі зможаш...
Адмалі маю любоў у божым храме.
Кінь мне кветку спадзявання на ложка
Ды лячы маё нявер'е грахамі,
Што пяшчотней аксамітнага неба
Ды салодка апаляюць мне вусны.
Мне б, здаецца, і пакаяцца трэба
У каханнях да чужых і распусных.
Памаліся за мяне – як кахаеш.
Быццам лёс імчыцца колам з адхону...
Хай анёлы суцяшаюцца раем –
Я хачу з табой застацца да скону.
Хай падмануць сэрца водбліскі света...
Ты ж каханне не сумненнямі мерыш?
Нават тое замалі, што не ведаў,
І аб тым прасі, у што не паверыш.

2002

* * *

Калакольцам, душа, празвіні... Празвіні,
Дзе гарыць зарапад у блакітным агні,
Дзе жыццё як чаканне: мінулае – прэч,
Там, дзе сон быццам ява – маркотная рэч!

Калакольцам, душа... Ты жывая – крычы!
Мне б туліцца, як кошка, на Вашым плячы,
Быццам ліст да зямлі, мне б імкнуцца да Вас.
Запрасіце мяне на вясельны наш вальс!

Ды не будзе... Няможна... Вы, мілы, – не мой!
Хоць і мроіцца летняе сонца зімой.
Што ж рабіць, калі кветка, што вабіць мяне,
На чужым – не маім – расцвітае акне.

Калакольцам, душа, празвіні, празвіні
У пакоі, дзе блудзяць без меры агні
Адзінокага шчасця. Такого няма?
Гэты верш – ён здарма. Ён, напэўна, здарма...

2001

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

* * *

Там ціхі яр чаромхаю зарос,
Аздоблены бурштынамі расы.
І светла ад чаромшыных мне слёз,
І сумна ад чаромхавай красы.

Яна яшчэ цвіце і снежны цвет
Пакорна проста ў рукі падае.
І цэлы свет, вялізны брудны свет,
Не варты сотні красачак яе.

А ўночы будзе вецер панаваць,
Як быццам падгулялы дзе студэнт,
І вэлюм таямнічы будзе рваць,
І пах духмяны ён развее ўшчэнт.

Хіснецца дрэўца слабае пад ім...
І людзі, пад падушку склаўшы сны,
Памкнуць туды, дзе слаўся белы дым, –
Не ўбачаць больш цнатлівай белізны.

Жыццё мільгне, як быццам год адзін,
І пад прысудам лёсу-палаша
Так кіпенню асыпецца з галін
Чыясьці летуценная душа.

1995

Т. Р. Багарадава

Таццяна Робертаўна Багарадава – старшы выкладчык кафедры сусветнай літаратуры і замежных моў. Нарадзілася ў Полацку, вучылася ў сярэдняй школе № 7 Наваполацка, якую скончыла з медалём. З чырвоным дыпломам скончыла факультэт беларускай філалогіі і гісторыі Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Маішэрава. З 1996 г. працуе ва ўстанове адукацыі “Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт”.

Акрамя навуковай працы займаецца літаратурнай дзейнасцю. З’яўляецца прадстаўніком рэгіянальнага літаратурнага аб’яднання

“Крыніцы”. Друкавалася ў газетах “Наваполацк сёння”, “Наша Ніва”, анталогіі паэзіі “Верш на Свабоду”, паэтычных альманахах “Зеленая лампа”, “Літаратурный ОбъектИФФ”, часопісе “Маладосць”.

Паэтычная творчасць Т. Р. Багарадавай змешчана ў калектыўных літаратурных зборніках: “Событие” (2010), “Сердцебиение” (2011), “Восхождение” (2012), “Час бліскавіц” (2014), якія выйшлі ў мінскім выдавецтве “Кнігазбор”; “Священная память” (2015) – выйшаў у полацкім кніжным выдавецтве; “Одухотворяя сердца” (2017) – пабачыў свет у мінскім выдавецтве “Колорград”.

Над Дзвіной

У краі тым, дзе сонейка агністае
Песціць промнямі сцюдзёную ваду,
Працякае Палата празрыстая
Ды Сафія адштурхоўвае бяду;

Дзе Дзвіна іскрыстая, глыбокая
Плынь сваю да Балтыкі імчыць,
Захапіўшы берагі высокія,
Старажытны Полацак стаіць.

Дзе стагоддзяў кола прамільгнуўшае
Пакідае велічы цяжар,
Валадарыць матухта-мінуўшчына,
Людзям пазіраючы ў твар;

Дзе слауты Рагвалод з Рагнедаю
Захавалі беларускі род,
І Скарына кнігамі ды ведамі
Мкнуўся цёмны абудзіць народ;

Дзе Усяслаў не войнамі і звадкамі
Незалежнасць краю адстаяў:
Князь адметны – мужны і загадкавы –
Крывічам свабоду дараваў;

Дзе царква, Прадславай збудаваная,
Ухваляючы Вялікі Спас,
Уздымае сцены мураванья,
Годна пазіраючы на нас;

Дзе ваяр бясстрашны з доўгай дзідаю
Землі ад крыжакаў бараніў,
Харчаваўся чэрстваю кулідаю,
Але веру й годнасць не згубіў, –

Можна стрэць паненку яснавокую
З доўгай светла-русаю касой,
Летуценную ды адзінокую,
З трапяткою, чыстаю душой.

Зазірнеш у вочы задуменныя
Ды ўбачыш кемлівасць і сум.
Думкі паабудзяцца імгненныя,
Розум апануе дзіўны тлум.

Толькі не замовамі й какетнасцю
Прычаруе сэрца малайца, –
Годнасцю, развагай і шляхетнасцю,
Шчырасцю без межаў і канца.

Можа, скарб халоднай ганарлівасці
Ёй перадала Рагнеда ў дар,
А букет дзявочай сарамлівасці
Кінула Прадслава на алтар?

Велічнасць і годнасць Усяслававы
Ў спадчыну перадаліся ёй?
На зямлі, дзе з мужнасцю і славаю
Здабывалі волю і спакой,

Дзе пад слаўным Грунвальдам і Оршаю
Продак перамогу зваяваў, –
У часы крывавыя, найгоршыя
Сцяг і герб з «Пагоняй» захаваў!

У вачах валошковых купаешся,
У сэрцы адчуваючы пажар,
Чорнымі брывамі захапляешся
Ды трапляеш у абдымкі чар.

А калі ўсміхнецца аксамітава,
Бы зазьяе сонейка наўкол.
Сэрца, як каралі, паразмітвае,
Ссыпле яго пацеркі на дол.

Крывічанка з горада наддзвінскага
Возьме каго хочаш у палон:
Хлопца і палескага, і мінскага
Увядзе таемнасцю ў скон.

Часам розум думка апаноўвае,
Да высновы прыдзеш спакваля:
Прыгажунь-паненак узгадоўвае
Шчырая крывіцкая зямля!

Кемнасцю, імпэтнасцю і годнасцю
Услаўляйце, прыгажуні, край,
Велічнасцю і высакароднасцю
Адхінайце гора і адчай.

Хай вясною квецень распускаяецца
На славу таі Полацкай зямлі;
Усё, што пажадаецца, здзяйсняецца,
Каб усмешкі ружамі цвілі!

* * *

...Я сказала б Скарыне стагоддзяў праз пяць,
Што мы мусім штодзённа пра лепшае дбаць
Ды традыцыі памятаць – і праз гады
Да вытокаў, у Полацк, вяртацца сюды...

Плачам, верым, кахаем – як можам жывём,
За плячыма крыж мулкі ўпарта нясём.
Беларуса ў гісторыі лёс не бярог –
Шлях наверх вызначае спрадвеку нам Бог!

* * *

Я адчыніла дзверы храма,
Бы ля апошняе мяжы...
Перада мной паўстала драма
Таго, хто ўпарта на крыжы
Цярпеў, да болю вусны сцяўшы.
Кривавы пот сціраў з ілба
І, члены кволыя напяўшы,
Шаптаў упарта служкам зла:
«Даруй жа дзецям неразумным!
Прабач. Ратуй ды захавай!
У свеце, прывідным і тлумным,
Са шляху збочыць ім не дай!»
За што цяргеў Хрыстос распяты?
І нам за што сказаў цяргець?
За шчырасць і любоў адплата,
Каб болей клопату не мець!
Хто да астатніх не падобны,
Хто ад нягодаў звар'яцеў –
У агні згарае непадробным,
Як бы ён выжыць ні хацеў!
Дык што ж, распніце – гэта плата
За тое, каб свабоду мець.
Мая душа даўно распята –
Прыйшлі на цела паглядзець?

* * *

Там, дзе анёл узмахвае крылом,
Дзе чысціня стагоддзяў засынае,
Сваім таемным, прывідным святлом
Душу каханне шчыра ахінае.
Варожыць бесклапотнасць, дабрабыт,
Пяшчоту дня і ўтрапенне ночы,

Даводзіць, што жыццём не будзеш біт,
Калі сам моцна гэтага захочаш.
Узыдзеш на Алімп і на Парнас
Ды скорыш ўсе вяршыні без аглядак.
Свой вокамгненна апярэдзіш час,
Усталяваўшы на зямлі парадак.
Каханне – рухавік імклівых дзён –
Нясе цягнік няўрымслівых жаданняў;
Вагоны не памкнуцца пад адхон,
Пакуль ён поўны дум і спадзяванняў!

* * *

Аднаўленне душы і прыроды,
А на вуснах – салодкі прысмак,
І настрой без падстаў і нагоды
Растлумачыць няможна ніяк.

Ціхі сад дождж абмые вясновы
І пакіне парадак і лад,
Пракувае зязюля замовы
Ад зімовага суму і звад.

На душы, як пасля прычашчэння,
Стане светла і боль адляціць.
Адсвяткую яе абуджэнне
І пачну па-вясноваму жыць!

Паскідаю апратку кахання
І нікчэмную пафаснасць слоў
Ды спатолю, нарэшце, жаданне –
Акунуцца ў паветра бароў.

Водар хвояў і елак калматых
Задурманіць маю галаву,
Зноў адчую, што стала багатай,
Што не горш за астатніх жыву.

І драпежніцкі колер даляраў
Я змяню на зялёны ўбор,
Зіхаценне рубінаў, каралаў –
На далёкую велічнасць зор.

Цеплыню і пяшчоту зямную
Патрымаю ў далоні сваёй
І слязінку з бярозы буйную
Я змахну асцярожна рукой.

Ды пякельную смагу спатолю:
Увесь бярозавік вып'ю да дна
За зямлю і за лепшую долю,
Бо на сэрцы буе вясна!

* * *

Там паветра на яблыках спелых настоена,
З кветак слёзы зямныя п'юць чмель і аса,
І прыродную смагу адвеку спатольвае
На траве і лістах трапяткая раса.

Хата новая з лесу трывалага зроблена,
І ўвесь дзень усміхаецца сонца ў акно.
Многа працы тут татам і маці пароблена,
Пра спакойную старасць забыта даўно.

Там, у лесе хваёвым, на ўсё забываецца:
Лепей спіцца, кахаецца неяк лягчэй,
Весьлей усміхаецца, прагней жадаецца,
Ноччу месяц загадкавы свеціць ярчэй.

І ад бульбы духмянай, ад жоўтых сланечнікаў,
Ад пахучых гуркоў і салодкіх суніц,
Да высокіх сузор'яў вакол Шляху Млечнага,
Да шырокіх разлогаў і чыстых крыніц, –

Усё радзіма мая... І ад горада тлумнага,
Ад асфальту гарачага й дымных машын,
І ад плётак людскіх, ад цябе, неразумнага,
Еду ў чысты і велічны край азярын.

Тут сустрэне матуля ўсмешкай пяшчотнаю
І грунтоўную тата параду падасць.
Пра журбу я забуду і долю самотную,
Паляціць, нібы знічка, кудысьці напасць.

Я заўсёды імкнуся ў краіну хваёвую,
Дзе жывіца зямная і кемнасць гадоў,
І пакіну кватэру я двухпакаёвую,
Каб застацца пад дахам цнатлівых лясоў!

* * *

Крылаў палёт абсяжны
Па-над бусліным краем...
Зноў па-юнацку вальяжна
Шчасце за хвост трымаю.

А яно рвецца з абдымкаў,
Хоча ў пяшчотных рукі:
Горача, хмельна, дымна,
Весела там без прынукі.

Моцна самлелыя пальцы
Дзіўную птушку змыкаюць,
Палкім пранізлівым танцам
У вечны блакіт не пускаюць.

Сіняя птушка шчасця –
Людзі такой цябе бачаць,
Знічкай з нябёсаў упасці
Мусіш калісьці – няйначай!

* * *

*Самае вялікае шчасце ў жыцці –
Гэта ўпэўненасць, што цябе кахаюць.
В. Гюго*

Палкае, шчымлівае, жывое
Пачуццё пагрукала ў дзверы
І прынесла светлага настрою
Ў змрок маёй пакінутай кватэры.

У шчаку пацалаваўшы сходу,
Мне руку паціснула раптоўна;

Завяло размову пра пагоду,
Што было тактоўным, безумоўна.

І, асталяваўшыся шыкоўна
Ў душы, што звыклася з падманам,
Клапатліва пачало і поўна
Ўрачаваць залізаныя раны.

Шчыра захапіўшыся гульнёю
З сэрцам, што даўно спакойна спала,
Не пасябраваўшы з галавою,
Часткаю істоты хутка стала.

І напрыканцы зімы халоднай
Да блакіту дня пралескай лезе;
Пераспелай коціцца, свабоднай
Журавінкай па падталым снезе!

* * *

Аднойчы я хачу цябе сустрэць
Вясновай красавіцкаю парой,
Ад утрапення раптам анямець –
І кардынальна памяняць настрой.

Зноў выпіць апантанасці напой
З кілішка дня – і сонцам закусіць,
Бо нават неба ўсплёск эмоцый мой
На схіле дня не зможа пагасіць.

Дапіць няўтольна, прагна і нагбом
Пачуццяў горка-даўкае віно
Ці хмельна-ядраны ямайскі ром
Натхнення і жадання – усё адно!

Калі ж пацверазее ўваччу,
Раптоўна пасвятлее ў акне,
Тады на ўвесь я голас закрычу:
«Няма ніякай ісціны ў віне!»

В.Г.

Я іду да цябе па бяскрайніх халодных сусветах,
Праз снягі і дажджы, і маркотны нямы далягляд...
Я блукаю ў журбе, дзе зіма сустракаецца з летам,
Дзе ніколі ўжо мы былое не вернем назад.
Цішыня і спакой ланцугом нас скавалі халодным,
А на сэрцы застыла пякучая горыч гадоў.
Я пазнаю цябе – хоць ніколі не быў ты мне родным –
Па расе на траве і адбітках імклівых слядоў.
Час наяўмольна мінуў – і забылася горыч расстання,
Кола вечных праблем узяло неабдымна ў палон.
...Зноў іду да цябе – без ніякіх іду спадзяванняў,
Мне пад ногі кладуцца шляхі няўрымслівых дзён...

* * *

Зноў з нябёсаў нябачнай сняжынкай
Я спушчуся да вечнай зямлі,
Праплыву ў верасах павуцінкай,
Дакрануся да цёплай раллі.

Прагным дожджыкам, спелым, вясёлым,
Ахіну і лясы, і палі –
Разальцеца пяшчота наўкола
Па маёй шматпакутнай зямлі.

І яна адгукнецца чуліва
Пад узмахамі Боскай рукі,
Бо здаўна і давеку, мажліва,
Лёс у Сусвеце нам выпаў такі:

Мы – зярняты, што колас натоляць
У прахалодзе гаючай расы,
А нябёсаў апошняя споведзь
Адыдзе ў былыя часы!

Е. Н. Букотина-Исупова

Евгения Николаевна Букотина-Исупова – литератор, композитор, актриса, певица. Родилась в Бердске Новосибирской обл. С 3-х лет живет в Беларуси. Образование: среднее специальное музыкальное (Новосибирский педколледж № 2, 1997); высшее филологическое (ВГУ им. П.М. Машерова, 2014). С 2016 г. – аспирантка того же вуза, специальность «Русская литература».

В Полоцком государственном университете работает с 2008 г. педагогом-организатором. Руководитель музыкально-литературного клуба «СтихиЯ», режиссер студенческого театра «Фурор» общежития № 2 ПГУ.

Участник, дипломант, лауреат множества конкурсов и фестивалей. С 2007 г. – участник Новополоцкого литературно-музыкального объединения «Крылья». Авторские стихи были напечатаны в студенческой газете «Настежь» ПГУ; Новополоцкой городской прессе «Новая газета» («Новополоцк сегодня»); Витебской областной газете «Витьбичи»; сборниках «Придвинские зори-2010», «Придвинские зори-2013»; альманахе «Созвучье слов живых-2011», Брест.

Когда мы встретимся с тобой

Я верю, рано или поздно
День захлебнётся тишиной,
Сойдут с ума на небе звёзды,
Когда мы встретимся с тобой.

И ты расстанешься с делами,
И я забуду свой приют,
И нам ромашки с васильками
Земную оперу споют.

Перевернём с тобою горы,
Быстрой раскрутим шар земной.
Замолкнут все на свете споры,
Когда мы встретимся с тобой.

Пусть для кого-то цель – караты,
Я встречу радугой тебя,
И, как Высоцкий пел когда-то,
Ты скажешь: «Здравствуй, это я!»

Крылья

Я в стандартной квартире сижу у окна,
А напротив такой же, как мой, дом...
В этой жизни всегда и везде я одна,
Даже если и с кем-то вдвоём.

В голове моей вечный идейный поток,
Не нашедший от серых ответа.
Если б только мне крылья дать кто-нибудь смог –
Приносить от букашек приветы.

Объяснима теперь меж лопатками боль:
Там прорежутся крылья, возможно.
Я сыграю когда-нибудь бабочки роль,
Подарить себя ветру несложно.

Я рождена для того, чтобы петь...

Я рождена для того, чтоб любить,
Мне это знание рифмы диктует.
А не любить, это значит, – не жить,
И кто не любит, тот лишь существует.

Я рождена для того, чтоб дарить
Хоть каплю света, хоть миг наслажденья.
И для того, чтоб смогла я творить,
Мне Небеса подарили рожденье.

Я рождена для того, чтобы петь,
Мне б только в голосе силы хватало.
И я молюсь, если можно, успеть,
Хоть знаю точно – и вечности мало.

Лишь попроси

Я хочу превратиться в цветок
И цветком умереть,
Мотыльком на душистый листок
Я хочу полететь.
Опуститься росой на траву
И исчезнуть опять,
Нет, я облаком в небе плыву,
Чтоб дождем стать.

В реку я превратиться хочу,
Где песок, берега,
Нет, я солнышком в небе свечу,
Растопляя снега.
Иль снежинкой к тебе прилететь,
Невесомой, как пух,
Или райскою птичкой запеть,
Услаждая твой слух.

Утром все ароматы свежи,
Утром стану, проси!
Что же делать? Ты мне подскажи:
У меня хватит сил.
Скорой ласточкой что-то найти –
Для тебя обернусь...
Даже если попросишь уйти,
Я исчезну, клянусь!

Призначай спатканні

У вачах маіх пытанні?
Вельмі проста адказаць:
“Призначай ты мне спатканні,
І не будзем сумаваць”.

Зацалуюць нас суніцы –
Казка ў елкавым бары,
Ад бярозы завушніцы
Я на памяць прыбярэ.

У спелым жыце – пацалункі,
Гульні-жарты – ля ракі.
Мне не трэба падарункі,
Толькі моц тваёй рукі.

Хай ізноўку развітанне, -
Буду я цябе чакаць,
У рамонкавым убранні,
З сонцам у косах сустракаць.

* * *

Мора глыбіню я бачу ў тваіх вачах,
А ў словах чую – быццам ручаі звіняць...
Ведаеш, жыццё маё – не вельмі прасты шлях,
Я хачу далонь тваю ўпэўнена трымаць.

Ты мне з захапленнем растлумачыш сэнс жыцця,
Каб зачаравалася ўявай моцных хваль:
Каб я не палохалася скарбаў пачуцця,
І мяне ніколі не зняважыў чыйсьці жаль.

Ты мяне пяшчотаю прывабіў і цяплом,
Слухаю прызнанні: я – спакуса, я – любоў...
Сонечны і зорны пабудуем разам дом.
Ты – узнагарода, ты мой лёс, чароўнасць слоў.

Песня «Юбилей ПГУ»

1. Весеннее солнце улыбок наполнит наш дом.
Талант и успешность – для всех покровители в нём.
Не счесть в эти дни здесь желанных почётных гостей,
и ждут Альма-матер приветы от тысяч друзей –
в юбилей ПГУ!

Припев:

Университет – не стены, не крыша,
он надеждою дышит, мечтою живёт.
Университет – священное братство,
здесь люди – богатство, их славен полёт.

2. Мы духом единым, единою целью сильны:
работа, учење на благо любимой страны.
Здесь опыт и молодость жаждой открытий живут,
в едином порыве свой радостный мир создают –
ПГУ! ПГУ!

Припев:

Университет – не стены, не крыша,
он надеждою дышит, мечтою живёт.
Университет – священное братство,
здесь люди – богатство, их славен полёт.

3. Ты гордость и слава истории двух городов,
свидетель развития неординарных умов.
Распахнуты двери – и новый вольётся поток,
и каждый поверит: здесь жизни бесценный исток –
в ПГУ! В ПГУ!

Припев:

Университет – не стены, не крыша,
он надеждою дышит, мечтою живёт.
Университет – священное братство,
здесь люди – богатство, их славен полёт.

Университет – наша синяя птица,
смогут осуществиться сотни лучших идей.
Университет – родная планета
науки и света, и добрых, и верных друзей!

А. В. Василевский

Андрей Викторович Василевский – магистр технических наук, старший преподаватель кафедры «Строительные конструкции».

В 1998 г. окончил Полоцкий государственный университет по специальности «Промышленное и гражданское строительство», квалификация – инженер-строитель; в 2000 г. защитил магистерскую диссертацию.

С 2000 г. преподает в Полоцком государственном университете.

Поэт и Цикада (Le poète et la cigale, 1862)

(Вольный перевод с французского)

На траве зелёной, свежей,
Каплю рос испив под Солнцем,
Пробудившись вновь, Цикада
Славит Бога и поёт:
Далеко, невинный голос,
Возвести о красном лете.
Под большим укрывшись дубом
Слышит то Анакреон.
Он настраивает лиру,
Той Цикадой вдохновлённый,
Он поёт про дни золотые,
Про невинность и любовь:
«Чистый сердцем, как Цикада
Чисто жизнь ведёт пред Богом;
"Завтра" Солнцу доверяя,
Милость Солнца обретёт!»
Вдруг укол внезапно песню
Прерывает в одночасье,
И поэт, волнуясь, видит
В чёрной точке муравья.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Безобразный, глупый, жадный,
В скупости друзей не зная,
Не поющий для другого,
Муравей его прервал.
Раздавить его, тупого!
Но Цикада, напевая,
Умиляет сердце друга,
Жизнь дарует муравью.
Ведь поэт великодушен,
Без добра засохнет сердце.
И Цикада молвит старцу,
Говорит: «Анакреон!
Пощадив его, поверь же,
За мою мне платишь песню.
Хоть, унылый, злополучный,
Заслужил он смерть свою.
Но его спасти желая,
Радостно пою я песню.
Я всё пела, тем довольна, –
И пойду теперь плясать!»

*Альфонс-Луи Констан / Alphonse Louis Constant (1810–1875)
литературный псевдоним Элифас Леви (Éliphas Lévi)
Из книги «Басни и символы» / «Fables et Symboles»
Басня Первая*

Г. В. Виноградова

Галина Викторовна Виноградова родилась в Городокском районе. После окончания средней школы поступила в Могилевский библиотечный техникум. По распределению работала в библиотеке Волколатского дома культуры Докшицкого района. Вела концертные программы, писала сценарии праздников, пела в вокальной группе.

В 1975 г. поступила в Ленинградский институт культуры на заочное отделение (окончила в 1980). В конце 1976 г. переехала в Новополоцк и начала работать в библиотеке НПИ (до ноября 2014). Вместе с мужем вырастили троих детей, все они творческие личности.

Со школьных лет писала стихи, позднее – поздравления коллегам и друзьям, сценарии праздников. Стихи – это эмоции, мысли и чувства, которые хочется передать всем, кому они будут интересны.

Миг жизни

Среди толпы – одиночество
И взгляды злые, как пророчества:
Равнодушные, блуждающие,
Оценивающие, осуждающие.
Упадёшь – руки не подадут,
Равнодушно мимо пройдут.
И не верится в любовь ближнего,
Торжествуют чернокнижники!
Вдруг навстречу ясный детский взгляд –
И уходят темнота и мрак.

2013

Настроение

Есть слово сочувствие, нет – сорадость.
И торжествует лютая зависть
К богатым, успешным, успевшим,
С экранов всем надоевшим,

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Злоба, раздражения волна,
Хитро улыбается Сатана!
И творит свои пакости.
А мы не рады чужой радости.
Может надо с себя начать:
Верить, любить, прощать,
Не судить, от зависти шипя,
Но только ангелы поймут тебя.

2013

Первое апреля

Первое апреля – верь или не верь,
Первое апреля – весна стучится в дверь,
Первое апреля – будут чудеса
И лучатся счастьем чудные глаза.
Не верь, что есть на свете горе и беда,
Верь, что есть на свете счастье, доброта,
Что светит солнце ясное и зацветёт сирень,
И будет жизнь прекрасная, как этот славный день!

Весенние мечты

Синие сумерки, воздух весенний,
Стать бы прежней хоть на мгновенье:
Веселой, счастливой, наивной немножко –
Весна стучится в мое окошко.
Весна стучится звоном капли,
Дни и ночи уже потеплели.
Земля оттаяла и стала влажной.
Также душою оттаять важно,
Идти по улице и улыбаться,
По пустякам шутить и смеяться,
Визжать от счастья, взлетать на крыльях,
Но только все это мифы и были.
Годы и беды висят, как гири,
И по счетам не доплатили,
Не все исполнилось, о чем мечталось...
Уже не молодость, еще не старость.

2009

Зелёное лето

Зелёное лето радует глаз,
Ликует природа, и всё напоказ:
Цветущие травы, душистые стога,
Близкое счастье, радуги дуга,
Буйные росы, ночной звездопад,
Грозы угрозы, яблоневый сад,
Белые туманы, леса дары,
Калейдоскоп летней поры,
Запах травы, тёплые ливни –
Всё для того, чтобы быть счастливым!

2011

Август

Лунные ночи, трава в серебре,
Колючие звезды, туман на заре,
Не спится ночами, и лета жаль,
Поезда тревожные мечты увозят вдаль.
Прощания, расставания, начало дорог,
Судьбы капризы, жизни поворот,
Хрустальный воздух, дивный аромат,
Идет месяц август – синий звездопад.

2012

Ласковое лето

Нагретые травы – дивный аромат,
Благоухают медом, как цветущий сад,
Кажется, не будет осени и зим,
Ласковое лето мы в душе храним.
Теплом одарит, мечты исполнит все,
Пред нами предстанет во всей своей красе.
Кукушка нам щедро подарит года,
Душа, что устала, опять молода!

2012

Купала

Праздник единения с природой –
Огонь, вода и свет луны.
Туман окутал поле, город,
И прячутся в тумане злые колдуны.
Пляшут у огня причудливые тени,
И огонь, как будто живое божество,
Хочется верить без тени сомненья,
На костре сгорает злое волшебство.
По реке плывут яркие веночки,
Уплывают горечь, обида и тоска,
А в лесу цветут папавать-цветочки,
Счастье обещают нам наверняка,
А когда свет солнца озарит округу,
Засияет счастьем чистая земля,
Хочется поздравить с праздником друг друга
И поверить в счастье обновления!

2010

Осеннее настроение

Дождь за окошком стучит. Грусть.
Осень в природе и в жизни. Пусть
Были мечты и надежды. Любовь.
Всё промелькнуло и не вернётся вновь.
Гроздья рябины горят, пламенеют. Осень.
Горе сердце в тиски сжимает очень.
Пламя угаснет, придёт ненастье. Лёд.
Душа летает, в неё стреляют влёт.
И нет надежды уже на счастье. Печаль.
Лучшее в жизни всё уже было. Жаль!

2007

* * *

Закружила вьюга, закружила,
Белым снегом всё запорошила,
Смешала землю и небо.
Тёплый май, он был или не был?

Утонул весь мир в круговерти,
Но в весну вы всё-таки верьте.
Сотворит природа чудеса:
И ручьи, и птичьи голоса,
И подснежник зацветёт в лесу,
Будут славить соловьи весну,
И покажется, что в этой снежной мгле
Стало на мгновение теплей.

2012

Чаша счастья

Прошёл восторг, и молодость прошла,
И взлетать совсем не хочется,
Стала жизнь грустна и тяжела,
Как горькие, но верные пророчества.
Не радует сиянием луна,
Желанья звёздам не исполнить,
Чаша счастья выпита до дна.
Но может можно всё ж её наполнить?

2013

Что такое любовь?

Что предание говорит:
«Прежде Евы была Лилит,
Прежде Евы Лилит была,
Та, что яблока не рвала,
Не из глины, не из ребра –
Из рассветного серебра».
Тем преданиям много лет,
Но у каждого свой сюжет.
Также шепчет Лилит в ночи,
Ты любил меня? Не молчи...
Почему ты ушёл к другой?
Что такое любовь?

2015

Мысли

Наши мысли – сила огромная,
Могут поднять неподъёмное,
Решить нерешённое,
Совершить несвершённое.
Мысли могут убить радость,
Толкнуть человека в пропасть
Или поднять к звёздам
И сказать, что не поздно;
Надеяться, верить, любить,
Счастливыми быть,
Улыбаться солнцу и свету,
Верить счастливым приметам,
Повернуть время вспять,
Чужие мысли прочитать
И сжечь мосты!
Думай, о чём думаешь ты!

2013

Д. О. Глухов

Дмитрий Олегович Глухов – кандидат технических наук, доцент, проректор по научной работе.

Большая и, несомненно, лучшая половина жизни Дмитрия Олеговича неразрывно связана с нашим университетом. В прошлом – подающий надежды студент, ассистент и аспирант

ПГУ, а сегодня – опытный университетский руководитель, талантливый ученый и педагог, тонкий интеллигентный человек.

Где пройти 8-му марта?

Я спросил своих друзей.
В ресторане очень жарко,
Дома не собрать гостей.
Предлагали, мол, на даче.
Протопи, протри, станцуй,
Наноси воды горячей,
Стол накрой, все наколдуй.
Отмели. В раздумьях сели,
Помолчали, между тем,
Кто-то брякнул про качели,
Промелькнуло много тем.
Говорили про мигалки,
Лимузины, ... как-то вдруг,
Кто-то вбросил: на рыбалке!
Вот же настоящий друг!
Ну конечно! Что тут спорить!
Дело тоже не на рубль...
Праздник чтоб жене устроить
Нужен будет ледоруб,
Санки, удочки, прикормки
И походная еда,
И пешня! По мёрзлой корке
Без пешни-то – никуда!

И не жарко, и просторно,
И станцуем, и споём,
Это вариант, бесспорно.
И с гостями, и вдвоем!
Согласились, это дело!
Да с лещом и карасём!
Предложу жене я смело,
Ведь люблю её – и всё!

На свадьбу Ане

Я помню час, я помню миг,
Когда её случайно встретил.
Её я сразу не заметил,
Не понял, не спросил, не вник.
Я через время пробежал,
Её сестру закрыв руками.
Её я, догадайтесь сами,
Не сторожил, не сберегал.
Но пролетело, пронеслось,
Вокруг опять бушует лето.
Сегодня я желанный гость.
Она – как муза для поэта.
Я снова вижу те глаза,
Но переполненные счастьем.
Мне виноградная лоза
Туманит взор невинной страстью.
Я замечаю на краю
Её и исповедь немую –
Ты будешь счастлива? –
Ему немой вопрос передаю.
А он сегодня не допел
Ещё священной серенады.
Я за него сказать успел
Лишь то, что говорить не надо.
Анюта, милая моя,
И Александр – друг сердечный,
Святая Полоцка земля
Благословит союз ваш вечный!

Предновогоднее

Что за зима – ни снега, ни мороза.
Лед на озёрах до сих пор не стал.
И неукрытый виноград и роза
Не беспокоят – думать перестал.
Какое наваждение, однако,
Ждать холодов. Унынье и тоска.
И каждый день любимую собаку
Вновь отмывать от грязи и песка.
И, кажется, вот-вот придёт, весёлый,
Такой щемящий сердце и родной,
Прокатится по городам и сёлам
И непременно забежит за мной –
Мой Новый Год. И вырвавшись на волю
С одним светодиодным фонарём,
Мы далеко в бескрайнем белом поле
Закормим лунки чистым мотылём!

В больнице

Я и диагноз сам себе поставил,
На операции хирургу докучал.
И медсестре уже я всё подставил,
Что раньше так старательно качал.
Теперь я рвусь к здоровью поневоле
И делаю пробежку поутру.
Но где-то сожалею, что не болен,
И вспоминаю шприц и медсестру.

В Питере

Привет, Татьяна, что писать не знаю,
Сижу, смотрю на белый потолок.
Мне всё одно, луна ли, не луна ли –
Блатую, зона, я мотаю срок.
Прости за сленг, в нормальном русском слове
Ты не найдёшь под блюз эквивалент.
Баланда – стиль. Всё понимаю, кроме
Столь многих шпал на пару ржавых лент...

В Питере 2

У меня распелся чайник
И кровать в стальных прутах,
Словно крик железных чаек,
Непоймущих, что не так...
Это море, невский берег,
Ветер, ветер по ночам.
Это с горя, я не верю
Этим чайкам-палачам!

Володе 13. Прекрасная дата!

Такие большие, а всё ещё дети.
Когда он родился, мы стали богаты,
Мы стали счастливейшей парой на свете.
Я помню в пропахшей бензином одежде
Вошёл я неловко в палату роддома.
К своей долгожданной нежданной надежде,
Которую звали Татьяна и Вова.
Он щурился свету и чмокал губами,
Сопел на руках и кричал до надрыва...
Я видел, как мы с ним идём за грибами,
И прыгаем в море с крутого обрыва.
Я многое видел в ту первую встречу,
Как чиним машину, измазавшись в масле,
Как радостно мчимся друг другу навстречу,
Как внуков веду уже за руку в ясли.
Я видел, как с ним засыпаю в вагоне,
Как учимся ездить на велосипеде,
Как мы мастерим что-то там на балконе
И маму нахваливаем на обеде.
13 Володе! Сбывается это.
И я благодарен за то, что он с нами!
Приходит 13-е уже лето,
Как счастье ворвалось в дом Димы и Тани.

45

Перекопал все наши Интернеты
Про 45 ища красивый слог,
Но ничего найти так и не смог.
Как будто все великие поэты,
Воспевшие все возрасты и дни,
Лишь 45 оставили одни,

Не дав такому славному порогу
Ни имени, ни цели, ни дорогу.
Несправедливо. Я же полон сил,
Я никогда поэтов не просил,
И только раз, когда полез искать,
Не нахожу стихов про 45.

Нет, пара строк про «ягодку» известна,
Но это же не столько интересно.
А где же пафос, где же высота?
Которую, однако, ощущаю!
А Интернет, который посещаю,
Молчит, как та святая простота!

И наступивший «полюбилей»
(так названный в кругу моих друзей)
Мне нравится, он сжатая пружина,
Что из бутылки выпускает джина.
Сегодня я готов, как никогда,
Лаская взглядом, провожать года.

Система сил во мне напряжена,
Да так, что беспокоится жена.
Друзья мои, волнуясь и о ней,
Желают мне, развеивая страхи,
Жены влюбленной ласки, вздохи, ахи!
Вот 45, вот это юбилей!

Е. В. Горбачевская

Елена Владимировна Горбачевская родилась в 1975 г. Закончила Полоцкий государственный университет в 1996 г. по специальности «Бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности в промышленности». В 2013–2014 гг. работала в университете ассистентом кафедры бухгалтерского учета и аудита. С сентября 2017 г. – гардеробщицом в УЛК № 5.

Стихи начала писать в 2003 г. Два стихотворения в 2006 г. были опубликованы в сборнике «Новая волна. Выпуск 14» (Санкт-Петербург).

Восень у Полацку

Дрэвы пажаўцелі,
толькі зялёная вярба
стаіць некранутая.

Два жоўтых дрэва
па абое бакі ад маста –
як два вартавых.

Дзве таполі
абдымаюць адзін аднаго:
зялёны й жоўты

Ляціць лісце
з дрэў ля маста –
вартавыя бяз зброі.

Жоўта-жоўта,
быццам праліў фарбы
мастак нязграбны.

25 лютага 2008

Желто-зеленая акварель

Деревья пожелтели,
только зелёная ива
стоит нетронутая.

* * *

Два жёлтых дерева
по обе стороны моста –
как два стража.

* * *

Два тополя
обнимают друг друга ветвями –
зелёный и жёлтый.

Воинам-освободителям посвящается..

Идёт война, идёт давно,
Тебя я снова потеряла...
Опять смотрю твоё кино.
О Боже! как же я устала!..

Тебя я жду, не забываю,
Твой образ вечно предо мной.
Тебя я жду, печаль стирая
С открытых окон, – в новый дом.

И ты придёшь, меня обнимешь
И скажешь тихо: я с тобой.
А мой ответ ты не услышишь,
Лишь ветер взвывает за окном.

Просто я умею ждать...
Умела ждать...

25 февраля 2008

Валентин и Валентина

Я тебе на день святого Валентина
Звёздочку с небес могу достать.
Ты же не святая Валентина –
Можешь за ночь ты ковёр соткать.

Я тебе на день святого Валентина
Эдельвейс сорву с горы Памир.
Ты же не святая Валентина,
Для тебя совсем он не кумир.

В день святого Валентина Вале
Я решил сердечко подарить.
А в ответ же мне она сказала:
Нужно сердце пополам делить...

27 февраля 2008

В. Д. Гринёв

Венедикт Демьянович Гринёв (30.11.1938 – 15.03.2016). Родился в селе Сальница Хмельникского района Винницкой области (Украина). После окончания Ростовского инженерно-строительного института (1962) работал мастером в Умани. С 1965 по 1975 гг. – старший научный сотрудник Ростовского ПРОМСТРОЙНИИПРОЕКТа. Защитил кандидатскую диссертацию (1972). С 1975 по 2015 г. работал в НПИ/ПГУ. Автор более 200 научных работ в сфере железобетонных и каменных конструкций, 13 изобретений. В 2008 г. за большой вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов в строительной отрасли награжден нагрудным знаком «Выдатник адукації».

Автор трёх поэтических сборников под общим названием «Струны», а также сборников «Мотивы» (2010), «Не спонукай» (2011), «Стежинки» (2012), «Осіній сум» (2013), «Струни серця» (2014). Писал на русском и украинском языках.

* * *

**Памяти Гринёва Демьяна Кузьмича –
штурмана, полковника авиации, моего отца**

Мне помнится – был ли я там или не был –
То жаркое лето, июньское небо,
Где «юнкеров» тени ползли по земле,
За ними огни в чёрно-дымчатой мгле.

Горят самолёты, горят Скоморохи...
Шутили пилоты: «Не так дела плохи,
Вот три эскадрильи Гребышев бомбили,
Ребята там танков колонну спалили».

Бои и победы, бои, поражения,
И гибель друзей – наши боль и сомненья.
Но верили свято: победа за нами,
Прогоним фашистов – обнимут нас мамы.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Идут «Петляковы» в сплетённых нарядах
Из частых разрывов зенитных снарядов.
С небес и земли всё нас ловят в прицелы,
А мы ещё живы, а мы ещё целы.

Вот сбросили бомбы, затем отвернули,
Исчезла удача – попали под пули,
Дотянем до фронта, дотянем помалу,
И раненый штурман склонился к штурвалу.

Полёты, потери, бои без пощады,
И нас утешают награды, награды,
Ты – Сталинский сокол, ты – Сталинский сокол.
В гнездовье вернулся один лишь из сотни.

Им было под тридцать, и жить так хотелось,
Им было под тридцать, их песни не спелись...

Трасса

Гуляет пороша
От Витебска к Орше,
Закрасив асфальт под поля,
У ветра покоя моля...

Вдоль трассу изрезали шины
Куда-то скользящих машин.
Вот сумерки сели волнами,
И грусть снизошла без причин.

Вдруг вспомнились юности ночи,
Укусы холодных снежин,
В слезинках ресницы и очи,
И губы – по вкусу малин...

Осінній вечір

Неспинно в мандрах сірі хмари,
Жене їх вітер, мов отару.
На шпиль собору всівся місяць,
Темноту й світло зорі місять.

З небес не гримають погрози,
Під ранок крадуть цвіт морози,

Тремтять листки, навкруг сльота,
Блискоче знизу Полота.

Спізнені пари полами пальт
Разом із вітром миють асфальт.
Морок і мряка лягають на місто,
Світло від вікон стріляє намистом.

Фантазии ранней осени

По клавишам – пальцев продуманный бег,
Прерывисты вздохи упругих мехов.
Аккорды рождались для дум и утех,
Ветрами взметались над миром грехов...

Затем возвращались малиновым звоном,
Венками мелодий открытой души.
В хрустальных снежинках блистали на кронах,
Казалось, над речкой летали стрижи.

Вальсирует осень с морозом на пару,
То шепчет с улыбкой, то взглядом ласкает,
Он ею сражён, ему сдаться бы впору...
И властвует дама, снег жалостно тает...

* * *

И.

Холодный взгляд без тени ласки,
Шальные пули острых слов
Взрывают стены милой сказки,
Рождённой в грезах тяжких снов.

Не разуверивай напрасно
И прозой жизни не лечи!
Как заблуждения прекрасны!
Их нет – поэзия молчит.

Без них – тускнеют жизни краски,
Сужается к пределу мир,
Слетает с черт любимых маска
И обнажается кумир.

Дирижёр

Взмывая, падая, дрожа,
В метельном хаосе кружа,
Рождались всплески зримых звуков,
Метались поднятые руки.

И он – искусный генерал,
Ряды аккордов в бой бросал,
Резерв других держал в засадах,
Берёг гвардейцев на парады.
При этом всем сулил награды.

С высот неслись мотивы детства.
Шептанья волн и шелест листьев
Сливались часто в шум прибоя,
В рулады птах, жужжанье роя
И в женский стон от ласк героя.

Повисли крылья чёрных фалд,
Растаял эхом голос флейт,
Умолк оркестр, настал финал,
Немая тишь легла под шквал...

* * *

*Снега и льда по утрам тихий хруст,
Час листопадный, светлая грусть...*
В. Г.

Трасса, виляя то влево, то вправо,
Лентой асфальтовой к Орше бежит.
Изморозь села в пожухлые травы,
Ветер устало листву ворошит.

Ветви, в лосинах стволы да просветы.
В рдеющих кронах осин и берёз
Зримы дрожащих фигур силуэты,
Словно из края фантомов иль грёз.

Мутное небо из порванных туч,
Вечная зелень игольчатых сосен.
Редкий пробьётся здесь солнечный луч...
Вновь ожидаю цветения вёсен.

* * *

На пустынном перроне случайная встреча,
На холодном перроне прерывисты речи,
Искромётные ласки, сердце перезвон,
И, казалось, что в сон я с тобой унесён.
Я с тобой унесён, мне казалось, что в сон...
Пролетели года быстrokрылою птицей,
Затянулись морщинками прежние лица.
Запоздалую фразу, таившую боль,
Я, волнуясь, шепчу: «Где волос твоих смоль?»
«Где волос твоих смоль?» – я, волнуясь, шепчу...
Сохранила свою ты улыбку былую,
Вновь тебя узнаю, снова нежно целую.
Колеи путевые разводят нас вдаль,
Знать, достанутся мне дрожь ресниц да печаль!
Дрожь ресниц да печаль, знать, достанутся мне.

Соловьи

После мартовских капелей
В час зелёного апреля
Стаи рыжих соловьев
К нам из сказочных краёв –
Прилетали.
Где ручей среди калины
Вьётся тихо по долине,
Между лесом и полями,
Свиты гнёзда меж кустами –
Невидимки.
С ранней ночи до рассвета
Лучше нет певца-поэта!
Соло птаха из ветвей
Враз доносит ветровей –
Неуёмный.
Строфы песни соловьиной
Наши души чаровали.
Дробь гармоний была зримой,
Трели гасли и взмывали –
На качелях...

Осінь під Рубою

Вже друга осінь наступила
І перший сніг весь розтопила,
Вона блукає над полями,
Хмарами висне над лісами,
Дощить, сміється над морозами
Та шле тумани сиві дозами.

Ще десь тремтить пожовклий лист,
Стоїть, як сум, змарнілий ліс.
Он там - низки осикових намист,
Застигли пари з сосен і беріз,
Тут – рій тополь і легінь ясен...
Да... влітку ліс – звичайно красень.

Вверху асфальт гадюкою поліз,
З боків ліси порізані ярами,
Де кожен схил ялинами поріс.
Струмки униз спішать долами.
Внизу Двіна задумливо біжить...
Опалий лист злітає, шурхотить...

* * *

Двіна спішить, летить, вуркоче,
Лоскоче сотні валунів,
Буває літом, що шепоче,
Коли нема струмків з полів.

* * *

І. Снарській

Така вже доля видалась обом
І нас по світу змалку разкидала:
Тобі Україна випала орлом,
Мені же Білорусь навек припала.
Гойдали хвилі Ворскли тихий сум,
В гаю пташки піснями веселили.
В Поліссі ж я спізнав озер красу,
Це в ньому синню душу полонили...

Гіркот й бажань роками не вгамуєм,
Бо їх безвтомно спогади плетуть.
Вістей нема, а може їх не чуєм...
Нам раз на рік бусли вітання шлють
Що нас єднає? Певно ностальгія,
За нами поспішає все життя.
Але ж яснить одна завітна мрія
Про спільне, про щасливе майбуття!

Бувають дні – не плачуть очі

Не спонукай тебе кохати,
Не спонукай, не спонукай,
Бо різні долі не з'єднати,
Мене не жди і не гукай.

Пройшли, минули буйні весни,
Тепер попереду зима...
Надії начеб в небі скресли
І згасли враз, вже їх нема...

Бувають дні – не плачуть очі,
В душі прихована мольба.
Бувають дні – безсонні ночі
Та невгамована журба.

Бувають дні – заб'ється серце,
Коли я згадую тебе:
Як повне ти несеш відерце,
А вітер зачіску скубе...

Бувають дні – скрипаль заграє,
Заплаче жалібно струна;
Вогонь кохання догорає
І гасне в піні буруна...

Р. Д. Грудніцкі

Рыгор Давыдавіч Грудніцкі скончыў аддзяленне філасофіі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, у якім знайшоў выдатных выкладчыкаў і верных сяброў і ўдзячнасць якому пранёс праз усё жыццё.

Яшчэ на першым курсе зацікавіўся гнасеалагічнымі праблемамі нямецкай класічнай філасофіі, а крыху пазней – лёсам кантыянства ў Беларусі. Гэта і вызначыла сферу навуковых інтарэсаў: нямецкая Асвета, філасофія Канта і гісторыя беларускай філасофскай думкі.

Кандыдат філасофскіх навук, дацэнт. Працаваў у Полацкім дзяржаўным універсітэце ў 1977–2007 гг.

Філасофскія, глыбокія развагі ўласцівы і вершам Рыгора Давыдавіча Грудніцкага.

Вырастае з чужароднага Хаоса Хронас.
Голас Творцы з бездані Нішто
Абвяшчае аб пачатку свету.
Кожны раз, калі сціскае
Скроні скруха,
Слухаю плынь часу з небыцця,
Што неўзабаве мусіць стацца светам.
Ён з ног маіх пачнецца –
Свет святла,
Каб у галаву праліцца
Светам разумення
І атрымаць імя –
Пачатак сэнсу.

Мы цень святла,
Што імкнецца ў нябыт,
Мы промень святла,
Што ірвецца з нябыту.

Шэры прыцемак – наша жыццё
На памежжы святла і ценю.

* * *

З глыбіняў Нябыту
з пустэчаў Нішто
Ўздымаецца твор Чалавека –
Сусвет.
Якая зайздросная доля –
мець помнікам цэлы Сусвет!
Якая зайздросная веліч –
быць творцам Сусвету!
Бог, якому наканаваны Нябыт.

* * *

Сказаць, што мы два берагі, –
Дык не сказаць нічога.
Не берагі, а ворагі
На берагах чужога.

На берагах не нашых мар,
Не нашых спадзяванняў,
Што ў бездань восеньскую з хмар
Дажджом халодным канулі.

Як сэрца беднае баліць,
Чаго ты, занядбанае?
Забыць цябе – нібы забіць,
Нібы не жыць, каханая.

* * *

Набліжаецца вечар.
Дапіваю апошнія кроплі
Дзівосна-горкага напою жыцця.
Набліжаецца вечар.
Дзякуй за дзень, дарованы мне табою.

ДУШИ ВИСОКИЙ ЗОВ...

Набліжаецца вечар.
Туман засцілае мне вочы.
Не бачу тваёй я ўсмешкі – сцёрлася часам,
Не чую твой голас – заціх удалечы.
Набліжаецца вечар.
Дзякуй, што ўдзень ты была са мною.

Набліжаецца вечар.
Няма ўжо ні шчасця, ні смутку,
Толькі ціхі спакой ды ўспамінаў сінеча.
Набліжаецца вечар.
Дзякуй! Цябе я дагэтуль кахаю.

* * *

Размытыя туманам берагі,
Нябачная вада, як колішнія мары.
Рака дзяцінства.

* * *

У сінім змроку
На голай галіне –
Воран, як ціхі вечар.

* * *

Сіні вечар, стылы снег,
На вейках голых ветак
Цень вясны жаданай.

* * *

Як уцякае ад агню дымок,
Як сцелюцца туманам мае думкі.
Які ты бязлітасны, час!

* * *

Заходзіць сонца,
Чырванее неба.
Ці ж ты было, жыццё?

А. А. Гугнин

Гугнин Александр Александрович (род. 3 мая 1941 г. в Москве), доктор филологических наук, профессор, автор более 600 научных работ и многочисленных художественных переводов с разных языков. До 1945 г. жил в деревне Матвеевское Калининской (Тверской) области, затем на хуторе Соковая близ Новгорода. В школу пошёл в Вильнюсе. С 1953 г. и до сих пор судьба неразрывно привязала к Полоцку и Полоцкой земле, особенно с 1999 г., когда окончательно переехал в Беларусь. Работает в Полоцком государственном университете. Стихи, очерки и прозу публикует с 1958 г.

**Прощальное поздравление с 8 марта
(Всем княгиням кафедры МЛиИЯ)**

Ах, девушки, славянские княгини, –
К вам держит речь ваш бывший адмирал:
Семнадцать лет я вёл вас сквозь стремнины, –
Теперь в руках у молодых штурвал!

Вас поздравляю с праздником весенним, –
Пусть осенит вас свет и благодать!
А я, встречая старость со смиреньем,
Хочу совет напутственный вам дать:

Дней быстрых бег – увы! – нам неподвластен,
Но всё же способ есть судьбою управлять,
И всё ж доступно нам земное счастье –
Душа должна любить не уставать!

Душа должна страдать и волноваться,
Мечтать и плакать, от восторга млеть!
Как вечностью, – мгновеньем наслаждаться, –
И телу будет некогда стареть!..

5-6.03.2016

**К выходу 7-го номера филологического
альманаха «Литературный объектИФФ»**

Друзья мои, – поёт, звенит мотив –
И время тоже не стоит на месте.
Держу в руках седьмой наш объектИФФ
И радуюсь, что все мы снова вместе.

Четвёртый год, четвёртый год идёт,
Как мы, собравшись вместе, вдруг решили
Начать филологический полёт –
Что лучшее найдём мы в этом мире?

Ведь наш полёт – души высокий зов,
Который хочет в жизни проявиться,
Чтоб чувства, что мы прячем под засов,
В живых словах сумели воплотиться.

И чтоб все люди, кто созвучно нам
Живут мечтами, – только слов не знают, –
Прислушавшись к созвучьям и стихам,
Вдруг поняли, что слово выражает
Отчаянье, бессонные мученья, –
Когда мечта стремится к воплощенью.

И надо не сдаваться, и дерзать,
Трудиться, плакать, – только не сдаваться,
И счастья на земле не ждать – искать,
И, умирая, снова возрождаться!

Вот почему мы снова собрались
На дружеский литературный вечер –
Мы в вечной дружбе вовсе не клялись,
Но знаем, что нельзя бросать на ветер

Ни истины, ни дружбы, ни любви,
Ни веры в жизнь, ни веры в силу слова,
И жить всегда с волнением в крови –
Вот наше кредо – нам не знать иного!

11.07.2017

Памяти Петра Блохина

Господь! Почему отрываешь от нас
Ты лучших людей в неожиданный час?
Ещё бы им жить бы, и жить бы, и жить –
Себя прославлять и Отчизну крепить!

Но их уже нет, – память тает во мгле –
Скажи мне, Господь, – как мне жить на земле –
Без лучших друзей и без лучших подруг, –
Всё мглой застиляется, сузился круг...

Иду я по узкой тропинке моей
Во мраке мерцающих призрачных дней
И даже не знаю, как путь мой далёк,
Когда мой наступит назначенный срок...

5.08.2017

Пегас зовёт в дорогу

Играет музыка в душе.
И из динамика играет.
А за окном октябрьский день
Ноябрьским мраком наползает.

И всё же радость не унять, –
И из тисков житейской стужи
Мне посчастливилось сбежать, –
Надеюсь, что не станет хуже.

Всевышний помнит обо мне,
И верный конь давно скучает,
И свет вдруг замерцал в окне –
Пегас мой крылья распрямляет.

Ах, полетим мы, полетим!
Ах, позабудем все заботы!
И труд нетленный завершим
Перед последним поворотом.

И труд последний завершив,
Я обращаю свой голос к Богу:
«Спасибо, Боже, за мотив –
Я спел, и я готов в дорогу!»

30.10.2015

На Полоте. Элегия

Грустный иду я по берегу речки уснувшей,
Тихо вокруг, только звезды блестят и мигают друг другу,
Спят берега, спит плакучая ива над самой водою,
Воздух недвижим и пахнет холодной росой.

Всё успокоилось, нежится в белом тумане,
Чтобы наутро опять пробудиться с улыбкой беспечной,
Я лишь один не уснул, по холодному лугу над речкой
Долго иду, не встречая ни троп, ни селений.

Долго иду я, оставив свой дом, и друзей, и знакомых.
Путь мой далек, бесконечный простор я всей грудью вдыхаю.
Путь мой начало имеет, начало – рожденье,
Только конца я не вижу, хоть много оставил дорог за спиною.

...Вот и восток засветился и гаснут зелёные звёзды,
Где-то вдали петухи перекличку заводят,
Рыба лениво плеснула под берегом сонным,
Ночь закатилась, и грусть улетела за нею.

1960, Полоцк

Сторожка

Памяти Николая Рубцова (1936–1971)

На обочине дорожки,
Заблудившейся у речки,
Притулилася сторожка –
Так невзрачна, так беспечна!

Барабанил дождь по крыше,
Снег сквозь щели задувало,
Грызли пол лесные мыши –
Только ей и горя мало!

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Но дымок над лесом вился,
Дверь приветливо скрипела,
Если кто-то заблудился
Или так зашел, без дела.

И росой умывшись в солнце,
Утром гостя провожала...
Кто теперь о ней уж вспомнит?
Да и ей-то горя мало!..

1971, Москва

На родине

Я вновь в родном уединеньи,
От гроз столичных вдалеке.
Прочь все напрасные волненья –
Сюда я прибыл налегке!
Пойду в поля, как на свиданье,
Березки буду обнимать,
И, позабыв свои страданья,
Им гимны буду сочинять.
В любви им буду объясняться,
Шептать глупейшие слова,
И от неслыханного счастья
Кружиться будет голова.
И осень в блекнущем уборе
Подступит вдруг издалека,
С сиротской нежностью во взоре
Начнёт кружить и завлекать.
Ах, осень, вдовушка, красотка,
С тобой роман закрутим мы!
И нагуляемся в охотку
Аж до разлучницы-зимы...

8.08 – 14.09.1993, Полоцк

Сонет щедрости

Мечты и сны, и взлеты, и паденья –
Все это дерзкой юности удел.
Блажен, кто насладиться всем успел
И не заметил смерти приближенье.

Жизнь коротка, и смысл ее – движенье,
Калейдоскоп больших и малых дел.
Будь устремлён, порывист, дерзок, смел
И избежишь прижизненного тленья.

Однако знай, жизнь – это решето:
Все просыпается, разносится по ветру,
И никогда не возвратишь назад,

Что упустил. И дело только в том,
Поймешь ли ты: как выгодно быть щедрым
И что ценней всего – в любовь внесённый вклад!
4.05.1981

Радость бытия

Татьяне Матвеевне, маме

Пронзительная радость бытия,
Ты с юных дней души моей царица:
То с радугой блеснёшь при свете дня,
То голубым цветком во сне приснишься.

Все неудачи блекли пред тобой,
Болезнь любая в страхе отступала,
И я молю, чтоб ты была со мной
И никогда меня не покидала.

Лишь только б видеть, как в ростке любом
Из недр земных повсюду льётся благо,
И вся Земля – огромный светлый дом,
Где можно жить, работать, верить, плакать.

Да, плакать можно от щедрот земных,
Здесь каждый день – подарок несказанный,
Здесь каждый миг – пролитый в душу стих
Улыбкою царевны Несмеяны.

И к старости все больше верю я,
Что до последней капли чудо длится,
Лишь только б эта радость бытия
Кружилась в небе, как перо Жар-птицы.

3.01.1994, Полоцк

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

* * *

Юрию Ивановичу Архипову

Все проходит: обиды, невзгоды,
Дом ломают, и вещи крадут.
Но во всех своевольях природы
Наши чувства, сгорая, живут.

И везде – сквозь обиды и боли,
Сквозь мерцающий, призрачный быт –
Сердце ищет свободы и воли
И из плена земного бежит,

И, в струях растворяясь эфирных,
Прикоснувшись невидимых благ,
Вновь на землю спускается мирно,
Чтоб телесный отмеривать шаг.

Дом разрушенный снова отстроить,
Целоваться, потомков растить,
Опьянением боль успокоить,
И опять спотыкаться, и жить.

И у кромки пустого причала
Вдруг увидеть судьбы поворот:
Этот праздник души запоздалый!
Эти зовы незримых высот!

3.01.1995, Москва

Второе рождение

Вертись, невидимая нить!
Пряди, неведомая пряжа!
И сколько б ни осталось жить,
Я доживу теперь без страха.

И то уж благодарен я,
Что мною правила беспечность.
И нить не порвалась моя.
И каждый день был выход в вечность.

В любой конец земных дорог
Вези теперь, лихая кляча!
Везде мы попевали в срок,
А уж туда-то вмиг доскачем!

Причудливую нить судьбы
Тяни и вей, седая пряжа:
Мы все же вовсе не рабы,
Хотя и сотканы из праха!

Чтоб эту истину открыть
И на судьбе верхом катиться,
Здесь стоило страдать, и жить,
И в муках заново родиться.
И своеволие унять,
И не всегда нестись по ветру,
И каждый день благословлять
Как дар бессмысленный, но щедрый!..

19.01.1995

Озеро детства

Всем, с кем я здесь был

В тумане озеро. У мокрого причала
Рукой холодной сонно трём глаза.
В порядке вёсла, снасти, хлеб и сало,
И в крупных каплях на борту роса.

И шёпотом лишь сумрак искушая,
Мы тихо в даль туманную плывём,
Прекрасный день и отдых предвкушая,
Мы не торопимся и ничего не ждём –

Лишь только б всё почувствовать, как прежде:
Как тает ночь, как птичий хор поёт,
Как солнце в отуманенной одежде
Из-за холмов нам вести подаёт.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Все чувства до корней раскрепостились,
Слух ловит всплески, шорох, скрип и вздох,
Глаза к туману, к свету причастились,
И кожа с ветром говорит без слов.

Вот наш залив. Здесь тихо якорь бросим.
И перед тем, как удочки взметнуть,
Чуть-чуть удачи про себя попросим,
Не счастья, нет, удачи лишь чуть-чуть:

Чтоб солнце так же ласково светило,
Чтоб ветер копошился у весла,
Чтоб этих вод магическая сила
На родину по-прежнему звала.

1995

Через четверть века

Брату

Идём сквозь хворост, сквозь сырой валежник,
Вминая сапогами прелый лист.
И запоздалый, крохотный подснежник
Стоит, как небо голубое, чист.

Здесь нет тропы, со всех сторон болота.
Но при желаньи можно здесь пройти.
И по приметам видно: ходит кто-то,
Кто знает смысл невзрачного пути.

Олешник с елью навсегда сроднился
И переплёлся так, что нет теней.
И папоротник здесь восстановился,
Как в веке каменном, или ещё плотней.

И час, и два... И кажется, что вечно
Нам мять кусты и прелый бурелом.
Но слышен издали петух беспечный,
И чуть светлей становится кругом.

Ещё, ещё, и вот уж луг цветущий,
Как рай земной раскинувшись, лежит.
И лента речки, меж лесов бегущей,
На солнце щедром ласково блестит.

Под тихий плеск присядем на пригорке,
Послушаем кузнечиков рассказ,
Как жить на свете радостно и горько,
Как счастье глупое обманывает нас.

21.01.1995

Поздний совет

Юрию, сыну

Бросайся в жизненный поток,
Плыви в нём щепкой беззаботной,
Свершив свой заданный урок,
Ты завершишь свой путь природный.

А если что тебе дано
И суждено чему-то сбыться,
Оно свершится всё равно,
И вряд ли стоит суетиться.

И волю дерзкую свою
Ты не растрачивай напрасно,
Судьбы незримую струю
За нить не дёргай ежечасно.

И сил избыток не спеши
Бросать налево и направо,
И знай, что для твоей души
Всего губительнее слава.

Вниманьем кротким запасись,
Чтоб сфер услышать звон унылый
И разгадать загадку – жизнь –
Без лишних и пустых усилий.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

А если не растратишь пыл,
И сохранишь души волненье,
То предки встанут из могил
Твоё отпраздновать рождение.

И в этом избранном кругу
Тебя иная ждёт дорога...
Но не испытывай судьбу
И не гневить старайся... Бога.

22.01.1995, Вена

Другу

Юрию Ивановичу Архипову

Привет, сидящий ковбой,
Пора нам, видно, на покой, –
Не вечно же нам водку пить
Да юных девушек любить.

Как ни печально, но пора
Признать, что молодость прошла,
И от тропических щедрот
На север наш корабль плывет.

Ах, друг мой, пламенный джигит,
Ещё огнём твой взор горит,
И сердце требует любви –
Пора уняться – се ля ви.

Мон шер, пойми, что и француз
Не вечно крутит черный ус,
А твой висок давно уж сед,
Поверь, мой бражник, мой сосед!

Ах, дорогой дружище мой,
Пора вернуться нам домой.
Довольно тешил нас обман:
Из нас никто не Дон Жуан.

Но ты об этом не горюй, –
Мы с песней в путь наладим сани.
И наш последний поцелуй
Из дёрна вечности восстанет!

О том, как ты не долюбил,
Как я от счастья был далече,
У свежевскопанных могил
Весной нам птички дощечечут!
30.01.1995, Вена

* * *

Необоримая весна
Из каждой лужи воссияла.
Ну, грешная душа моя,
Опять твоя пора настала!

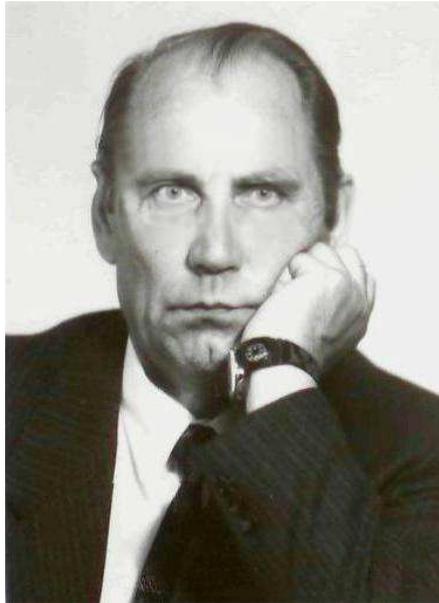
Неужто снова зазвенишь,
Как тетива лесов тугая,
И вслед за счастьем полетишь,
Как птица-ласточка степная!
19.04.2000

А. И. Зенько

Зенько Анатолий Иосифович (1944 – 2016).

В 1971 г. окончил филологический факультет Белорусского государственного университета, трудился в школах Витебска и Новополоцка. С 1994 и по 2014 г. преподавал белорусский язык в Полоцком государственном университете. Филологический талант Анатолия Иосифовича многогранен: журналист, поэт, литературовед. Состоял в народных литературных объединениях “Крылья”, “Надзвінне”, печатался в периодических изданиях, сборниках “Вдохновение” (2004), “Радуга надежды” (2005), “Вытокі” (2007).

И станет на одну звезду...

Мечась душой в кромешной мгле
И требуя от жизни: «Зрелищ! Хлеба!» –
Разбил я счастье на земле –
И брызнули осколки в небо.

В небесной заводи большой –
И даже в самый день ненастья, –
Даст Бог, Медведицы Ковшом
Я выловлю осколок счастья.

Случись: к нему я не дойду,
Заветный час мой будет не отсрочен...
...И станет на одну звезду
Лиричный
Млечный Путь
короче.

* * *

В кострах осенних светятся рубины –
Весны ушедшей песня там звенит,
А в них мне грезятся всегда картины,
В которых чувств,
надежд моих зенит.

Но пойман в сети времени и жизни –
Не отыщу тропу я к жизни-раю,
Но знаю:
 в перспективе ближней –
В аду ль, в раю – любовью мне гореть.
...И по кострам я памяти шагаю,
Чтоб сердце
 в царстве пламени согреть.

Какое буйство красок!

Люблю я в поезде смотреть в окошко:
Бегут навстречу мне то рощи, то поля,
То выплывает одинокая берёзка,
Которую сменяют дружно тополя.

Вдруг напозёт стена китайская из елей,
Вдоль извивается змея-дорожка,
А вдалеке, на горизонте, еле-еле
Блеснёт голубоглазое окошко.

Летит стрелой мой путь среди лесных горбов
И, редкую встречая россыпь хуторов,
Врезается в разливы клеверов...
Среди поющих зеленью холмов.

Наждам нанесли удар свой «дикари» –
И чистая душа от боли воет:
Весною от зари и до зари
Горит земля, а с нею – всё живое.

...Огнём крещённые деревья по весне
С немymi криками живут во мне!..
Спасенье-путь: мелькнёт реки крыло
И луг, как гимн, с ковром из разноцветья,

А там – селенье городское поплыло
С каштанами, что держат очищенья свечи.
Ликует жизнь...
Какое буйство красок!
Весна шагает по стране родной.
Земля моя, весной ты чудо-сказка!
Душой навеки сросся я с тобой!

Тебя, любимый город мой,
Я словом прославляю.
Гостей и летом, и зимой
С радушием встречаю.

Мое поколение

– Земля твоя родная –
 корни предков,
 наша жизнь и сила, –
Отец мне, как молитву,
 каждый день
 всю жизнь свою твердил. –
Но бойся только,
 чтобы зло
 в душе твоей гнездо не свило
И на земле, чтоб войны
 в ранг Богов
 никто не возводил.
– В душе твоей,
 чтоб никогда ехидной
 скверна не плодилась,
Сыночек милый,
 ты не гостем
 на Земле своей бывай –
Давала мать наказ,
 как исстари в семье водилось. –
Её ты лишь надеждой,
 верой
 и любовью засевай.
Законы Божьи,
 мудрость предков –
 было мной забыто.
В грехах и бездуховности
 я,
 поколение бродили.
Отцы народов «Храм без Бога»
 в душах наших
 возводили...
Теперь стоим мы
 у Истории
 разбитого корыта.

...Судьба,
 представь последний шанс:
 нам рубикон свой перейти.
И, научившись уважать себя,
 через себя –
 других,
Свои снять души с дыбы
 и в семью народов
 братьями войти,
Любовью созидать,
 сложив в архив
 понятие «враги».

Западной Двине

Я слушал:
 славя на Земле дела,
Мотив свой слаженно вела,
Виля в такт дум моих
 певучая струна –
Любима – звонкая Двина.

Руси потомок Белой я

В краях различных, где бывал,
Куда вела Судьба моя,
Я никогда не забывал:
Руси потомок Белой я.
И верилось всегда: вернусь –
Ведь я не с проклятых осин, –
Земле,
 родным могилам
 поклонюсь:
Вернулся к вам ваш блудный сын.
И нежно обнимая милую –
Слезу я радости не скрою.
Вновь землю обретя родимую,
Сильнее стану втрое.

О. А. Кизина

Оксана Анатольевна Кизина – магистр технических наук, ассистент кафедры энергетики и электронной техники радиотехнический факультета.

В 2009 г. окончила Полоцкий государственный университет по специальности «Моделирование и компьютерное проектирование РЭС». С августа 2009 г. – инженер кафедры конструирования и технологии радиоэлектронных средств (ныне кафедра энергетики и электронной техники). С 2010 г. – преподаватель.

* * *

Обиды, словно пятна нефти чёрной,
Накрыли, облепив на взлёте крылья.
Луна из белой сделалась зелёной,
И тысячи волков внутри завыли.
Душа, как ваза с брошенным букетом,
Гниёт, тихонько обрастая тиной.
Мой милый друг, приди ко мне с приветом.
Приди, как до тебя не приходили...
Налей мне чай в фарфоровую кружку,
Согретую теплом твоих ладоней.
И я заплачу, будто понарошку,
А скорбь в настое с сахаром утонет.
Присядь, мне щёлкнув по носу шутя.
Пусть слёзы катятся солёно-горьким ядом.
Я так молила небо за себя,
Чтобы сегодня ты со мной был рядом.
И ты пришёл бы раньше, но... я знаю,
Спасать других – бессрочная работа.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

И только с верой светлой уповаю,
Что и тебя спасти успеет кто-то.
Что против целой армии теней
Ты не один пойдешь в сиянии снов.
Налей мне чая и себе налей.
И побеседуем, не проронив ни слова.
Душа с душою говорит без слов...
Под аромат соцветьев апельсина
Ты пожелаешь мне приятных снов.
И я уйду – проснуться утром сильной.

Колыбельная для взрослого

Ляг поудобнее, закрой глаза, расслабься.
Я здесь с тобой сижу у изголовья.
Легонько пальцами твоих волос касаюсь.
Тревоги дня бесшумно прочь уходят.
Весь хрупкий мир сейчас в моих ладонях.
Познай его прекраснейшие сказки.
Сомнений груз в тепле моём утонет.
И возродится дух от немудрёной ласки.
Я буду здесь до сполохов Венеры
Хранить твой сон, своим теплом питая.
Про мой уход расскажут, скрипнув, двери,
И поцелуй от вдоха на губах растает.

Рождественское

В ночь Христову звёздную выгляну в окно,
Письмена морозные все сложу в одно,
Сердце светом благостным озарив, прочту
И из воска ярого я зажгу свечу.
С головой склонённою, в шерстяном платке,
В Храм пойду тропинкою с той свечой в руке.
Вот и лик Спасителя. Низко поклонюсь,
За друзей, родителей в мыслях помолюсь.

Дева-Богородица, сохрани от бед
Мать мою, что грустно так смотрит мне во след...
За себя, заблудшую, попрошу в конце –
Дай мне силы, Господи, жить с теплом в душе,
Света дай мне, Господи, веры дай в людей,
Чтобы в жизни сумерках не жалеть о ней.
Отмолившись, выдохну в пламя на свече –
Славен будь, Спаситель наш, на небе и земле.

О Востоке и любви

Я хочу для тебя танцевать,
Умирать в каждой ноте на вскрике,
Я хочу для тебя воскресать
В каждом жесте и в каждой улыбке,
Я хочу быть сиреной морской,
Чтобы пеньем завлечь тебя в сети,
Чтоб казался мой скромный альков
Самым сказочным местом на свете.
Чтоб в серебряном звоне монист
Забывались тревоги и скорби,
Чтобы взор твой был светел и чист,
Как чисты мои босые ноги.
Чтобы ты всей душою впитал
Эти ритмы, отнюдь не простые,
И, сорвав в нетерпеньи вуаль,
Открывал меня, словно впервые.
Дай познать мне тебя самого.
Мне довольно касанья простого.
И запомни, что больше никто
Не будил во мне жажды Востока...

Я тебя украду у пустой суеты,
У бессмысленных слов и чужих обещаний.
Как тебя я ждала, будешь знать только ты:
Как ждала, как просила и как отстрадала.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Я тебя украду, заколдую собой,
Я напьюсь допьяна твоей чувственной силой.
Я сыграю ва-банк со злодейкой судьбой
И трофеем тебя получу, мой любимый.

Я, целуя, тебя невзначай укушу
И свою с твоей кровью смешаю навеки.
Я позволю уйти, я тебя отпущу
И спокойно дождусь возвращенья у двери.

Я дождусь, ты придёшь, ведь иначе нельзя.
Ведь такую, как я, ты искал по столетьям.
В бесконечной вселенной ты – мой, я – твоя,
И уже указали на нас наши дети.

Ведь ты так же, как я, со злодейкой-судьбой
В преферанс, без страховки, с краплёной колодой.
Все, что было из прошлого, сбросил в отбой
За мгновение до – и вернулся с короной.

И. В. Ковалёва

Ирина Владимировна Ковалева – ассистент кафедры «Технологии и оборудования переработки нефти и газа».

В 2015 г. участвовала в первом фестивале спорта и творчества сотрудников кафедр «Зимние каникулы». Заняла 3-е место в номинации «Художественное слово, автор».

В 2016 г. заняла 1-е место в конкурсе чтецов, посвященном Победе в Великой Отечественной войне (стихотворение «Весна Победы»).

Семидесятилетию Победы в войне

Цветущим и радостным маем
Шагает весна по земле.
Мы 70 лет вспоминаем
Победы в Великой войне.

Казалось, что время застыло,
И страх воцарился в сердцах,
Но свыше ниспослано было
Терпенье и слава в веках.

Вам, гордые наши герои,
В кровавых сраженьях войны,
В безжалостных стужах и зное
Ковавшие славу страны!

А нам, благодарным потомкам,
Нести к обелискам войны
Цветы в ярком празднестве звонком
Под залпы салюта весны.

Мечта

Когда б я был с многоэтажный дом,
То мог бы видеть далеко кругом.

Я был бы очень смелым великаном,
Пешком гулять ходил по разным странам.

В лугах альпийских я нарвал бы эдельвейсов,
Спасал бы корабли, что сбились с курса,

Подпрыгнув, я б достал звезду с небес!
Эх! Жаль, что не случается чудес.

Но всё же мир открытий так велик!
На месте оставаться не велит.

Лишь тот добрался до высоких гор,
Фантазией кто щедро наделён.

И водные глубины покорил,
Кто в мир хороших книг свой путь открыл.

И пусть осуществляется мечта,
А значит, надо верить в чудеса!

Т. И. Ковалёва

Ковалёва Тамара Ивановна родилась в Красногородске Псковской обл. Закончила физико-математический факультет Псковского пединститута. Работала учителем физики средней школы, инженером-метрологом в ОАО «Нафтан» Новополоцка, инженером на кафедре химии и ТПНГ Полоцкого государственного университета (2012–2015).

Автор поэтического сборника «Неизведанный день», печаталась в 17-и коллективных сборниках, в российских и украинских изданиях: альманахе «Параллели», журнале «Приокские зори», альманахе «Писатель в интернет-пространстве». Участник Международного фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции-2012», финалист Международных форумов «Славянская лира-2014, -2015, -2016».

Пока их помним – будет мир!

*Посвящаю матери и всем выпускникам
средних школ 1941 года*

Дороже нет воспоминаний
Рассказа матери о том,
Как, содрогнувшись, ветер ранний
Принёс войну в их мирный дом.

...На полках книги и тетрадки,
Портрет Толстого на стене.
Живёт девчонка-ленинградка
На Петроградской стороне.

Сданы экзамены. Сегодня
В знакомом зале нету мест,
Но звуки музыки свободно
Выпускникам несёт оркестр.

И Александру, Сашу, Шуру
Мальчишка за руку берёт.
На вид серьёзный, даже хмурый,
Несмело в вальсе с ней плывёт...

Продлить бы каждую минуту
В безмолвном танце, если б знать,
Что скоро вместо института
Ему под Ровно умирать,

Что ей в немецком Равенсбрюке
Униженной рабыней быть
В концлагере, где боль и муки,
Которые нельзя забыть.

Детей войны ушедших души
Живут за окнами квартир.
Впускайте их, старайтесь слушать.
Пока их помним — будет мир!

2014

Белорусское лето

В малиновом фартуке, жёлтой косынке,
В серёжках из вишен (на каждой — росинки!)
Пришло белорусское щедрое лето,
Прошитое накрепко солнечным светом!

Черника тугая, одетая скромно,
Себя предлагает старательно-томно.
А выше немного, на светлом пригорке,
Брусника следит за соперницей зорко.

Сидит боровик под еловою лапкой,
Накрытый блестящей коричневой шляпкой.
И, следуя вновь многолетней привычке,
Семейкою дружной выходят лисички!

В полях васильки, незабудки, ромашки,
Букетом цветут незатейливым кашки,
Ручей пробегает, журчаньем манящий,
И дуб зеленеет, листвою шуршащий.

Не хочется с летом опять расставаться—
И лету хотелось бы тоже остаться.
Но есть у него помоложе сестрёнка—
С косой золотистой осень-девчонка.

2015

Танцплощадка

Под пенье грампластинок и баяна
Сбежать хочу в страну беспечных дней –
И танцевать, и танцевать до пьяна
На танцплощадке юности моей,

Чтоб там кружиться в разноцветном круге
На тоненьких и лёгких каблучках,
Не поддаваясь приставучей скуке,
Вновь улыбаться мальчику в очках –

В глазах его почувствовать мгновенья
Порывов нежных, чистых как роса,
Узнав неповторимые волненья
Лишь от того, что вижу те глаза.

Как хорошо, что юные мечтанья
И память – неизменный верный друг –
Мне щедро раздают воспоминанья,
Рисуя жизни танцевальный круг,

Что выложен судьбой совсем не гладко
В калейдоскопе солнечных огней.
Кружится и кружится танцплощадка
Под музыку летящих в вечность дней.

2016

Слушая Высоцкого

Я не рву полевые цветы –
Не лишаю их гордой свободы.
Как велик идеал простоты
Целомудренной девы-природы!

Я не верю кричащим словам,
Да и тихим с сомнением верю,
Если парус натянут по швам,
Тот, который я дружбою мерю.

Я не верю богатству за так,
А сама золотые монеты
Добываю. Не пряча в кулак,
Вмиг меняю их звон на сонеты.

Я не пью родниковой воды
Без молитвы, что с верой читаю.
Я не жду ни удач, ни беды,
А придут, – со смиреньем встречаю.

Я не рву полевые цветы...

2017

Памяти Р.И. Кондратенко

Подхожу я к знакомому бюсту
С хризантемой махровой в руках...
Ах, Роман Исидорович, грустно,
Что не встретились с Вами в веках.

Ветер полоцкий нежно, по-детски,
Навевает рассказы тех лет,
Где становится мальчик кадетский
Генералом златых эполет...

Звон кадетского братства и чести
И романтику полоцких грёз –
Эти чувства, с достоинством вместе,
Кондратенко по жизни пронёс.

Как устав прописал офицеру,
В инженерных военных войсках
Он служил, а не строил карьеру,
До седин благородных в висках...

То – за картой сражений ночами,
То – с солдатами рядом в строю,
То – блестящим умом и речами,
Он отстаивал правду свою.

По приказу, к Отчизне с любовью,
Порт-Артура осаду держал,
Где спокойствием, долгом и кровью
Встретил смертный японский кинжал.

Ветер, тихо мне сердце тревожа,
Хризантему качает в руках...
Ах, Роман Исидорович, всё же
Повстречались мы с Вами в веках!
2016

Солнце на Немиге

Майским утром солнце на Немиге
Нежит молодых своих детей,
Навсегда застывших в грозном миге
Сетью перепуганных смертей.

На цветах из потемневшей бронзы
Удивленьем их глаза блестят,
Градом из которых льются слёзы,
И, упав на землю, вверх летят.

Много несозревших душ наивных,
Жертв несуществующей войны,
Умирая на ступенях мирных,
В вечность уходили без вины.

Может, это был несчастный случай,
И в толпе виновных просто нет?
Просто солнце спряталось за тучей? –
Не на все вопросы есть ответ.

И колокола, звоня вдогонку,
Опоздали прокричать: «Прости» –
В небо сероглазую девчонку
Ангелы успели унести.

Майским утром солнце на Немиге
Нежит молодых своих детей,
Навсегда застывших в грозном миге
Памятью безвременных смертей.
2015

Журавлиный край

Сентябрь. В болотах клюква созревает.
Курлычет журавлиный стройный хор,
Симфонию по нотам разливаает
В осенний увядающий простор.

Когда, легко собравшись в путь неблизкий,
Присев перед дорогой отдохнуть,
Кричащие живые обелиски
Из серых птиц мою волнуют грудь,

Мне хочется взлететь и вместе с ними
Увидеть сад родимый с высоты,
Увидеть, как растут, неповторимы,
Над Беларусью мирные цветы.

Как вьётся к речке узкая дорога,
Стоят в рядок знакомые дома,
Как обнимает по-хозяйски строго
Глаза озёр лесная бахрома...

И чувствую, в край тёплый провожая
Последний клин прощальных журавлей,
Что им и мне тот край – земля чужая.
На родине нам дышится теплей.

2016

Танки танцуют вальс

В такт необычной роли,
Высший рисуя класс,
В мирном зелёном поле
Танки танцуют вальс...

Белые дни учёбы,
Чёрные дни войны
Танки проходят, чтобы
Девушкам снились сны,

Сны о парнях-танкистах,
В джинсах и без погон –
Умных, бесстрашных, быстрых,
Что охраняют сон,

Сон о прекрасном принце
На молодом коне.
В тёплой спокойной Ницце,
В Сирии, не в огне,

В песенной Украине,
Там, где цветёт Донбасс,
Мери, Айне, Кристине
Танки танцуют вальс...

2016

Август

Лето травы сложило в букеты,
Расстелило жнивьями ковры,
В лёгкий дым нарядило рассветы
Вдохновенной отрадной поры.

Той поры, где спокойствием дышит
Каждый шорох зелёных листов –
Это август, что бережно вышит
Гладью поздних роскошных цветов,

Гладью вызревших яблок блестящих
В позабытом промокшем саду,
Гладью нитей желаний, летящих
На счастливую в небе звезду,

На звезду над родительским домом,
Что остался лишь в сердце моём,
Дорогим, чуть забыто знакомым,
Август с грустью напомнил о нём.

Он напомнил, как пела гармошка
В нашем доме на Яблочный Спас,
Как цвела в огороде картошка –
Не цветёт так картошка сейчас.

Он напомнил мне юности свежесть
На дурманящем мёдом лугу,
Он напомнил, что к родине нежность
Ни купить, ни продать не смогу.

2015

Пригласи

Ты меня пригласи на завтрак –
Кофе с пенкою угости,
Даже если не будет: «Завтра...» –
Будет только: «Меня прости...».

Ты меня пригласи к обеду –
Скатерть белая, вилка, нож...
Даже если потом обиду
Затаю на тебя, ну что ж.

Ты меня пригласи на ужин –
В ресторане вино и джаз,
Даже если январской стужи
Холоднее твой взгляд сейчас.

Ты меня пригласи на танец –
Он закружит нас – ты держись!
А когда он кружить устанет,
Ты меня пригласи на жизнь!

2015

И. М. Конон

Игорь Михайлович Конон родился 11 декабря 1992 г. в Докшицах Витебской области. С 1999 по 2010 г. обучался в Борковичской средней школе. Окончил Полоцкий государственный университет. С 2015 г. преподает в подразделении ФМиАТ «Автошкола», с 2016 – начальник этого подразделения. Руководит студенческой видеостудией «[К]онспект». Обучается в магистратуре.

Со студенческих лет пишет стихи, музыку, песни, играет на гитаре и бас-гитаре, увлекается видеосъёмкой и монтажом. Номинант национальной литературной премии «Поэт года 2015», учреждённой Российским союзом писателей.

Публиковался в альманахе «Литературный объектИФФ» Полоцкого государственного университета.

Зверь

Разыгралась проклятая стужа
На расстроенных струнах души.
Зверь меня поджидает снаружи,
Я от страха остался внутри...

Он таился в глуши неприглядно,
Наблюдал сквозь листву и кусты,
И его немигающим взглядом
Смотрят злость и бывшие грехи...

Я один, в темноте, безоружен,
Он свои обнажает клыки
И как прежде гуляет снаружи,
А меня рвёт на части внутри...

Его когти скрипят по порогу,
Словно стали кривые крюки.
У меня саднят раны немного
Окровавленных пальцев руки.

И не знаю я, что ему нужно,
Только, кажется, в тёмной ночи

Проглядел я, и он не снаружи
Оба мы оказались внутри...

Его вздох ощущаю я кожей,
Сединою покрылись виски.
До чего мы со зверем похожи!
Уязвимые, как мотыльки...

Успокоится медленно стужа,
Не скрипят больше петли двери...
Зверь глядит на того, кто снаружи,
Вдруг став тем, кто остался внутри...

* * *

Меня разберут на цитаты,
А может, забудут навек,
Но стоит ещё попытаться,
На то и пришёл человек...

Кому-то я буду наставник,
Кому-то – помехой в делах,
А кто-то вообще не узнает
О том, что я существовал.

И как бы я впредь ни старался,
Но всем угодить не смогу,
Хотя всей душою пытался,
Хотя всей душою хочу,

Чтоб люди чуть стали счастливей
И к сердцу открыли пути,
Дружили, смеялись, любили,
Смогли дело жизни найти...

Вдруг внутренний голос проснётся,
Беседу со мною начнёт,
Как будто Володя Высоцкий
Мне песню с гитарой споёт:

«Пусть всем ты помочь и не сможешь,
Тому, кого нужным ты счёл –
Не дрейф, Игорёк, я ведь тоже
Кого-то когда-то подвёл...»

Но всё это будет не скоро –
Пока что есть много забот.
Пусть критики смотрят с укором,
Укор – это тоже почёт!

* * *

Я впустил тебя в дом ненарочно,
Я открыл тебе дверь в темноте...
Тёплый кров мой проснулся среди ночи,
Чтоб скорее тебя обогреть...

У огня потираешь ты руки,
Чашка с чаем стоит на столе,
Лишь дождя монотонные звуки
Расстарались на брешь в тишине...

Разговор ни о чём, ни к чему-то,
Просто всё, что на ум попадёт...
И слагает секунды в минуты
Тонкой стрелки крутой оборот...

Помолчим, ведь и это так важно,
Когда взгляды точней, чем слова...
Ничего в этом мире не страшно,
Тем, кто сердцу поверит сполна...

... Эх, похоже, что дождь затихает,
За окном показался рассвет...
Образ твой, как в тумане, растает,
Лишь в душе бросив призрачный след...

И когда тонкой нитью непрочной
Встречу ночь бросит нам сквозь судьбу,
Я впущу тебя в дом ненарочно,
Только вновь отпустить не смогу...

В ней тезис бытия
 «Воздастся по труду»:
 Греховное вино черпая полной чашей,
 Не думаем – кто ждёт
 всех грешников в аду!
 Тем временем мой чёлн приплыл
 на суд у Бога.
 Пусть установит Суд,
 в чём был мой смертный грех.
 Я Господа молил ослабить
 бремя долга,
 Теперь, когда почил,
 молю о том за всех.
 Мой Брат, пока ты жив,
 не истязай Природу,
 Законы Бытия почаще соблюдай
 И каждый новый День,
 в любую непогоду
 С улыбкой на лице Молитвою
 встречай.
 Тогда и Мать-Земля
 не выдержит страданий,
 Творенья сатаны во чреве поглотит,
 Без страха и без мук
 Дорогой Покаяний
 Пойдем Творца просить
 «Спасти и сохранить».
 И милостивый Бог,
 в порядке назиданья
 Небесный храм открыв,
 позволит внутрь взглянуть:
 Увидим в створе врат
 фундамент Мирозданья,
 Познаем наконец
 Божественную Суть.

Мы – славяне

Стихи давно я не пишу –
 Они меня не вдохновляют.
 Я много времени теряю
 На то, чего не выношу.

Р. М. Ларина

Римма Михайловна Ларина (1938 – 2017), окончила Марийский государственный педагогический институт и аспирантуру Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 1975 г. защитила диссертацию. Педагогический стаж – 42 года, из них 29 лет – в ПГУ, где работала с 1979 г. Читала курсы по истории КПСС, политической истории, истории Беларуси, истории Средних веков, истории политических партий и общественных движений, политологии, основам идеологии белорусского государства.

Римма Михайловна была творческим и неординарным человеком.

На своих занятиях она не просто давала студентам необходимые и полезные знания, но и прививала молодежи чувство прекрасного и высокого...

Осенние мотивы

I
Желтеют листья, опадают,
И ветер их уносит в даль,
А облетевшая берёза –
Уже не радость, а печаль.

И я смотрю на ту берёзу,
А думами я о себе,
О том, что годы, как листочки,
Срываются с моих ветвей.

II
Мокрый асфальт,
Жёлтые листья,
Ветви берёзы
Свесились низко.

Ветер срывает листок за листочком,
Стелет на землю пестрым ковром.

А над ковром печальные ветви
Грустно качает порывистый ветер.

Я наступаю на жёлтые листья,
Поздняя осень совсем уже близко.
Я не люблю тебя, поздняя осень!

Бабьего лета хотим мы и просим!
Но бабье лето уже позади,
А что же с тобою нас ждет впереди?

Холод и слякоть, снежная хлябь
И постоянная в сердце печаль...
Но тёплая искорка в сердце живёт,
Лучик весенний трепетно ждёт.

И эта надежда нам силы прибавит –
Ждать, как весна к нам в окно заглянёт.

Время

Понедельник, вторник
И уже четверг...
Мы не замечаем
Времени быстрый бег.
Потому что в молодости
Все мы так спешим
Поскорей добраться
До жизненных вершин.

А когда поднимемся
Мы на этот пик,
Спуск с вершины этой
Превратится в миг.

И теперь нам хочется
Время задержать.
И слова Высоцкого
Петь и повторять:
«Чуть помедленнее, кони,
Чуть помедленнее...»

Мы и Новый год!

Мы, как дети малые,
Любим Новый год.
Потому что верим:
Он нам принесёт
То, что мы желаем,
То, о чём мечтаем,
Во что верим свято
И как чудо ждём.

Ёлку украшаем,
Свечи зажигаем,
Дедушку Мороза
Тайно поджидаем.
Вот пойдёт он мимо,
Заглянёт в окошко:
«Вы меня ведь ждали?
Опоздал немножко».

Не спеша развяжет
Красный свой мешок,
В сторону отставит
Белый посошок.
Каждому достанет
Маленький презент,
Ничего не спросит
Для себя взамен.

Только улыбнётся,
Головой кивнёт
И растает тут же,
Выйдя за порог.

Мы, как зачарованные,
Смотрим ему в след...
Может, это сказка?
А быть может – нет.

Ну конечно, сказка –
Знаем наперед,
Но без сказки этой
Какой же Новый год!

Благодарю!

Благодарю тебя, Всевышний,
Что милостив ко мне ты был,
Дарил тепло, надежды, силы
И нужный в жизни оптимизм.

Твою поддержку и укоры
Я ощущала всякий раз
И перед сном, уже в постели,
С тобой сверяю каждый шаг.

Благодарю тебя, Всевышний!
И уповаю на тебя,
Что будешь также благосклонен
К моим сынам, их сыновьям,
А также и к моим друзьям.

Пошли им радости и счастья,
Удач на жизненном пути
И покажи, чтобы не сбились,
В какую сторону идти.

Наши годы

Они уходят безвозвратно,
Неповторимые года,
А мы ведь думали когда-то,
Что будем молоды всегда.

И нам казалось год от года,
Когда врывалась в мир весна,
Что нас помилует природа
И нас не тронет седина.

Уходят годы безвозвратно,
Но это мы не сознаём,
И только зеркало безбожно,
Нам возраст всё же выдаёт.

Мой путь

Средь множества дорог,
Что предо мной лежали,
Я выбрала одну
И гордо шла по ней.

Была ль я счастлива иль нет?
Такой вот выбравши удел?
Была ли счастлива? Конечно!
Но трудным оказался путь,
Хотелось сесть, передохнуть,
А может лучше повернуть?

Но жизнью тот зовётся путь,
Здесь не присесть, не повернуть,
А только прямо и упрямо идти вперёд,
Туда, где даль манит и обещающая говорит:
«Ещё немного, ещё чуть-чуть
И ты присядешь отдохнуть!»

И ты спешишь успеть так много,
Ведь скоро кончится дорога.
А что потом? Что впереди?
«Сама увидишь, погоди!»

Счастье

Счастье – это, когда тебя понимают,
Счастье – это, когда тебя принимают
Такой, какая ты есть.
А кто-то считает, что счастье –
Это, когда у тебя всё есть!
И может, они правы...

Но, как бы мы его не понимали,
Как чудо мы его воспринимаем,
И к чуду этому стремимся,
Идем порою напролом,
Путей к нему не выбирая.

От нетерпения горя и потихонечку сгорая,
Желтеем, как осенний лист.
И с грустью недоумеваем:
Куда же делось-то оно?
Ведь было тут, ведь было рядом,
Казалось, руку протяни и будешь ты согрета счастьем.

Так почему же ты в тени?
А счастья свет сияет рядом!

Тебе, любимый город

Я вспоминаю этот город,
Он так меня к себе манит.
И я спешу и окунаюсь
В до боли мне знакомый мир.

Этот город, этот город –
Город детства и мечты.
Этот город – город Грязи:
Паровозы и гудки.

Ты весной красив и летом
Пышной зеленью объят.
В тихом воздухе вечернем
Раздаётся звон цикад.

Скоро ль я тебя увижу?
Вновь по улицам пройду.
Вспомню детство, вспомню юность,
Вспомню молодость мою.

Этот город – город Грязи,
Город детства и мечты.
Этот город – город Грязи,
Явь моя и сны мои.

Я с тобою не прощаюсь, –
«До свиданья!» – говорю
И мечтаю, и надеюсь,
Что визит свой повторю.

* * *

Берёзка ветви опустила,
Она как будто грустила,
Что время быстро так бежит.
Вот только что зазеленела,
И скоро пожелтеет лист.
А хочется, чтоб лето длилось
Как можно дольше, без конца.
И листья только зеленели
И не желтели никогда.
И человеку, как берёзке,
Ведь очень хочется всегда,
Чтоб кровь струилась и играла
И вечной молодость была.

* * *

*Осень жизни, как и осень года,
Надо благодарно принимать!*

Понимаю, принимаю,
Но вопросом задалась:
Осень в жизни человека –
Это радость или грусть?

И сама же отвечаю,
Что, пожалуй, больше грусть,
Потому что жёлтый, красный –
Краски-радость
Вызывают во мне грусть.

Я смотрю на эти краски –
Восхищаюсь и дивлюсь,
Но почему же буйство красок
Вызывает во мне грусть?
Потому что точно знаю,
Красота так не долга:
Восхитит нас на мгновенье
И падёт к твоим ногам,
Лёгким ковриком шуршащим
Очарует ещё раз!
Вот и все, на этом точка,
Завершился мой рассказ.

* * *

Я старая, старая, старая!
Устала, устала, усталая!
От немоги внутренней вдруг
В душе поселился испуг:

– Что делать? Что делать?..
– И как дальше быть?
Всё так же, как прежде:
Надеяться, верить, любить и ценить!

Я всё понимаю! Люблю и ценю!
И всё же бывает я часто хандрю,
Во мне как бы две уживаются Риммы,
И страстны они и непримиримы.

И споры они постоянно ведут,
А кто побеждает, порой не пойму.
Когда побеждает одна –
Я счастлива, я молода!

Когда побеждает другая –
Радость меня покидает,
И недуги вновь оживают.
И вновь... Я старая, старая, старая.
Устала, устала, усталая!

Но даже в этот грустный час
Не предаюсь отчаянью,
А о весне мечтаю я
И жду её отчаянно!

Капели, зелень, солнца свет!
И снова пробуждение!
И я надеюсь ощутить
Все краски возрождения.
И я не старая и не усталая,
А в жизнь влюбленная,
Да, вот такая я!

* * *

Любите нас, пока мы живы,
Уйти мы можем всякий час,
И чтоб потом не пожалели,
Любите, дети, нынче нас!

Растить нам было вас непросто,
Невзгоды жизнь дарила нам,
Но их мы всё ж преодолели
Во имя цели – вы у нас!

Любовью нашею согреты
Росли, мужали наши дети.
И радость сердце наполняло,
Когда вы говорили: «Мама».

И вот уж мы совсем седые,
А вы в самом расцвете сил.
Мы говорим... Но кто нас слышит?
Да и о чем мы говорим?

Быть может, мы уже обуза,
Но не оставите вы нас,
Поскольку тоже захотите,
Чтобы любили дети вас.

В. И. Липко

Владимир Иосифович Липко – кандидат технических наук, доцент Полоцкого государственного университета. Работает в области совершенствования энергоресурсоэффективных методов, технических средств и технологий тепло-воздухоснабжения зданий и сооружений с наружными ограждениями повышенной теплозащиты и герметичности.

Выполняя Государственные заказы Комитета по науке и технологиям при Совете Министров Республики Беларусь по заданию Минстройархитектуры, им получено восемь патентов на изобретения и полезные модели, изданы три двухтомных издания «Вентиляция герметизированных зданий», «Методы и средства измерения параметров энергоносителей» и «Энергоресурсоэффективное тепло-воздухоснабжение гражданских зданий», а также опубликовано свыше 200 научных работ, из них 56 рецензируемые. Автор 16 изобретений и полезных моделей.

Немного о себе

Немного времени прошло, как к нам пришла она –
Суровая и страшная Великая война.

Линию Маннергейма финнов летал бомбить отец,
А вскоре немцы город окружили,

когда я был еще совсем юнец.

В блокадном Ленинграде начался кромешный ад.

Нам с мамой повезло, дорогой жизни

мы попали в Сталинград.

Когда же немцы к Сталинграду подходили,

Мы с мамой в степи Казахстана укатили.

Как только Сталинград освободили,

Нас сразу же в разбитый город возвратили.

Отец так всю войну в блокаде оставался,

А там с другою женщиною повстречался.

До чина полковника отец мой дослужился,
И с мамой моей после войны простился.
Представить трудно, что мы с мамой в эти годы испытали...
Такое горе не только мы, а многие в то время повидали,

Небесной каши дармовой мы с мамой никогда не ожидали,
но, к счастью, выжили и, как могли, друг другу помогали.
В разрухе, нищете лучшей жизни мы тогда желали,
И почему-то о сахаре и пряниках в детстве мы мечтали.

Учился в школе я легко и сильно не старался,
Все остальное время после школы спортом занимался,
За это время я ни разу не побывал на взморье,
Зато за школу выступал один в десятиборье.

По баскетболу в городском чемпионате я получил награду,
Стрелять умел почти без промаха по высшему разряду.
И в шахматах имел я третий первый свой разряд,
Чему, конечно, был и сильно горд, и очень рад.

Так пролетели быстро годы в средней школе,
Не пристрастился ни к вину, ни даже к кока-коле,
В медвуз сдавал, но мимо пролетел,
Учиться в нефтяном техникуме не захотел.

Потом пошел работать на завод,
Там металлургом проработал целый год,
А чтобы по учебе все же не отставать,
Я стал подготовительные курсы посещать.

Оказии со мной потом не приключилось,
Студентом стать мне все же получилось.
Там быстро пролетели юности года,
О них я буду помнить, не забуду никогда.

А после вуза был уже я не один,
За эту близость мне в подарок – сын.
Так я от армии освободился
И на красавице женился.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Три года после вуза надо было отработать
И для семейной жизни что-то заработать.
Освоил навыки мастера, прораба, инженера,
Нигде и никогда не осрамил я марку универа.

От сокурсников узнал, что в вузе наш профессор появился,
Тогда я после отработки в вуз и возвратился.
Работая завлабом, поступил в заочную аспирантуру,
Чтобы как-то удовлетворять свою творческую натуру.

Наверное, благодаря своей физической закалке,
природной и трудом приобретенной
умственной смекалке
Я за два года вместо отведенных четырех
Успел закончить диссертацию и защититься смог.

Зато в семейной жизни без проблем прожить не удалось:
Ребенку с детства астмой мучиться пришлось,
Да сам я тоже к легкой жизни не стремлюсь,
Так, в 28 лет пришлось приехать в Беларусь.

Хотя тогда еще я молодой был вдохновитель,
Со мною в Беларусь приехал мой руководитель.
Тогда все дружно и серьезно закутились,
Из филиала в самостоятельный вуз мы превратились.

А под профессора открыли и специальность,
Так наша общая мечта стала реальность.
С тех пор прошло немало трудных лет
О прожитом и сожалений горьких нет.

Другие люди становились у штурвала,
И в годы перестройки избежали мы провала.
Теперь новые повсеместно настали времена,
Ну и, как водится, не только наша в том вина.

Моя Беларусь

Ясное солнце, чистое небо,
Путь мой туда, где я еще не был:
Море зовет и ласкает прибой,
Мне хорошо там, где вместе с тобой.

Реки, озера, леса и поля –
Все это милая сердцу земля.
Птицы гнездятся на топких болотах,
Зверя полно и удачна охота.

Птицы в лесах благозвучно поют,
Гнезда в укромных местах свои вьют,
Дым над крестьянской избою клубится,
Юношам, девушкам ночью не спится.

Аисты важно гуляют по полю,
Зайцы в полях нагуляются в волю,
Рожь на зеленых полях колосится,
Роса на цветочных лужайках искрится.

Утро встречает нас легкой прохладой,
Сильной жары нам по жизни не надо,
В жаркие страны я не стремлюсь,
Мне по душе моя Белая Русь.

Много рекламят про импортный рай,
Мне по душе мой единственный край.
Вместе с тобой я душевно молюсь
За процветание, моя Беларусь.

Е. П. Лисичёнок

Елена Петровна Лисичёнок – доцент кафедры экономики, управления и экономической теории Полоцкого государственного университета.

Родилась 29 ноября 1977 г. в Новополоцке. В 1994 г. окончила среднюю школу № 12.

В 1998 г. окончила с отличием Полоцкий государственный университет по специальности «Экономика и управление производством» и получила квалификацию экономист-менеджер. В 2008 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Управление формированием и развитием интеллектуального потенциала региона» с присуждением ученой степени кандидата экономических наук.

Што хавае ў сабе беларускі арнамент?

Што хавае ў сабе беларускі арнамент?

Жменю зерня, зямлі, ваду, дрэва і камень,
У ім мінулае тое, што не выбіралі,
Веды у ім, што стагоддзямі людзі збіралі.

У ім закладзены сэнс, непамерна глыбокі,
Кожны ўзор – гэта быццам да мудрасці крокі.
Можа, значыць ён вечнасць, багацце, жыццё,
Сонца, вецер ці новых вяршынь адкрыццё.

Гэты ўзор таямнічы – чырвоны на белым,
Белы – колер дабра, чысціні і надзеі,
Дык няхай і жыццё будзе белым і чыстым,
Каб усё ў ім было, нібы кропля, празрыстым.

А чырвоны даруе ўсім людзям здароўе,
Цвет крыві – для жыцця гэты колер асноўны,
Колер яркі, здалёк будзе бачны ўсім,
Толькі трэба, каб мірна сустрэліся з ім.

Нас арнамент бароніць ад бед і няшчасцяў,
Ён, як частка зямлі, – лёсу нашага частка,
Ён, бы наш абярэг у хвіліну ліхую,
У ім – усё тое, што кожнаму сэрца хвалюе.

Беларускі арнамент – узор пазітыву,
У ім майстэрства душа, разнастайнасць матываў.
Ён, як наша жыццё, пераменлівы часта,
Ён, як частка краіны, душы нашай частка.

Оставайся свободным!

Быть свободным – значит быть как птица,
Чтобы в неба высь стрелой взмывать,
И на воле весело резвиться,
Частью неба и вселенной стать.

Быть свободным – значит быть как ветер,
Резко направление менять
И пытаться искренне, как дети,
Каждого, как близкого, обнять.

Быть свободным – значит быть как мысли,
Разбегаться смело кто куда,
Чтобы самым светлым стать и чистым,
Чтобы без остатка всё отдать.

Быть свободным – значит быть как звёзды,
С неба ярко людям вниз светить,
Чтоб потом кто раньше, а кто позже
Тихо гаснуть, но не уходить.

Быть свободным – значит быть как дети,
Завистью сердца не бередить,
Ведь плохое можно не заметить,
Потому что жизнь вся впереди.

Быть свободным – значит быть как волны,
И вперёд без усталости бежать
К новым целям и свершеньям новым,
Чтоб всего плохого избежать.

Будь свободным, как земля и небо,
Чтоб для дел великих быть пригодным.
Будь великодушным, добрым, смелым,
Оставайся сильным и свободным!

Спасибо вам, учителя!

А, может, это уже было,
А, может, даже и со мной,
И также сердце защемило,
И класс девятый выпускной.

А мир вокруг такой огромный
И ты в нём – вечный ученик.
И снова со слезами вспомнишь
И этот зал, и этот миг.

И вроде бы всё неизменно:
Все те же стены, потолок.
Но вот не ты идешь на сцену,
А дети: дочка и сынок.

Всё также ярко солнце светит,
И та же радость на душе,
Вот только мы – уже не дети,
Давно мы взрослые уже.

Никто сказать не может твёрдо,
Что он почувствует скорей:
Волнение, тревогу, гордость
За сыновей и дочерей.

Одно осталось неизменным,
Пока вращается земля,
Слова, звучащие со сцены:
«Спасибо Вам, учителя!»

За веру в тех, кому жить дальше,
За силы, вложенные в них.
За то, что даже став постарше,
Вас помнит каждый ученик.

За добрый взгляд, за вдохновенье,
Огонь, пылающий в сердцах,
За мудрость Вашу и терпенье,
Любовь, что побеждает страх.

За труд тяжёлый и отважный
До бесконечности, с нуля,
За вклад большой и очень важный,
Спасибо Вам, учителя!

* * *

Я слышу, как ветер за окнами воет,
Я слышу, как капли стучат по стеклу.
И кто-то незримый калитку откроет
И тенью холодной застынет в углу.

Мерцает огонь, в темноте исчезая,
А осень танцует свой пасмурный вальс.
И, тихо скользя в помещении зала,
Она снисходительно смотрит на нас.

И, кутаясь в теплые кофты и шали,
Мы жаждем тепла для озябшей души,
Чтоб с холодом вместе исчезли печали,
Чтоб солнцем болото из слёз осушить.

Огонь всё мерцает, и музыку слышно.
Она нас ведет, как корабль паруса.
А мы добротой, словно воздухом, дышим,
Как дети, мы верить хотим в чудеса.

А дождь всё идёт, но надежда не тает
На то, что всё лучшее ждёт впереди.
И дождь прекратится, и утро настанет,
Добро, как известно, всегда победит.

И мы будем снова вдыхать ароматы
Прекрасных цветов и, как феи, парить.
Мы будем любовью друг к другу богаты,
И будем любовь, как улыбки, дарить.

У. А. Лобач

Лобач Уладзімір Аляксандравіч, нарадзіўся ў 1972 г. у Наваполацку.

У 1994 г. скончыў гістарычны факультэт Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, з таго часу выкладае ў Полацкім дзяржаўным універсітэце. З 1992 г. праводзіць палявыя фальклорна-этнаграфічныя даследаванні Беларускага Падзвінны. Кандыдат гістарычных навук (2003). Даследуе сімвалічна-рытуальныя аспекты традыцыйнай культуры беларусаў, сакральную геаграфію, міфалогію прасторы, народную медыцыну. Аўтар манаграфій “Міф. Прастора. Чалавек” (2013), “Святыя крыніцы Беларусі” (2016) і больш за 200 навуковых артыкулаў па розных аспектах народазнаўства. У 2011 г. выдаў паэтычны зборнік “ULASLOVY”.

* * *

Краіна дрымучых лясоў і балот непразных,
краіна мілых людзей, з натурай лясной і дрыгвянай,
так любіць сонечныя дні, што ўзыход сустракае
хвілінай маўчанья...

18.03.2017

* * *

У гэты сонечны дзівосным чынам дзень
ні ты, ні я не адкідаем цень,
не пакідаем ні слядоў, ні гукаў
у карагодзе ледзьве бачных рухаў
мы прыпадаем да сваёй зямлі,
мы прарастаем на сваёй ральлі
каменьнем, дрэвамі і новаю травою,
ды толькі не зялёнай, а сіваю...

17.03.2017

* * *

Прадзе нітку суворую
стары калаўрот,
круціцца кола паволі
на новае сонца,
на новы год,
на каліва шчаснай долі...

21.12.2016

* * *

Цяпер чырвонае будзе на белым:
на небе, на сьнезе і палатне,
крывёю слабых і страхам смелых
у кожнай ночы, на кожным дне...
І ўсё няважна, была б прычына
на колер бел-чырвона-белы.
"О, Беларусь, мая шыпшына..." –
крычыць слабы, шапоча смелы...

30.11.2017

Пакравы

На апошнім пароме
цераз Дзьвіну
ўгадаў, што сёньня Пакравы,
і нагадаў сам сабе:
маме патэлефануй.

14.10.2016

* * *

Чытаю паўночную сагу
штодня, штохвіліны
хаця б адно слова ці сказ,
абы не спыняцца,
пакуль яшчэ бачаць вочы,
пакуль яшчэ б'ецца сэрца
і не счарнела кроў...

05.11.2016

* * *

Сьнягі. Завея. Лістапад.
Пра лісьце ў назве – неўпапад,
бо нават сьнежань паліць у старонцы,
а палачане ўжо ў зімовай абалонцы
бягуць за квашанай капустай на кірмаш –
зімовы жор не страціш, не прадаш,
не замарочыш тухлым "сушы"
на сямісотай частцы сушы,
дзе ўзімку актуальны халадзец,
іначай – адбываецца... бяда.

06.11.2016

Піліпаўка

Ваўчыныя сны, ваўчыныя дні, і месяц – ваўчыны,
год прыбышовы канае ў шурпатых далонях Айчыны –
кальсьці дзяўчыны, калісьці жанчыны..., бабулі,
бо дзеці памерлі, а ўнукі заўчасна паснулі
ў счарнелым гальлі, быццам зімнія птахі,
бо ў снах прападаюць праклёны і даўнія страхі,
а ў храме Піліпаўкі без алтара і страхі
службу ўжо служаць ваўкі.

27.11.2016

* * *

На чарговай дарозе, на прасёлку вясковым
без прыдарожнага сэрвісу і трыюмфальных арак
мару ў думках нясеш, за дзень не прамовіўшы слова,
пра свой маленькі і ўтульны фальварак.

19.09.2016

* * *

Ня маю намерам быць шчодрым даверам,
бо так не прынята ў паўночных людзей...
Расчыніцца брама, расчыняцца дзьверы,
расчыніцца хлеб у дзежцы надзей,

які паспытаць – толькі блізкім і верным,
астатнім ласкава – мядзяны пятак,
ня маю пакуты з такім недаверам,
бо вера мая не даецца за так.

31.05.2016

* * *

купіць сабе сону чорнага, як ноч, як антрацыт,
забыцца на дзень дуркаваты,
як на выдалены апендыцыт,
на словы левыя людзей, заўсёды правых,
маю права, хаця б уночы, маю права...

04.04.2016

* * *

Апошні сьнег і вугалёк замест алоўка
на сакавіцкім палатне, нібыта графіка,
дзе аўтар – бог, ці божая кароўка –
для сонца й цеплыні шкадуе трафіку.

Суплётам рыскі, лініі, адценьні
на разьвітаньне зь вечнаю зімою,
каб зноў сустрэць, без слоў і летуценьяў,
не чорнаю, а белай паласою.

05.03.2016

У пскоўскім музэі

Мікола Мажайскі, нібыта знахар патомны,
адрозьніць сярод цікаўных гасьцей
людзей сьвядомых і непрытомных,
анёлаў страшных і мілых чарцей...

Калі ж пагасьне сьвятло ў музэі,
на ганку будзе пад бляскам зор
карміць ваўкоў і срэбных зьмеяў
і піпчыць піцерскі "беламор".

16.02.2016

Снежань

Гэты сьнежань, як стары тэлефон,
ад сеткі даўна й надзена адключаны,
ты круціш нумар, верыш ў дазвон –
так вёслы вераць сваім уключынам,
так блазан верыць у шчыры сьмех,
так верыць нябожчык у клёцкі з душамі,
так веру і я... У сонца і сьнег.
Каб на Каляды, і каб нязмушана.

20.12.2015

Жніво

Жытняя сьцярня вітае зіму ваяўніча,
спагаднае неба дзідамі працінае...
Жніво, як вайна – так нам кануе звычай:
каб нехта жыў, хтосьці заўжды памірае.

06.12.2015

* * *

Добрай ночы табе, добрай ночы.
І хай будзе, калі захочаш,
першы сьнег да апошняга – чысты,
кужаль белы і ягад маністы,
што пакінулі нам журавы
ад апошняй да першай травы,
прасьпяваўшы шчымлівае сола,
замыкаючы год у кола
і сьплятаючы нашыя целы
у адзінае цэлае...

09.10.2015

* * *

А да Ільлі рукой ужо падаць...
Калі прарок праедзе на камбайне,
усе, як па сьвістку, зьбяруцца жыта жаць
у экстрэмальным, бы вайна, анлайне.

І запытае ў экспедыцыі студэнт:
– Ёсьць "рускі мір", а ў нас якая метка?
Я б даў і больш разгорнуты камент,
але пазначыў сьцісла: Жыта, дзетка.

31.07.2015

Чарнобыль

Чорныя яблыкі на чорным гальлі
люляе паўночны вецер,
ніхто не адкажа, дзе і калі
абудзіцца новая квецень
яблынь старых ля зьніклых гаспод,
дзе засталіся разьбітыя жорны
знакам на дзень, знакам на год
і на красавік, як яблыкі, чорны.

22.04.2015

Каляды

Размакаюць грыбы і крупы пярловыя,
мароз малюе сьняжынкі ажурныя,
на небе красуецца сонца новае,
а сёньня – сьвяточнае і нават гламурнае.

Вітком сьпіралі – наперадзе год чарговы,
дзе шлях вымяраць, выцярэбліваць ляды,
бо плён, як і жыта, заўсёды бывае нанова,
бо толькі нанова бываюць з намі Каляды.

06.01.2015

* * *

Хлопчык з гітарай
у чорным футляры,
дзяўчынка са скрыпкай
у белым футляры...

Прыемная, мілая пара
на вуліцы вечаровай
у прыцемках ліхтаровых
трымаецца за рукі
і нешта ціха сьпявае...

22.03.2014

Аптымізм

Пачатак новага месяца я сустракаю па-панску –
ёсьць два кілаграмы кавы: нямецкай ды італьянскай,
ёсьць аптымізм спакойны, хай сабе асьцярожны,
што дзён будзе болей сонечных, а меней – трывожных,
што будуць артыкулы спорыцца, а, лепей, апавяданьні
на тэму, любімую горадам, – пра вясковае раньне,
пра карагоды купальскія, лапці й калтун, вядома,
бо любіць чытаць такое эліта ў гасьцях і дома.
Разыйдзеца кніжка веерам, камбайнам прызы
пазьбірае,
адмоўлюся сьціпла ад Нобеля, бо мне ўжо і так хапае,
і ў горадзе стану з'яўляцца хіба па вялікіх сьвятах,
бо пабудую фальварак на Волаба ці Чарсьцьвятах.

31.10.2013

В. С. Мальцев

Вячеслав Степанович Мальцев родился в первом послевоенном году в Краснокамске. Счастливое детство, школьные годы чудесные, первые трудовые шаги на местном нефтеперерабатывающем заводе... Служил в артиллерии в Группе Советских войск в Германии, работал на военном предприятии в Тюмени. В 1970 г. открыл для себя Беларусь и распрощался с Сибирью. Первые двадцать лет отдал флагману нефтехимии тех лет – сегодня это ОАО «Нафтан». В 1993 г. пришёл в Новополоцкий политехнический институт со-

трудником лаборатории технических средств обучения. На кафедре иностранных языков в течение семи лет вносил свой вклад в общее дело – создание Полоцкого государственного университета.

* * *

Наша сила не на словах,
С давних пор известна она.
Наш дракон о трёх головах,
У китайского – только одна.

Хватит жить чужим букварём,
Нам своих зверушек не счесть.
Под славянским календарём
Мы когда будем пить и есть?

Змей Горыныч нам с детства знаком,
Мы ему делегируем власть.
Любо будет с таким мужиком,
Не позволит он нам пропасть!

* * *

На свете много разных благ,
Но лишь одно довлеет:

Несу я веник, точно флаг,
Мне баня душу греет!

Из-за тучки месяц выполз,
Заискрился снег пушистый.
Уголёк из печки выпал,
Раскалённый и ершистый.

Невдомёк ему, бедняге,
(Дальше дверцы он не видит),
Что из этой передраги
Он живым уже не выйдет ...

Подберут его небрежно
Специальными щипцами,
И умрет он в вихре снежном
За порогом русской бани...

* * *

Жаром исходят камни в печи...
Баня есть богоугодное дело.
Болен, несчастен – иди и лечи
Душу, мозги или брренное тело.

И на горячем полке изомлев,
С потом прогнав суету и печали,
Веником жарким себя одолев,
В грусть и хандру ты вернешься едва ли.

После всего, пропустив по одной,
Как завещал нам великий Суворов,
В сладкой истоме приходишь домой,
...И дожидаясь пятницы снова.

* * *

Последний погожий денек
Встречаю на лоне природы.
Присев на замшелый пенек,
Считаю прошедшие годы.

Набралось порядочно лет
С тех пор, как от дома отчалил.
И в детство обратный билет
Все чаще мне снится ночами.

Вновь под ногами жёлтые листья,
Ветер их гонит по мокрой дороге.
Осень приносит грустные мысли,
Осень подводит жизни итоги.

Бес покинул моё ребро,
Съела бороду седина.
Мне осталось творить добро,
Чтобы крепла моя страна.

На зелёный иду не спеша,
Не плюю на проезжую часть.
Удивляясь, как жизнь хороша,
Тихо радуюсь – жизнь удалась!

* * *

Крутятся бобины старого «Олимпа»,
Как машину времени, я его включаю.
Медленной мелодии звуки, как молитва,
Воскрешают в памяти радость и печаль.

* * *

Колышет ветер невод паутины,
Деревья зябнут в утреннем тумане.
Рисует память прошлого картины
В проёме тёмном, словно на экране.

* * *

Осенней ночью тихо и тепло,
Давно дневные страсти отзвучали...
А муха бьётся в тёмное стекло,
Не ведая, что за стеклом печали.

* * *

Зябкий апрельский вечер
Гонит прохожих в тепло.
С нашей последней встречи
Сколько же лет прошло?

Образ твой в памяти светел,
Только его не зови.
Не заискрит больше пепел
Нашей погасшей любви.

Схлынет печаль разлуки,
Как в половодье вода...
Но твои тёплые руки
я буду помнить всегда

* * *

Изгиб асфальтовой дорожки
Ведет к широкой магистрали.
Собачка на коротких ножках
Лениво семенит в печали...

Дневная смена в воскресенье –
Простор для мыслей и соблазнов.
Неспешный чай с твоим вареньем,
Эфир прохладный полон джазом...

И на волне отдохновенья
Под музыку осенней саги
Приходит муза вдохновенья,
И тянется перо к бумаге.

* * *

Буйствует зелень последние дни.
Охрой подёрнулись лес и поля.
Спряталось солнце в зябкой тени,
Медленней стала вращаться Земля.

Не за горами декабрьский озноб,
Небо бездонное в россыпи звёзд.
Землю накроет пушистый сугроб,
И незаметно придет Дед Мороз.

* * *

Всё от Бога, друзья, всё от Бога.
Постарайтесь не гневить Всевышнего.
И тогда будет лёгкой дорога,
И душа не потребует лишнего.

* * *

Мне порой ночью
Снова не до сна.
За трубой печною
Спряталась луна.

Звёзды во Вселенной,
Как в немом кино,
Словно мизансцена,
Что забыл давно.

За соседней крышей
Занялась заря,
И упал неслышно
Лист календаря.

* * *

Я ушёл в себя, как в запой –
Захотелось побыть одному.
И захлопнул дверь за собой,
Не открою её никому.

Буду молча сидеть у огня,
Буду умные книжки листать.
Пусть друзья потеряют меня
И не смогут нигде отыскать.

Буду слушать задумчиво блюз,
Подливать себе в кружку вина
И баюкать уставшую грусть,
Пусть поспит до рассвета она.

А под утро погаснет камин,
Растворится луна в облаках,
И останусь, как прежде, один,
И вернется подруга – тоска.

* * *

День ушедший приблизил кончину.
День грядущий подарит надежду.
Не надейся, что будет как прежде,
Все проходит – и в этом причина.

20.07.2014

* * *

Судьба нас давно разбросала по свету,
Былых отношений разорваны нити.
С надеждой иду на поклон к Интернету,
Кто знает, кто помнит меня – отзовитесь!

Л. А. Михнович

Училась в университете Тарту. Окончила филологический факультет Гомельского государственного университета. Автор книги стихов «Вперед – дороги» (1996), «Звёзды на дорогах» (2008), печаталась в юбилейном альманахе к 90-летию полоцкого народного литературного объединения «Наддзвінне» (2016) и других сборниках. С 1986 по 2006 г. в НПИ/ПГУ преподавала русский язык для иностранных студентов, а для филологов – языкознание, риторiku, этику.

Своеобразный летописец Полоцкого государственного университета: её многочисленные публикации в городской прессе рассказывают о событиях и людях нашего вуза. Творчество для неё – отдушина в беге времени, остановленный миг; заполненный стихотворными строками лист бумаги – спасение от бед. В последнее время наряду со стихами пишет и прозу...

Русалка

Я русалка с белесыми косами,
длинный хвост мой под цвет серебра,
умываюсь прохладными росами,
на Купалье я буду одна?
Обниму я руками зазнобушку
и услышу, как сердце стучит,
заманю его белой лебёдушкой,
но любимый в слезах говорит:
«Что же делать с безногой русалкою,
как её пригласить в хоровод?
Засмеют её милую, жалкую,
где осанка, где к небу полёт?»
К небесам поднялася лебёдушка,
свет любви заструился из глаз.
Расступитесь, дубрава и полюшко!
Кровь рассвета прольётся сейчас...

* * *

Бросала краски наугад,
А оказалось – в осень.
Гордился многоцветьем сад,
И синь рвалась меж сосен.

Полотна рваных паутин
Мне память раскачали –
Обманы прожитых картин,
Судьбы моей печали.

Конем вставали на дыбы
И не ложились краски –
Цвета непрожитой судьбы –
Нескинутые маски:

Ролей несыгранных дебют,
Разорванность сюжетов,
Безлюбья стылый неуют,
Растерянность ответов.

Нескромность буйная листвы,
Полотнами бросаясь,
Рвала безрадужье канвы,
А в горле – комом жалость.

Рыдала осень – ветер рвал
Безликость акварелей
И приближал девятый вал –
Безумие метелей.

* * *

Люблю ночные поезда,
Их мерный стук, в вагоне дрему.
Не знаю, тороплюсь куда:
Домой или опять из дому?

Сиж у тёмного окна.
И вдруг, к нему прижавшись плотно,
Увижу: батюшки, луна! –
Судьбой предложена охотно.

Ночной волнуясь красотой,
Как в детстве материнской лаской,
Оглушена я добротой
И нежностью, и мудрой сказкой.

Спасибо поездам в ночи...
Как заговорщик, шепчет утро:
«Прильни к окошку, помолчи
И потаскай рассвет за кудри!»

В храме

А. Алескеровой

На склонённых головах – платки,
что куплены давно, при муже,
перед зеркалом, стянув потуже,
перебирают бытия мотки...
Война и дети, слёзы и мольба:
«Дай силы, Боже! Помоги, спаси
и близких, милых сердцу воскреси», –
кричит под куполом сама судьба.
Платочки, что пред свадьбою купили,
не изменились, краски сохранив,
спасала вера – внутренний порыв, –
которую года не покосили.

Прощание

Н. Ощепковой

Разрывая печаль-паутину,
Предлагая сомненья лучу,
Осень пишет, как мастер, картину,
Мне набросив на плечи парчу.

Королевою стану у трона,
Вспоминая и роскошь, и свет,
И волос золотистых корону,
В бриллиантах янтарный браслет.

Не забуду дней яркого лета,
Ливней песню – забытый вокал,
Если песня прощальная спета,
Подниму в восхищенье бокал.

Ночь Купалья

*У Купальской цудадзейнай
у начы*

Ф. Федотов

Ночь Купалья чудодейная зовёт,
пчёлка спит, не ищет медоносы.
В полночь ровно станет твой черёд:
украшать цветами, заплетая косы.
Но любви моей венок
не утонет, верю, будет встреча...
Светлячок, как солнышко, у ног,
и твой шёпот средь купальской речи:
«Без любви мне ночки не прожить,
без огня, без неба, без надежды».
Ночь Купалья... Значит, встрече быть
и менять вчерашние одежды.

Дирижёр

В. Гринёву

Страдали трепетные руки,
взлетая, падая, дрожа...
Лишь им подвластны страсти-звуки:
они зовут в метель кружа.
Их повелитель, словно воин,
аккордов строй повёл на смотр.
Он поклонения достоин,
хотя смущён, как Демон, горд.
И пело детство, словно в храме,
молилась мать, любовь храня,
и рыцарь восхищённой даме
примчал в подарок скакуна.
А детство белою косынкой
летело по полям, скорбя...
И март запел мотивом-льдинкой,
весну, как музыку, любя.
На фалды чёрные, как птицы,
слеза упала – им взлететь?
И рвутся ноты на ресницы,
и чуду-музыке греметь.

Вдруг тишиной осели звуки,
когда маэстро перестал...
Он опустил, счастливый, руки,
и зал, восторженный, молчал...

Акростих

В. Гринёву

В Вашем имени – истории загадки:
Ели шёпот, слёзы той звезды,
На которых всё тогда в порядке,
Если помыслы, как родники, чисты,
Да желанье в жизни утвердиться
И напиток влагой ключевой,
Как травинка, к солнышку стремиться –
Там живут и труд, мечты, покой.

Акростих

В имени – тайна веков,
Емче согласные звуки.
Нежность у гласных-оков,
Если уставшие руки
Дрогнут, чтоб силою стать.
И, обнимая страницы,
(Как будто склоняется мать),
Тайно в любви воплотиться.

Гармония

Невестке Ольге

Вновь над озером рань расстилат
серо-синий ковёр высоко.
Всюду музыка: ветры играют,
их мотивы слышны далеко.
Березняк... На знакомой дороге
торопливые слышу шаги.
Жёлтый лист, загрустив на пороге,
улетает... Ему дороги
всплески красок весенней порою,
лета красного щедрый рассвет:

ливней пляски июльской жарою,
пчёл, уставших, вечерний балет.
Ширь, как парус, натянута туго.
Вновь над озером солнце встаёт.
Всё в гармонии, вечности круга –
вот о чём солнце щедро поёт:
всё родное, а сердце вновь болью,
тишиной за окном закричит:
«Здесь бежала девчонка по полю,
след её уголёчком горит...»

Неизбежность

Минута, жизнь – и всё в тебе!
Ты – неизбежность, ты – разлука,
Нектар ты сладкий на губе,
Ты – первозданность в силе звука

Ты – встреча чуткая ветров,
Ты – вдохновением печали
Взлетаешь высотой костров,
Чтоб пригласить в безбрежность дали.

Ты – напряженье, забытьё...
Ты – перстенёк в руке дрожащей,
Его старинное литьё
Высокой пробы, настоящей.

У портрета Пушкина

Ты так смотрелся средь великих – чудо!
Тебя бы Пушкин пригласил за стол.
Натальи голос слышался б повсюду,
мазурки такты содрогали б пол.
Красавицы-кокетки, стоя чинно,
тебя бы восхищали: взгляд – огонь.
Ты, их не видя, понимал: картинна
их величавость, как вчерашний звон.
А Натали, прищурился взгляд так нежно,
ресницы опустила, сердце – вон,
а ты страдал влюблённо, безмятежно,
и теплился в душе твоей огонь.

Его раздует лишь одна на свете,
что утонула в синеве очей,
поймёшь, наверно, что и ты в ответе
за искренность несказанных речей.

Ностальгия

Лиу Андрос

О, детство под эстонским небом!
Ты не забыто, ты – навек,
хоть белорусским зрелым хлебом
я измеряю жизни бег...
Как спелый мёд в богатых сотах,
вода течёт разлукой вновь:
в Двине и в Эмаййги реках –
моя печаль, моя любовь.
Слезу смахну, дождейки с неба
со мною плачут – ну и пусть!

Как не забыть кусочек хлеба,
не пережить мне горечь-грусть...

* * *

А. Гугнину

Время-сеятель мечту об урожае
воплотило в гении сполна.
В Полоцке, родном Скорине крае,
снова плачет Полоты волна:
«Ты, сынок, объединяя книгой
земли, веру, сёла, города,
всходом щедрым, напоённым мигом,
прорастаешь снова чрез года...»
В Праге, мой земляк, твоя могила.
Я хочу в платочке горсть земли
Передать: она тебя вскормила,
не забыл скориночки вдали?

В. І. Мішына

Вера Іванаўна Мішына (Ліпская) нарадзілася ў 1979 г. у в. Волкаўшчына Міёрскага раёна Віцебскай вобласці. У 1996–2001 гг. навучалася на гістарычна-філалагічным факультэце ПДУ. У гады студэнцтва з’яўлялася сябрам літаратурнага аб’яднання “Брама”. Вершы друкаваліся ў газетах “Наша Ніва”, “Чырвоная Змена”, “Хімік”, часопісах “Алеся”, “Першацвет”, “Калоссе”. З 2001 г. працуе ў Полацкім дзяржаўным універсітэце, з 2005 па 2013 г. з’яўлялася старшым выкладчыкам кафедры айчыннай і ўсеагульнай гісторыі, з 2013 г. працуе на кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін.

* * *

Аб сабе нагадае восень
Недакучліва, жоўтым лістком...
Пад узорыстым ручніком
На куце залатое калоссе.

Адзвінелі на вёсцы дажынкі,
Студзіць росы Арэжавы Спас,
Лета, стомленае ад нас,
Серабрыстай ляціць павуцінкай.

Пахнуць яблыкамі падворкі,
З бульбянішча цягне дымком,
Туманоў густых малако
П’юць начамі месяц і зоркі.

Зноў збіраюцца птушкі ў дарогу –
Вандраваць па далёкіх краях.
...Верасовым раннем і я
Ў свет шырокі ўзлячу ад парога.

* * *

За вакенцам ноч шчыруе,
Ладзіць зорныя ніты.
Красна дзеўчына сумуе:
Дзе ж ён, княжыч малады?
Пуста ў цераме высокім,
Дый сцюдзёна без яго.

– Завітай жа, чарнавокі,
Да агеньчыка майго!
Цёплай хустаю ліловай
Ахінае змрок зямлю...
– Завітай жа, чарнабровы,
Стол абрусам засцялю,
Паднясу я келіх хмельны –
Хай дурманіць галаву,
Падмяшаю цуда-зелле,
Чарадзейную траву.
Лью ў ваду свой лёс васковы –
На каханне варажу,
Патаемнаю замовай
Тваё сэрца прысушу
Ды ў ім князёўнай стану
Непадзельна панаваць.
...Будзе мясячык да рання
Маё шчасце вартаваць.

* * *

Упарта не скідае клён стары
Вянок неактуальнай зеляніны...
Кастрычнік травы ўжо пасерабрыў,
І голле арабін на золку стыне.
Аблокі вецер на шматкі ірве,
Паветра студзіць подыхам халодным,
А клён па летнім часе ўсё жыве,
Зялёны й безнадзейна старамодны.
Спрадвечны парушаючы закон
І золкую празрыстасць далягляду,
Пра лета бачыць сны зялёны клён,
Няскораны законам лістападу.

* * *

Ад снегу ўсё здаецца нерэальным,
Нібы калядная паштоўка, горад
Знікае ў гэтай чысціні сакральнай
Усведамленне часу і прасторы.

Снег запаволіў хуткі тэмп жыццёвы,
Свет існуе ў нязвыклым вымярэнні,
Складана мне ўжывацца ў вобраз новы,
Як прывыкаць да новага адзення.

Сонцаварот законам старажытным
Прадвызначыў зварот былога ладу.
Здаецца, нават сэрца б'ецца ў рытме,
Сугучным абнаўленню – снегападу.

Начное

Мяккай пысай аксамітнай
Засланяе зрок вакно,
Ранняя спеласцю наліты
Яблык падае – чутно.
Ноч у зорную фурманку
Запрагае туманы,
Каб да самага світанку
Па зямлі развозіць сны.
Дзесь стаіўся ветрык порсткі
За прыціхлай асакой.

...Праз адчыненую фортку
Поўня коціцца ў пакой.

* * *

Вецер пэндзлем вясёлага маю
У гародчыку бэз расплёскаў...
Абяцанае шчасце шукаю
Ў сімвалічных пяці пялёстках.

Не даецца, адчайнае, ў рукі,
Ў невядомых туліцца сховах.
Як прыемна забытвае думкі
Водар пырскаў бела-ліловых.

Як усцешна расквечваюць мрой
Жыццяпіс чорна-белых фарбаў.
Як заўжды, не хапае героя,
Як заўжды, невыразнасць фабул.

Вінаваты ва ўсім толькі вецер...
Замест кропак выводжу коскі.
Надае аптымізму ў сюжэце
Кветка бэзу на пяць пялёсткаў...

* * *

Снег сарамліва ружавее
Ад развітальных пацалункаў сонца,
Змрок атрамантавы гусцее,
ім выпіты чарговы дзень
да донца.
Тчэ вечар снежныя узоры,
Застыў халоднаю усмешкай месяц,
І з галактычнае прасторы
Зыходзіць ноч
па сотнях
зорных лесвіц...

* * *

І зноў кастрычнік золкаю рукою
Зрывае вераснёўскую красу...
Сягоння ў свае сумныя пакоі
Я свята у далонях прынясу –
Кляновых зорак нізку трапяткую
І спелы арабінавы туман...
Сягоння восень у мяне гасцюе,
Мы ветру срэбны слухаем арган...

Нябёсы, заручоныя з зарою,
П'юць дня крыштальна-чыстую слязу.
...Ізноў кастрычнік золкаю рукою
Зрывае вераснёўскую красу.

* * *

Са сцюдзёных вандровак вялікага свету
Ў арабінавы край я вяртаюся зноў.
Цёплы цень ад крыла адляцелага лета
Мімаволі лаўлю па дарозе дамоў.

Я вярнуся, каб сэрцам стамлёным прыпасці
Да крыніцы адвечнай, што сілы дае...
Родны кут, як часцінка Святога Прычасця,
Да яго праляглі пуцявіны мае.

Я сюды прылячу, нібы з выраю птушка,
Каб душой адагрэцца у родным гняздзе,
Шчэ з парога пачую: "Дабрыдзень, дачушка!"
Пах антонаўкі голаў ураз павядзе.

А ў бацькоўскае хаце так соладка спіцца –
Ці то быль, ці то казка прыходзяць у снах.
Будзе зноў залатое дзяцінства мне сніцца
І каханьня шчаслівая казка-вясна.

Хоць па лёсе маім часта гойсае вецер,
Толькі прывід адчаю душы не кране,
Бо ёсць выспа і ў гэтым сцюдзёным сусвеце.
Дзе – я ведаю добра – чакаюць мяне!

* * *

Каляровыя вокны-квадрацікі
Ў аксамітавым змроку жмурацца.
Ноч ізноў ліхтаровыя пацеркі
Разгубляла па стомленых вуліцах.
Пазірае вачыма соннымі
Нам услед аўтобус прыпознены,

У святле рэкламна-неонавым
Мы з табою такія розныя...
Мы з табою такія далёкія
І даўно ўжо проста знаёмыя...
І адвозіць аўто адзінокае
Маё шчасце ў краі невядомыя.

* * *

Напэўна, я хутка зусім перастану
Аб казцы сваёй шкадаваць.
Хай думкі пакутныя – шэрыя здані –
За птушкамі ў вырай ляцяць.
Я вызвалю сэрца ад марнай жалобы,
Ад рэшткаў сатлелых надзей.
Камусьці больш сонечны дзень даспадобы,
Па мне дык хай дождж лепш ідзе!
Няхай ён закрэсліць касымі штрыхамі
Памылак былых чарнавік:
На чыстым лісце, не палітым слязамі,
Наноў пачынаю адлік.
Я з келіха ўласнай душы выпіваю
Атруту бяссонных начэй.
І толькі па звычцы я ўжо заглядаю
У бездань халодных вачэй...
Нішто ўжо цяпер не распаліць, здаецца,
Аднойчы пагаслы агонь,
Ды сэрца само – эх, дурное, – ірвецца
Ў салодка-гаркавы палон.

А. И. Мозго

Анастасия Игоревна Мозго родилась в Лепеле. В 2013 г. окончила Полоцкий государственный университет по специальности «Романо-германская филология (английская)»; в 2014 – магистратуру на базе Полоцкого государственного университета по специальности «Литература народов стран зарубежья (английская)»; в 2017 – аспирантуру по специальности «Литература народов стран зарубежья (английская)». С 2013 г. преподает на кафедре мировой литературы и иностранных языков. С 2014 г. – участница Народного театра исторического костюма «Полацкі Зьвяз»; ответственный редактор литературного альманаха «Литературный объектИФФ».

* * *

Когда влечение настолько велико,
Что совладать не в силах ты с порывом,
Мой друг, ты вспомни о вине игривом
И пропасти, бурлящей под обрывом!
Бросайся в чертов омут с головой,
Лови устами жадными страданья
И, погибая от нелепого желанья,
Благодари богов за смелость быть собой!

* * *

Моя рябиновая кома
Уселась птицей на плече,
Воркует тихо, словно голубь,
О наступающей тоске.

Укрыла плечи тонкой шалью
Из паутин и первых рос,
Опутав крылья мнимой далью
Последних августовских грёз.

Увяли астры в хрупкой вазе,
Рассыпав иглы на рояль,
Одною брошенной фразой
Разбила о луну хрусталь.

Мою рябиновую кому
Сниму тихонечко с плеча
И к звездам отпущу на волю
Под звон янтарного дождя.

* * *

Снова дождь на листьях кленов алых
Вальс танцует в свете тусклых фонарей.
Я сегодня вновь пришла и вновь устало
Выбираю третий путь у двух дверей.

За окном сонливо шепчет юный город
Сказки об утраченном седой луне,
Промелькнул в улыбке колкий холод,
Так в какую дверь войти же мне?

За одной – кичливый бал воспоминаний,
Смелых шалостей, азарта и забав.
За другой – курган надежд, мечтаний,
Снов пленительных и сладких сплав.

Где же третья дверь, моя реальная, земная,
Без сомнений, сотни масок, лживых фраз?
Знать бы точно, что, ее порог переступая,
Вновь тебя нашла под инфернальный джаз...

* * *

Тепло и грустно оттого,
Как в пепельной тоске
Травленной сталью без причин
Рисую на песке.

Рисую месяц молодой,
Пустыню и шатёр,
Рисую звезды, тишину
И гаснущий огонь,

Рисую древний фолиант
И странника над ним,
Свечу и лиру в уголке
Среди старинных книг.

Тепло и грустно оттого,
Как в пригоршне песка
На перекрестке сотни снов
Рождается мечта –

Мечта переступить порог
И сделать первый шаг
Навстречу россыпи дорог
С улыбкой на устах,

Сказать все нужные слова
Тому, кто так их ждёт,
А где-то просто помолчать,
Пока мурлычет кот.

Мечта рождается в песках
Из шрамов и тоски,
Ступая робко по росе
Сомненьям вопреки.

Моя янтарная мечта,
Вся в полевых цветах,
Обнимет тихо у реки
Забрав из сердца страх.

Лорелея

Я к богам давно не взываю,
Ни о чём никого не молю,
На солёных ветрах летаю
И волшебные зелья варю.

Иногда я сажусь на утёсе
В предзакатных лучах плести
На глади шальные узоры
Под напевы лазурной тоски.

Яды медью пылают в перстне,
Запах трав и хмельного вина
Манят терпкой усладой мести
Прокалить твою душу до дна.

Я ловлю твой взгляд, напевая,
И, танцуя с клинком в руках,
В бездну тебя завлекаю
С немой тоской на устах.

* * *

Дурман застилает глаза пеленою,
Тоска вуалью на плечи ложится,
Осень на арфе играет с луною,
Время смириться, время забыться.

Ветер сонливо поет на аллее,
Сказки дождя слушает вечер,
Осень рисует нежной пастелью
В кофейном молчанье теплые встречи.

Холодно сердцу от откровений,
В усталом взгляде пепел с золою,
Невыносимая легкость забвенья
В дымном тумане над Полотою...

Время пса и волка

Я пою о времени пса и волка,
Сумерки опустились на город,
Смотрю в окно и жду ребёнка –
Приходит карлик, приносит холод.

Я танцую, зеркала изрезаны инеем,
Карлик настезь открыл все окна,
Свечи гаснут, дым алхимии,
Фолиант горит под вой волка.

Детский стул. В старой квартире
Карлик носится вихрем, брызгая краской.
Он на стенах рисует чёрным картины,
На двери косится, смотрит с опаской.

Я пала, чтобы встать молиться,
Ледяные руки покрыты дрожью,
Паутиной страха окутаны ноги,
Слишком долга ждала, побираясь ложью.

К утраченной вере на тёмной дороге
Я ступаю робко по липкому полу.
За дверью тихо стоит ребёнок,
В красном углу сияют иконы.

Осыпаются стены, горят картины,
Открываю двери – вновь чёрный морок.
Я кричу, я плачу, взываю к стихиям
Возвратить мне того, кто безумно дорог.

За спиной – карлика жуткий хохот,
Пустота и удары набатом в колокол.
Дверь закрылась, детский шёпот...
Я проснулась, а сердце льдом оковано.

Е. П. Нияковская

Елена Павловна Нияковская родилась 23 декабря 1936 г. в Минске. Окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета.

Кандидат философских наук, доцент.

В Полоцком государственном университете преподавала с 1974 по 2004 гг. английский, польский, немецкий языки, этику, эстетику, философию, историю культуры.

Дебютировала несколькими стихами в журнале «Неман». Печаталась в журналах «Колосья», «Arche», газетах «Культура», «Новое время», в бюллетене «Контакты и диалоги». Автор книги «Там, где буяла жыта» (2016), в которой помимо стихов, переводов, литературоведческих работ и рецензий Е.П. Нияковской опубликованы адресованные ей уникальные письма В. Короткевича и Я. Брыля.

Переводила с немецкого и польского языков.

Переводила с немецкого и польского языков.

* * *

Я могла б не обернуться былью,
Не плутала б сотнею дорог,
Если б где-то девушку из Вильно
Не приметил псковский паренёк.

Я росла под белорусским небом.
Беларусь, меня своей зови!
Я твоим благословенным хлебом
Причастилась таинства любви.

Мне в лицо чужие ветры дули,
Я ходила по чужой земле,
Но верна осталась той зязюле,
Что когда-то насулила мне
Лет счастливых...

1965

* * *

Пахнет семечками, резиной,
Потом, яблоками, бензином.
И шофёр, чтоб ему икалось,
Добивает старый «Икарус».

Вот автобус въезжает на площадь.
Ветер розовый флаг полощет.
Те же домики – только ниже.
Зеленеет трава меж булыжин.

...Поперёк дороги, как шпалы,
От присад – вечерние тени.
Если б знал кто, как я устала,
Как устала за этот день я...

Сладко тянет с обочин сурепкой.
А теперь – направо и прямо...
Я бываю здесь очень редко.
Ты за это прости меня, мама.

1965

Ленинградскому университету

Я пришла – послушать, посмотреть,
До перил дотронуться руками,
Надышаться через много лет
Гулких коридоров сквозняками

И уйти по клавишам паркета
В суету бензинового дня,
В марево асфальтового лета –
Словно бы и не было меня.

1965

* * *

Весна! Я знаю тебя наизусть,
Твой сумрак вечерний, светлый,
Последних снегов пресноватый вкус
И вербную горечь ветра.

От света кружится-звенит голова.
На подоконниках тёплых
Газеты желтеют. И жаль убивать
Мне первую муху на стёклах.

Всё будет, как надо: за мартом – апрель,
Берёзки в кургузых платьницах...
Глядишь, и поддамся извечной игре –
Разгульной весенней сумятице.

1970

Осенний возраст

Осенний возраст. Бальзак. Есенин.
Туман ленивый. И свет рассеянный.
И горьким дымом пахнуло – слышишь?
Сжигают листья в садах остывших.

Держу руками концы платка.
Близка ли песня иль далека.
В тумане гаснет и взгляд, и возглас.
Бальзак. Есенин. Осенний возраст.

1977

Моим стихам

Стихи мои, бездомные стихи,
Мои родные, тихие стишата.
Отогреваю вас теплом руки.
Я очень перед вами виновата.

Я помню, как рвались вы из души,
В виски стучали, губы щекотали,
А мне, мне приходилось вас глушить.
Не родились вы, строчками не стали.

Стихи мои! Хочу вас слышать снова!
Но в сердце и в ушах – лишь звук пустой.
Господь того карает немотой,
Кто оттолкнул дарованное Слово.

1989

Мае вершы

Бачу я: узышлі мае вершы травой,
Туманамі ўзняліся і кветкавым пылам,
Матылямі лятуць сінякрылымі
Над замлём – маладой і жывой.

І на вуснах, ад мёду ліпкіх,
Ажывае радок мой зыбкі.

1995

Маёй бяссонніцы

У халаце, у кашулі скамечанай
На кожным сыходзе дня –
Так проста і недарэчы
Прыходзіць толькі радня.

Не выганю цябе з дому я
На вуліцу проці ночы.
Мне надта добра знаёмыя
Твае хваравітыя вочы.

Сядай. Гарбаты напару.
Ты будзеш мне вершы далдоніць.
З бяссоніцаю на пару
Аб шклянку грэю далоні.

2005

* * *

Дарога ў тры каляіны...
Як часта цябе ўспамінаю
На ростанях цёмных і страшных
Аброццю пабразгваў конік,
Скубаў маладзенькае жыта,
І воз шыбаваў, нібы човен,
Па жоўтых азёрах свірэпы.

Я бегла й бегла за возам –
Мо недзе ў пяску захаваўся
Адбітачак пяткі дзіцячай?
Была ты ці не – дарога?
Я помню цябе – ці мару?
Аднак жа воз калыхаўся
У жоўта-зялёных разлівах,
І конічак вупражжу бразгаў,
З абочын зрываючы жыта...

Дык цёплымі каляінамі
Спаві мне збалелыя ногі!

2012

Ф. И. Пантелеенко

Фёдор Иванович Пантелеенко (род. 01.03.1950; д. Крюковичи Калининского района Гомельской области) – ученый в области порошковой металлургии, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь.

Окончил Белорусский политехнический институт (1972). С 1972 г. работал в Полоцком государственном университете младшим научным сотрудником, ассистентом, старшим преподавателем, доцентом; с 1980 г. – заведующим кафедрой, с 1998 г. – проректором по научной работе. В 2006–2008 гг. – заведующий кафедрой, с 2008 г. – первый проректор Белорусского национального технического университета.

В 2001 г. был издан сборник стихов «Дарогі».

Гораду Наваполацку – да юбілею

Мілы мой Наваполацк,
Да цябе я прырос
Сэрцам, целам, душою,
Хоць не тут я ўзрос.

Нарадзіўся ў Палессі,
Краю мне дарагім.
Не, ды й успомню аб лесе
Непаўторным сваім.

Але тут, у Наваполацку,
Год за трыццаць пражыў
І нямала цікавага
У жыцці перажыў.

Дзеткі тут нарадзіліся.
Многа ў працы ўдалося.
З успамінаў найлепшае
У галаве засталося.

Не хачу я сурочыць
Горад мой дарагі,
Хай гісторыя крочыць
Праз Дзвіны берагі.

Падрастай, сэрца радуй
Гараджанаў часцей,
Кожны з нас няхай марыць
Пабываць тут часцей.

Думкі

Холадна. Марозам усю зямлю скавала,
Навакол жывое летні ўбор схавала.
Ціха. Толькі дзесьці ценькае сінічка,
Унізе, пад альхою, чуць бруіць крынічка.
Ціха і маркотна. Дзе ж ты, маё лета?
Думкі роем кружаць і аб тым, аб гэтым.

Жыццё

Палі шырокія.
Неба сіняе.
Гады далёкія.
Жыццё імклівае.
Гады далёкія.
Дзяцінства мілае.
Вам не вярнуцца ўжо,
Як птушкам з выраю.
Не, не шкадую я
Аб тым, што сталася.
Не менш цікавага
Яшчэ засталася.
Палі шырокія.
Бары сасновыя.
Як сэрца просіцца
На стрэчы новыя.

1.10.2001

Беларусь

Луг. Рачулка. Рэдкі дрэвы.
І стажок у лузе.
Тхор прабег цераз дарогу.
Гэта ў Беларусі.

Люба. Хораша. Прыгожа.
Ва ўсе поры года.
Ці бывае прыгажэйшай
Дзе-небудзь прырода?

А жанчыны? Беларускі?
Многа дзе паездзіў,
Прыгажэйшых жа за нашых,
Я нідзе не ўгледзеў.

31.10.2001

Не спяшайся...

Шэрыя аблокі
Нізенька плывуць,
Восень за сабою
Ў Беларусь нясуць.
Лес стаіць пануры,
Скінуўшы лісты.
Дожджык муку сее,
Дробны і густы.
Ціха і нязвыкла.
ДрэMLE сівы бор.
Дубы векавыя
Скінулі ўбор.
Восень ціха шэпча:
Ты бяжыш куды?
Не спяшайся, хлопча,
І хадзі сюды.
Сядзь пад хмурай елкай,
Крыху адпачні.
Не сумуй – наступяць
Сонечныя дні.

Радзіма

Край радзімы – Палессе.
Думкі цягнуць туды,
Нібы ў ранішнім лесе,
Я іду па грыбы.

Золак. У ступні халодна,
Не травой, па пяску,
Шпарка тупаюць ногі
Па знаёмым ляску.

Ноччу снілася, быццам
Тут найболей грыбоў.
Так, дакладна. У тым месцы
Мо з дзесятак знайшоў.

З цёмна-бураю шапкай
Па ссівелым імху –
Як бы дзеткі, а татка
Недалёка ўбаку.

Крочу ў думках па лесе.
Вось, нарэшце, прыйшоў
У месца тое святое,
Дзе я буду ізноў.

Сярод ціхага лесу,
Далей вёскі маёй,
Тата тут пахаваны
І з усёю раднёй.

Кожны раз, калі ў вёску
Прыязджаю сваю,
Я заходжу да бацькі.
Ціха тут пастаю,

Раскажу пра ўсе справы,
Запытаю парад,
Потым зноў у Наваполацк
Я вярнуся назад.

Дома

Трэба дома бываць часцей –
Так у песні вядомай пяецца.
Толькі ўсё ж з-за работы радзей,
Чым хацелася б, гэта ўдаецца.

Трэба побач ля мамы пабыць,
Збегаць у рыбу з братамі сваімі,
Па вясковай сцяжынцы прайсці,
Каб суседзі згадалі пра імя

«Макагонаў», якіх
Маці з бацькам нялёгка ўзрасцілі.
Трэба дома бываць часцей
І наперад чарпаць сабе сілы.

Жизнь

Припорошенный инеем
Лес, кусты над рекой.
Лёгкой дымкой подкрашенный
Небосвод голубой.

Настроенье хорошее
При погоде такой.
Шум мотора баюкает,
Мысли ж просятся в бой.

Предстоит дел немало нам:
Разберёмся гурьбой.
Всё вокруг сердце радует,
Сердце ж просится в бой.

Вот деревня Вацлавова –
Хатки скромные в ряд.
«В жизни много видали мы», –
Нам они говорят.

Деревеньки забытые,
Осока, камыши,
Жизнью, водкой пропитые,
Догорают в глуши.

Сам я вышел оттуда же –
Из деревни такой,
Но бессилён бороться я
С жизни плавной рекой.

Всё, что видится, слышится,
Надо в жизни ценить
И её, интересную,
Вот такую любить.

Грудью полною дышится,
День хороший такой.
Жизни гимн в сердце слышится.
Будь всегда ты такой!

Деревня и мать

Деревня моя
Дорогая, желанная,
К тебе прилетаю
Я в мыслях порой.
Пройдусь по посёлку
Вдоль хаточек сгорбленных,
И сердце зальётся
Горючей слезой.

Знавала ведь ты
И часины весёлые,
Когда молодёжь здесь
Ходила гурьбой,
Но всё ж по прошествии
Десятилетий,
Родная моя,
Мы гордимся тобой.

Такая судьба,
Видно, жизнью начертана:
Всходить, расцветать,
А потом увядать.
Для нашей семьи
Дорогими останутся
Родные мои:
Деревенька и мать.

Вот съехались мы
В деревеньку родимую,
Вот сели за стол,
С мамой вместе сидим.
И чувства, и мысли
О доме прекрасные
Всегда в нашем сердце
До встречи храним.
15.12.2001. Полоцк.

Дарогі

За што любы дарогі?
Я не ведаю сам.
Мо, таму, што трывогі
Пакідаю я там,
Адкуль толькі што з'ехаў
У іншую старану.
За што любы дарогі?
Я не знаю чаму.

Мо, таму, што ў дзяцінстве
Вывучаў Млечны Шлях,
Калі з бацькам на возе
Вандраваў там, дзе птах
Днём палёт запавольваў
Над шатрамі лясоў?
Мо, таму, што прыемна
Мне адчуць гэта зноў!

22.02.02. Дарога Мінск –Наваполацк

Роздум

То снег, то мяцеліца кружыць,
То дождж пастаянна імжыць,
То радасць, то гора наступіць,
Жыццё наша хутка ляціць.
Абапал дарогі бярозкі
Ці клёны, таполі, дубкі,
Скірдамі саломы па полі
Раскіданы нашы гадкі.

24.02.2002. Па дарозе Саўкоў – Наваполацк

Водпуск

Вось вазьму я водпуск,
Сяду на пянёк,
Буду пісаць вершыкі
Кожненькі дзянёк.

Жонка бліны з мёдам
Будзе падаваць
І віна чырвонага
Шкелік наліваць.

А як надакучыць
Словы рыфмаваць,
Дзедаў кошык у рукі –
Ды й грыбы збіраць.

Назбіраю кошык,
Можа, паўкаша,
Але ж ужо нацешацца
Цела і душа.

27.02.2002. Наваполацк

* * *

Вясна. У сакавіку зямля завалена снягамі –
Пярына белая па шэры небакрай,
Мо, нагршылі многа мы перад багамі,
І не пускаюць нас яны ў вясновы рай.

А птушкі бедныя, пакліканыя к дому
Інстынктам векавым, неясным для людзей,
Ляцелі доўга, не зважаючы на стому,
У цяпло. А тут сягоння значна халадней.

Прыродзе і пагодзе пэўнай быць не загадаеш.
Жыццё – загадка і не толькі для людзей.
Жыцця сакрэты, як бы не хацеў, – не разгадаеш,
На жаль, імкнуцца к гэтаму сягоння ўсё радзей.

30.03.2013. Па дарозе Мінск – Жлобін

Н. Н. Попок

Николай Николаевич Попок родился 8 января 1953 г. в д. Полонечка на границе Барановичского и Кореличского районов – историческом месте, где сохранилось здание Радзивиллов.

В школе проявил склонность к литературе – много читал, участвовал в литмонтажах и декламировал стихи со сцены. Несмотря на филологические склонности, после окончания школы в 1970 г. поступил на машиностроительную специальность Новополоцкого филиала Белорусского технологического института. Закончил уже Новополоцкий

политехнический институт, получив диплом о высшем образовании с отличием и диплом активиста студенческого научного общества. С учётом учебных и научных успехов был распределён на кафедру «Технология машиностроения» НПИ для работы в должности ассистента. Год отслужил в Вооружённых силах СССР и вернулся в НПИ. В 1978 г. поступил в заочную аспирантуру БПИ и в 1983 г. защитил кандидатскую, в 2002 – докторскую диссертацию. Примерно в возрасте 30 лет начал записывать свои первые стихи, постоянное увлечение чтением книг переросло в необходимость написать что-то своё.

* * *

Вдруг стало противно
 От себя и родных убежать,
 Как было наивно
 Кого-то искать!
 Закончился бег,
 Азарта не стало,
 Совсем уж другой человек,
 А все было мало!
 И дело не в том, что старею –
 Душа молода!
 И в юность уходит
 Прозренья черта.

И ясно становится –
Всё, что искал,
Бог в тебе и создал.
Судьба человека мудра:
От добра не ищут добра!

28.05.2002

* * *

От Б. Пастернака, А. Пушкина и В. Высоцкого

Октябрь. Так близок Пастернак,
И Пушкин так понятен.
И на душе то всё не так,
И зимний шепот так невнятен.
Дождь моросит, слегка морозит,
Природы перемены так резки.
Душа стихии колебаний не выносит, –
Никак не избежать тоски.
Ты в каменном мешке,
Дождь барабанит по отливу.
Депрессия – подспорие тоске,
Захватывает так, что быть бы живу!
Другое дело – на просторе,
На водной глади, в окружении листвы.
Куда девалось городское горе?
Куда исчезли слёзы человеческой молвы?
Глаз отдыхает, радуется тело,
Болезнь уходит в небеса...
Так важно, чтоб тобой владело дело,
Воистину оно творит такие чудеса!

24.10.2002

* * *

Как природа разумна, –
День сменяет ночь,
Солнце всходит – заходит,
Жизнь – цветет.
Люди так и уходят –
По сфере, за горизонт.

Всё мельче их фигуры.
Всё меньше их рост.
И только протуберанцы
Упираются в небосвод.
Чем выше энергия духа,
Тем ярче свечение звезд.
Потому что жизнь разумна
И человеку воздаст
Ту энергию и фигуру,
Которые определяют
Его величие и рост.

26.02.2011

Под впечатлением Амандо Нерво

В круговороте дней, за тенью тень,
Проходят образы людей.
Дойти до сути каждой из теней
Всё некогда и чаще лень.
Поэтому пред роковой чертой,
Задумываясь о жизни брэнной,
Мы вкладываем силы в крик немой,
Не разгадав души порывы потаенной.
И входим в царствие теней,
Надеясь на повтор событий.
Быть может, вне бытия людей
Мы завершим цепь жизненных открытий.

15.10.2002

* * *

Уже не надо
Всё благодарить,
Лучше рядом
Каждый помолчит.
 В тишине глубокой
 Нервы
 Сразу ощутим.
 Не ты первый –

Будто говорим.
И не последний –
Эхом отзовется
В сердце верном,
 Что так и рвется.
 Боли не угаснуть,
 Как ты не проси.
 Время вышибает
Клинышком любви.
Как вариант:
Время зарубцует
Раны от любви.

08.12.2002

* * *

К 130-летию родной школы

Школьные годы...
Уроки, учителя и в душе – неременный аншлаг.
Те времена не ушли безвозвратно,
Оставив в судьбе путеводный маяк,
По которому судим о том, что отрадно.
 Первый учитель...
 Его не забыть никогда.
 И не только за знания, данные нам,
 А за то, что его доброта
 В сердце каждом открыла свой Храм.
Уроки доброты повторялись и впредь,
Разъясняя, что такое любовь и честь,
И позволяя развивать и беречь
То лучшее, что в тебе есть.
 Боготворим те времена,
 Благодарим учителей,
 Желаем всем добра
 И процветания на много, много дней.

17.09.2004

Д. И. Пугачевская

Джемма Ивановна Пугачевская (Гузова) родилась 2 июня 1934 г. в Полоцке в семье служащих.

В 1959 г. окончила Полоцкий пединститут им. Г. Скорины. В 1969–1970-х годах работала заведующей лабораторий физики и химии в новополоцком филиале БТИ.

В настоящее время – активный участник литературных объединений Полоцка и Новополоцка, создатель ТО «Алый парус» г. Дисны, автор двух книг стихов и публицистики, соавтор многих литературных сборников.

Поэту Полоцкой земли

Есть в Полоцке на берегу Двины
Валун огромный, чудом занесенный
К подножью храма... Спит он, видит сны
Под гимн органа, небу вознесённый.

А ночью звёзды камню отдают
Вселенной мудрость и вселенной силу.
В том камне чаянья веков живут, –
Их князь Борис поведал исполину.

Кто был рождён, чтоб истину познать
В аккордах мировой полифонии,
В чьём сердце воцарилась благодать
И думы высоки, как храм Софии,

Пусть к камню подойдёт, поклон отдаст,
Согреет сердцем тот валун сонливый.
И щедрый камень встрече будет рад,
Поделится и мудростью, и силой.

Поэт, философ в Полоцком краю
К святым местам за мудростью спешили,
Чтобы служить народу своему
Как Симеон, Франциск и Ефросинья!

Чтоб силу мудрую потомкам передать,
Их научить искусству – жить достойно...
И землю предков, как родную мать,
Любить, беречь и в мирный час, и в войны!

07.02.2014

Декабрист

Уходит високосный год,
На славу потрудился...
Лишь от финансовых забот
Взгрустнул и прослезился.

В холодно-серые тона
Всё красит без стеснения...
И стала серою луна,
И серым настроенье.

И вдруг – ликующий поток
Среди печали цвета –
Отчаянно зацвёл цветок,
Зимой восславил лето!

Зажёг фонарики надежд
Идущим в утешенье,
Гнетущей серости невежд
Создал сопротивление!

За вызов, брошенный зиме
Дыханьем тёплым, чистым,
Цветок, алеющий в окне,
Назвали декабристом.

15.12.2014

Астры

О, астры, астры – краса неземная,
Что не цветёте? Настала пора.
Солнце сияет, теплом согревая.
Вы же грустите в уюте двора.

Звездные астры – достойные рая,
Лето кончается, надо дерзать!
Золотом осень, сады укрывая,
Милые астры, не станет вас ждать.

Очень обидно, ведь столько бутонов
Не распустились, – в томленьи душа.
Гордые астры – любимцы балконов,
Что же вы ждёте, сонливо дыша?

Кто вас пробудит, рождённые солнцем,
Данко, Икар? Нет сегодня таких.
Грусть вашу я разделяю всем сердцем:
– Что ж, подождем, не цветом для других!

12.09.2012

Надежды костер

Отпустила я чувств тайных круг,
Улетит пусть, как запах сирени,
Может, север, а, может, и юг
Мне ответит своим дуновеньем?

Дождалась я... Но сад мой зарос,
Нет подснежников в нем, нет тюльпанов,
Нет надменных пленительных роз,
Есть лишь пристань Осенних Туманов.

Ты пришел. Поседели виски.
Позади годы долгих скитаний
По пустыне безбрежной тоски,
По местам бесполезных исканий.

Сохранил ты, принес редкий дар –
Взгляд восторженно чистый. Случайно,

В нем желаний несбывшихся жар,
Иль моя непрочтённая тайна?

Слов не надо. Давай помолчим.
Пусть Надежды костер догорает.
Ты принес мне от счастья ключи,
Слишком поздно, я их возвращаю...

22.02.2014

Усталость

Одетая в смятение и грусть,
Бежать куда-то женщина пыталась...
В глазах её – отчаянное «Пусть!»
Но... не пускает длинный
шлейф – усталость.

Бежать оттуда, где гудит вокзал;
Где умерли сочувствие и жалость,
Где Ненависть не прячет свой оскал...
Бежать быстрее, но... держит
шлейф-усталость.

Бежать туда, где правит Доброта,
С Законом Справедливость повенчалась;
Где в храм Любви распахнуты врата,
Но... не даёт их видеть
шлейф-усталость.

Не тот ли Айседору шлейф держал,
Когда мгновенье жить ей оставалось?
...И покидают Сильные вокзал,
Под поезд сбрасывая
шлейф-усталость.

11.10.2014

В. Б. Салтанова

Валерия Борисовна Салтанова родилась, училась и работала до 1975 г. в Горьком (Нижний Новгород, Россия) и Дзержинске. Закончила Горьковский университет (химический факультет). Кандидат технических наук. Работала в научно-исследовательских институтах.

С 1975 по 1976 г. преподавала общую химию, а с 1999 по 2005 г. – предмет «Экология» на инженерно-технологическом факультете в Полоцком государственном университете.

Стихи начала писать в 1987 г. Печаталась в сборниках «Вдохновение»,

«Зелёная лампа», «Сердцебиение», «Свята назаўжды», журналах и газетах.

Одиннадцать светлых монахинь

Во время карательной операции в Новогрудке гестаповцы намеревались расстрелять 120 арестованных мирных жителей. Настоятельница монастыря назаретянок попросила взять жизни одиннадцати монахинь вместо семейных мужчин. Жертва была принята фашистами, а церковь причислила католических монахинь-мучениц к лику Святых (Блаженных).

Должны расстрелять на рассвете
Сто двадцать мужчин-арестантов:
У всех малолетние дети,
Но им не смягчить оккупантов.

Одиннадцать светлых монахинь
К фашистам с мольбой обратились,
Оставив житейские страхи
В смиренном молчанье склонились:

«Вы тоже отцы, не сурово ль
Подвергнуть мирян лютой смерти?
Взамен их, во имя Святого,
Себя предлагаем, поверьте.

Мы молим прощенья у Бога,
Никто нас за то не осудит,
В небесные дали дорога
Нам лёгкой и светлую будет».

...И сёстры расстреляны были...

А узникам казнь заменили,
Конвоем угнав на работы,
Где жизни они сохранили.

Прошли, словно в сумерках, годы,
Спасённые к семьям вернулись,
Забыть постарались невзгоды,
Знакомым местам улыбнулись.

Блаженными в церкви считают
Монахинь за подвиг великий,
В иконах они украшают
Героев портрет многоликий.

Раскаянье нынешних немцев
Сейчас Беларусь принимает,
И, лишь победив иноземцев,
Врагами теперь не считает.

* * *

Выставка работ П. Ананасевича

Небо, сумрак, шторм на море,
Ключ и сложность обстоятельств,
Брызги с проступившей солью,
Извержение вулкана.

Все рисунки – откровенье,
Все – проникновенье в сущность.

Знойный ветер, солнце, свалка,
Тонкой графики причуды,
Как слои в сознание нашем,
Как открывшееся чудо...
Жёлтый день, репейник жёлтый,

Ждёт вас любящая дама...

И ноябрьское солнце,
И бросок дождя в окошко,
Воздух движется горячий...

Наше противостоянье времени
И нашим бедам... А потом –
Покой и отдых краткий
После восхождения.

ВРЕМЕНА ГОДА

Весна

Весной журчат, бегут ручьи,
Листочки зеленеют
И радостно кричат грачи
(Как мы, шуметь умеют).

Подснежники – весны цветы –
Нам весело кивают.
Не нарушай их красоты –
Пусть ярче расцветают.

Нас легче стали одевать –
На улице теплее,
И дольше хочется гулять,
Раз на дворе светлее.

Лето

Лето – время путешествий,
Спорта, развлечений
И забавных происшествий,
Новых приключений.

По лугам, лесам, полям
С любопытством бродим,
Чудеса встречаем там –
Сами их находим.

А в лесу чудес не счесть:
Белки, дятлы, зайчики.
Приходите посмотреть,
Девочки и мальчики!

Осень

Осенью птицы на юг улетают,
Змеи в жилища свои уползают,
Листья деревьев окрашены ярко,
Солнышко светит недолго, нежарко.

Лето не может вернуться назад,
Но в сентябре уж созрел виноград.
Яблоки, груши, брусника и слива...
Осень щедра и чудесно красива.

Зима

Пушистый, чистый, белый снег
Всю землю украшает.
Катанье с гор, на лыжах бег –
Всё лишь зимой бывает.

Зимой встречаю Новый год,
На ёлках веселимся,
Растут сугробы, снег идёт,
Но мы их не боимся.

Спасибо, Дедушка Мороз,
За твой привет и ласку,
За те подарки, что принёс,
За песни, игры, сказку.

Памяти Полоцкого гетто

*Преступления против человечности
не имеют срока давности.*

Предвосхитив событий бег,
Провидел Пушкин, муз союзник:
«На всех стихиях человек –
Тиран, предатель или узник».
Но и представить он не мог
Грядущий ужас преступлений.
И ни один не смел пророк,
И ни один философ-гений...
Признать единственный народ
Ответственным за все несчастья –
Сейчас, тогда и наперёд –
Без смысла, чести и участия...
И здравый смысл не убеждал:
«Они ведь тоже люди, люди...»
Но злобный демон возражал:
«Убей, зарежь народ иудин».
А принцип – «лишь бы не меня»
Рождается страданий морем.

Боятся люди как огня,
Что их коснётся чьё-то горе.
Но если ты не возразишь,
Осмелясь помогать другому,
То сам напрасно возопишь,
Когда беда подкатит к дому
Уж твоему. И, если можно
Зло объяснить и оправдать
И Божие ученье ложно
Как всепрощенье толковать,
То жертвы будут бесконечны:
Никто не знает свой черёд,
А Доброты законы вечны –
Святого на Земле оплот.

Снегурочка прелестницей была
С изящной, неземною красотой.
И в царство Берендеево пришла
С чудесной, необычною мечтой.
Она хотела чувствовать, как все,
Любовь, волненье, ревность и объятье
И обращалась к матери-Весне,
Прося ей дать живой любви понятие.
Не представляя будущих потерь,
Любовь восторгом девичьим встречает,
Почти живая плоть её теперь,
Но тает, тает, тает, тает, тает!
И не жалеет ни о чём она,
Могучую природу восхваляя, –
Всё так же весела и влюблена,
Поёт «люблю и таю», исчезая!

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Глубокие печали
 обманутых надежд
Мы отнесём
 едва ли
За происки
 невежд,
А больше – за
 пассивность,
За робость и за
 лень,
За собственную
 косность
В давно минувший
 день.

Самосознание в старости
 острей
И зорче взгляд
 на многие предметы,
Хотя не можем
 двигаться скорей,
Но ярче мысли
 и верней приметы.

В. Н. Сапега

Виталина Николаевна Сапега родилась в Полоцке. Окончила СШ №16. С 2011 по 2016 г. училась в Полоцком государственном университете на историко-филологическом факультете по специальности «Романо-германская филология (немецкая)»; с 2016 по 2017 г. – в магистратуре ПГУ на специальности «Литература народов стран зарубежья (немецкая)». В 2017 г. поступила в аспирантуру на специальность «Литература народов стран зарубежья». С 2017 г. преподает в университете немецкий и английский языки.

* * *

Я проснусь когда-то в Нави,
Навсегда останусь в русле.
Улыбнусь беспечно Яви,
И не будет больше грусти.

Отпущу в течение жизни
Все прошедшие оковы.
Растворятся где-то мысли,
Не вернуться с силой новой.

Облачусь во всё живое,
Прикреплю рюкзак на плечи.
Здравствуй, мира всё святое:
Горы, лес, луга и ветер!

27.09.2016

* * *

Мне намедни поздно ночью
Всё уснуть мешали мысли:
Для чего нам кто-то прочит,
Что должны мы всем по жизни.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Мы обязаны учиться
Всем ненужным нам наукам.
Человечество боится
Дать отпор и спит от скуки.

Мы работаем всё время,
Мним свободу в перерывах.
Ощущаем жизни бремя,
Ходим-бродим по обрыву.

Зарабатываем деньги,
Сердца зов, души не слышим.
Пересчитывать копейки –
Это норма, – нам внушили.

Что возьмём с собой мы в Вечность?..
«Есть лишь Явь», – твердит система.
Вы не верьте! Бесконечность
Ждёт нас в Мире Многомерном.

27.09.2016

* * *

Истоптана тропа усталыми шагами,
Кренится ось души бессильно.
Я жизнь держу давно дрожащими руками,
А жизнь моя как бес всесильный.

Возложено Богами Светлыми призванье,
Но воля не даётся даром.
Неужто мучиться, испытывать страданье
Уделом станет мне бескрайним?..

Возврата славный путь к божественным началам,
Коль ты один идёшь, – несчастен.
Но всё же я вернусь с *Тобой* к родным причалам,
И время станет нам подвластно.

04.10.2016

* * *

Когда меня совсем не станет,
Содрогнется ветрено природа
И птицы петь вдруг перестанут,
Уступая ветхой воле Бога.

Дождем прольются в роще слезы,
Улыбнутся мучено сон-травы,
Скорбя замолкнут в поле грозы...
Ах, как славно будет всюду! Славно...

Пройдут года, и кто-то вспомнит
О моей судьбе, любви столь гласной.
Скучая странник песнь исполнит
Вдруг о жизни грустной и прекрасной.

Когда меня совсем не станет,
Содрогнется ветрено природа.
Пока же свет меня так манит
На нелегкую, на жизнь-дорогу...
27.04.2015

* * *

В кручине снов, под флейту мира
Бежит неспешная река –
Дорога ввысь, стезя в эфире,
Дорога мага, волшебства.

Там Боги бродят во мгновеньи,
Творя миры сквозь сонм веков.
Там сказка – быль, там всё – забвенье,
Там Свет Божественный, Любовь.

И ты идёшь, ступаешь плавно
По той реке, вверх по воде.
Тебя несёт она, причала
Не видно здесь и нет нигде.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Тебя зовёт звезды мерцанье,
Русалки провожают в путь.
И леший машет на прощанье:
«Ты не сверни и не забудь!»

01.04.2017

* * *

В летнее поле выйду я.
Вдохну его чистую прохладу.
Единым целым стану с ним.

10.08.2017

* * *

Мягкий аромат нежных трав и цветов.
Шум ветра за рекой.
Запишу новые озарения в тетрадь.

21.08.2017

* * *

Подумаю о Всевышнем.
Взгляну на небо – там рдеют облака –
Он кистью и мольбертом знак подаёт.

21.08.2017

* * *

Летний дождь прошёл в долине.
Смородина запестрела красными серёжками –
Вспомню вкус из детства.

22.08.2017

* * *

Утром. В тишине.
Так многословен летний сад.
Он с солнцем говорит об осени.
30.08.2017

* * *

Рано утром. Призыв рассвета разбудит.
Открою окно.
Ветер волосы нежно подбросит.
Волшебством обдавая.
31.08.2017

* * *

Солнечный свет разлился по полю.
Слышно, как стекают капли дождя.
Прохладный ветер. Прошептал об осени.
31.08.2017

* * *

Слёзы Будды растворятся под кистью.
Выпью чаю – и стану чашей гармонии.
Глаза блаженно закрывая.
Приму облик птиц и ветра.
01.09.2017

* * *

В поисках гармонии
С небом встретишься.
Оно укажет путь –
В глубины внутреннего «Я».
Там гармонию найдёшь.
16.09.2017

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

* * *

Величие Творца увижу
В солнце, катящемся к деревьям.
Некто о вечности прошепчет.
Для кистей стакан водой наполню.

17.09.2017

* * *

Осень туманом пролилась
На поле. Мириады капель росы.
Воздух холоден.
Дым виднеется вдали – заваривается чай.
Обернусь теплее шарфом.
Ускорю шаги,
Спеша пригубить пиалу горячего напитка.

03.10.2017

В. В. Урбан

Вера Васильевна Урбан родилась в Полоцке в 1954 г. С октября 2015 г. работает в Полоцком государственном университете, отделе АХЧ инженером по сметной работе.

Душа

Душа умеет петь
И отражается в зрачках,
Взлетая на семи ветрах,
Способна в сердце посмотреть.

Душа умеет говорить,
Но слышать звук не всем дано,
А как молчать умеет, но
Вмиг грусть и радость растворить.

Не надо душу поджигать,
Она свернётся, как бумага,
При тлении огня беднягу
Придётся к жизни пробуждать.

Душа умеет всё забыть,
Лишь бы зерно любви проникло,
Вдруг расцвело, а не поникло...
Не надо душу беречь.

Всё не случайно

Всё небо не испить ковшом,
оно бескрайне.
Слова любви скажи сейчас,
всё не случайно.
Зажги огонь и поддержи его,
так надо.
Дыханья хватит твоего,
будь рядом.
Он гаснет без тебя так просто,
Стук сердца в унисон уносит к звёздам.
Жизнь вечна на Земле, я верю.
Лишь только окна распахни и двери.
Брось зернышко в траву, согрев руками.
И искру подари – вернётся пламя.
Всё небо не испить ковшом,
оно бескрайне.
Всё повторится вновь и вновь,
всё не случайно!

Подобрала я щенка

Подобрала я щенка,
Изменилось все вокруг.
Думала наверняка,
Будет верный, добрый друг.

Хвост крючком, глаза в ресницах –
Наглядеться не могу.
Во дворе вспорхнули птицы,
Щебетали на лету.

Ты, мой друг, моим, дружище,
Станешь мне на много лет,
Вижу я в твоих глазищах,
Доброты глубокий след.

А тепла так не хватает
И во сне, и наяву.
Вот гляжу – и сердце тает,
Оторваться не могу.

Тропинка юности

Когда ступала на тропинку юности,
Не верила, что пробегу не возвращаясь.
Спешила к высоте, прощала глупости,
Врываясь в сказку, чудесам не удивляясь,
Бежала дальше...
Единственное чудо отыскать хотела.
Тропинка юности кончается...
Возможно, второпях
Единственное чудо просмотрела.

Плывет дыхание Весны

Плывет дыхание Весны,
Уставший лес так нежно покрывая.
И трепетно иголки сосны,
Хрусталик капли на ветвях скрывают.

Своим дыханием Весна
Над полем тучи разгоняет.
И солнца луч польётся вниз сполна,
Проталины заплачут ирастают.

Как дышится Весной!
Стремительно все почки набухают,
И белый коврик видится порой,
Когда подснежник зацветает.

Права душистая Весна,
Когда природу пробуждает.
Очаровательна, красна!
Не только снег – и сердце тает!

Страдная пора

Какая зрелая пора –
Легка, прозрачна, без печали.
Быть караваю в доме, а пока,
Безмолвный труд на пьедестале.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Взращенное зерно под небом синим,
Где зыблется простор, не тронутый дождём,
Рожь, радуясь объятьям сильным,
Ресницы опуская, шепчет: «Ждём».

Уверенно семейство возглавляя,
Под звон росы и шорох колосков,
Косец в страду размашисто бросает
Бесценный плод, ложившийся рядком,

И, подхватив движеньем торопливым,
С платочком белым женская рука,
В сноп превращает с золотым отливом,
И радуются птицы в облаках.

Прекрасный день овеян жарким летом,
В любые времена прекрасен мир.
Вкус хлеба прошлых лет струится светом, –
Непревзойденный дар, лишь с ним возможен пир.

Рыжая Осень

Расправила локоны рыжая Осень,
Глаза чуть от ветра сомкнув,
Я буду игривой от лилий до сосен,
Раскрашу кусты, лён примну.

Шурша шёлком озера, поступью легкой,
Раздолье в душе ощутив,
Пройдясь босиком, отдохнувшая в лодке,
Встречала закат впереди.

В багряное платье оденусь в ночное,
Ресницы покрашу углём.
И в вальсе кружась с моею листвою,
Душевную песню споём.

А время укажет, укроюсь под снегом
На долгие ночи и дни.
Приснится Весна, погрузившая в негу,
А летом кузнечик звенит.

Серебристая метель

Серебристая Метель
Распростерла крылья,
Набок наклонила ель,
Всё покрыла пылью.
Загулявшая Метель
Снег в коктейль сбивает.
Опустив ресницы, ель
Шепчет: «Умоляю,
Своенравная Метель,
Будь благоразумна,
Всем нужна с ветвями ель,
Не ломай безумно!».
Продолжала путь Метель,
Хвост приподнимая,
Нежно обнимая ель,
Поступь ускоряя.
О, строптивая Метель,
Вьюга – тебе спутница,
А украшенная ель,
Нам на праздник сбудется.

Быть Миру – в этом жизни суть

Как поднимались деды наши
В атаку, подставляя грудь,
Так мы поднимемся и скажем:
«Быть Миру – в этом жизни суть».

И плавился в огне металл,
Смог застлал глаза солдату,
Но Мир нам в руки передал,
Как эстафету в сорок пятом.

Мой друг, мой брат, ты не забудь –
Страшнее в мире нет беды,
Солдата окровавленная грудь,
Оставила в крови следы.

И будем мы на том стоять,
Чтоб не взметнулся в небо гриб,
Все громко говорить, кричать,
Чтоб мир был вечно, не погиб.

Моя поздняя любовь

В полёте осень позднюю любовь
На крыльях ветра мне вдохнула в душу.
И в жилах горячее стала кровь,
В груди теплом убрала стужу.

Такая легкая, ты, поздняя любовь,
Не покрываешь нас тревожной тайной,
А открываешь дверь невидимой рукой
В мир чувств, я знаю, не случайно.

Как чистый ручеек и в снег, и в дождь,
Струилась долго к моему порогу.
К тому, кто верит – ты придешь,
Преодолев свою дорогу.

Размыла скуку поздняя любовь,
Неописуемы рассветы в добром утре,
Горячее дыхание с нами вновь и вновь,
Лишь поздняя любовь вселяет мудрость.

Ты, поздняя любовь, в прозрачных крыльях,
Залита солнечным, багряным светом.
В шелка одета, бисером покрыта,
Кружишься только над моей планетой.

Я любовью своей приручала

Я любовью своей приручала,
Как в воде растворялась любя,
Так качели любви раскачала –
Своим принцем признала тебя.

Жизнь своим чередом всё диктует,
И, бывает, накроет волна,
Так бывает, что ветер подует,
Но, горит непременно свеча.

Я желанья огонь удержу,
Пламя страсти не дам потерять,
«Я в ответе!» – себе подскажу,
Потому что смогла приручать.

В этот миг тяжесть рушится в пропасть,
Ветер в грудь попадает опять,
И, вдыхая глоток, пишем жизни мы пропись,
А за счастье смогу отвечать!

Вера

Ненастьем опечаленного клёна
Листва чуть трепетно смотрела в небо.
В надежде не утратить роскошь кроны,
Сберечь тепло в душе и мне бы.

Гулять, воспоминанья вороша,
Дыханием петунью согревая,
Закрывать глаза на миг и, чуть дыша,
Тебя узнать в саду цветущем рая.

И улетают мысли вслед за стаей,
Янтарным трепетом покроется тропинка.
Свой аромат шиповник предлагает,
Не предлагает скромная рябинка.

И веру, как упавшую звезду,
В заросшем палисаднике найду.

Ю. Ф. Усціновіч

Юры Фёдаравіч Усціновіч – гісторык, паэт, сцэнарыст, каскадзёр, арганізатар і вядучы навукова-папулярных і забаўляльных мерапрыемстваў. У Полацкім дзяржаўным універсітэце працаваў з 1997 па 2011 гг. Стваральнік і кіраўнік (1997–1999 гг.) клуба гістарычнай рэканструкцыі “Жалезны воўк” (Наваполацк); народнага тэатра “Полацкі зьвяз” (1999–2007 гг., Наваполацк–Полацк). З 2007 г. – арганізатар і сябра аргкамітэту фэстаў сярэднявечнай культуры “Рубон” Як паэт друкаваўся ў часопісах “Надзвінне”, “Малодосць”, “Дзеяслоў”, “Верасень” у 2005–2008 гг. У Юрыя Усціновіча выйшлі дзве аўтарскія былінныя казкі “Яська і конік ягоны Грыўка” (2010) і “Майстра Рукша” (2012).

* * *

Восеньскі ліст, адарваны ад дрэва,
Падае ў мярзотную слоту;
Але жалю няма –
Жыве вечнасць у імгненні палёту.
2005

* * *

Змывае дождж зямную стому.
Змываюць слёзы горыч сэрца.
І дзякуй Творцу за дарунак:
За слёзны дождж, што гоіць рану.
2006

* * *

Між хмарамі шэрымі, нізкімі
Аскепак блакіту прарваўся...
У сэрцы надзея не гасне,
Бо неба маё са мною.
2006

* * *

Нашу сваё неба з сабою,
Пад ім прытуліцца могуць сябры.
Вось бы хапіла яго шырыні,
Каб край родны мог умясціцца.
2006

* * *

Утульная цёплая восень
Стане слотна-іржавай,
Калі пачне плакаць
Па сваёй маладосці.
2006

* * *

Сотні гадоў агнём і жалезам
Гартуе мой край сваіх сыноў,
Молатам па кавадлу пястуе
Для войска нябеснага ваяроў.
2006

* * *

Не робіць марных рухаў
Ваяр у бойцы лютай.
Адметныя ўзоры
Малюе востры меч.
2006

* * *

Сцятыя зубы, вочы ў вочы,
Пашчэнкі трымцяць прадчуваннем.
У інстынкт выжывання ператвораны страх
Крывя напаўняе прагай змагання.
2006

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

* * *

У цёмную ноч у лясное цішы
Вогнішча танчыць на сталі клінка.
Нават калі застануся адзін...
Буду Цябе бараніць!

2006

* * *

Просіць зямля: не выракайся...
Шапоча вецер: не спыняйся...
Вада спявае: не скарайся...
Шугае полымя: не здраджвай...

2006

* * *

Маўчаць удвох – вялікае майстэрства.
Маўчаць пра дзень пражыты бессэнсоўна,
Маўчаць пра зоркі ў вадзе,
Маўчаць пра цеплыню далоняў...

2006

* * *

Ваяр і меч, меч і ваяр.
Адзін у адным адзінства спасцігаюць:
На вастры мяча жыве ўдача,
Жалезная воля кіруе рукой.

2006

* * *

Вера стварае цуды:
Робіць ваду жывою,
Вядзе басанож па вуголі,
Неўміручымі робіць смяротных.

2007

* * *

Разнасцежылася неба
І паклікала душу,
Але сэрца не пусціла –
Пульсакровіла жыццё.
2007

* * *

Наляцела бессэнсоўнаць,
Напужала існасць,
І ў халоднае віхуры
Заблытала істотнасць.
2007

* * *

Краіна знічтожаных замкаў,
Краіна разбураных храмаў,
Краіна забытых герояў,
Краіна разбітых надзей,
Краіна знямелай свабоды,
Краіна знявечанай мовы,
Краіна з чужою ўладай,
Краіна няўдзячных дзяцей...
Дай шанец!
Няпэўны, нязначны
Мне пастаяць за цябе.
2007

* * *

Расплылося-расцяклося
Полымя ў жалезе,
Разбудзіла жарсць металу,
Лішняе – спаліла.
Молат-дойлід выбіў форму
Веры роўнавоштрай,
А вада надала пругкасць
Памяццю сталёвай.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Прамень звонкі нарадзіўся
І цяпер чакае:
Дзе ваяр, што з ім у руцэ
Волю адшукае.

2007

* * *

Па дажджавой калюжыне
Дзяўчынка ножкай тупае.
Ва ўсе бакі смяецца
У адказ вадзіца пырскамі.

2007

* * *

На небяспечна вострыя аскепкі
Разбілася аб неба малітва
З няшчырага сэрца
І градам вярнулася на зямлю.

2007

* * *

Расінка – Божая сляза.
Люструе ў сонечных праменнях
Малюнкi згубленага раю.

2007

* * *

Між мітусні і гоману
Бессаромная маладосць
Вучыцца спасцігаць жыццё
У паўпрыстойных абдымках
І гарачых пацалунках.
Грунтоўная сталасць
Выказвае глыбокія пачуцці
Дотыкам, позіркам адным.
Сівавечная старасць
Утульна ахінаецца
Успамінамі і спадзяваннямі.

2007

* * *

У адзіноце гэтай мне
Не дакрычацца да цябе.
Гучаць яшчэ ці будзе
Мой крык,
Калі ты зразумееш
Мяне
У адзіноце?

2008

* * *

Па пякучым вуголлі
Памылак жыцця
Невыносна ісці басанож.
Але крок, яшчэ крок
І яшчэ...
Бег праз стогн
Ад сябе да сябе.

2008

* * *

Калючым покрывам з вострых аскепкаў
Пакрыла папялішча душы
Разбітая, падавалася, ушчэнт
Надзея.
Але насупор усяму,
Праз тоўшчу крыўды, дакору і болю
Ізноў прабіваецца яе парастак.

2008

* * *

Стогне душа чырванню крыві
На ўвесь белы свет
За няпраўду і здзекі,
Што выпадаюць на долю тваю.
А крыўда за цябе
Дае сілы жыць.
Дзеся тваёй будучыні.

2008

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

* * *

Віруе люта сеча,
З надрываю б'ецца сэрца,
Усё вырвацца імкнецца
На волю з цесных межаў.
Раве жалеза ў стоме,
Ужо больш стрываць не можа –
Страчае сваю форму
У зломах і аскепках.
А сеча не сціхае!
Свядомасць працінаюць
Крывя, зямля і неба.
І...
Раптам
Б'е па слыху
Глухая цішыня.
Бягуць перад вачыма
Памылкі, крыўды, страты...
Расплата.
Пакаянне.

2009

* * *

Ратуючы волю,
Жыццё б'е нахабна
Пад дых
І смяецца...

2009

* * *

Шукала праўда свабоды,
Натрапіла на чалавека
І заблукала...

2009

* * *

Каб закрычаць на ўсе грудзі,
Не хапіла праўдзе паветра.
Не знайшлося ў яе сілаў,

Каб адстаяць сваё права.
Толькі смеласць была ў праўды
Заставацца сабою.

2009

* * *

Адгукнулася шчыра на праўду
Ды й з размаху ўсяго наляцела
На вострую грань жыцця
Чыстая душа.
Адхіснулася і ўпала ўніз –
Бруд зямны змяшаўся з крывёю.
Аднак змыла ліпучую слоту душа
Горка-балючай слязою.
Наталілася праўдай,
Узнялася вышэй
І заззяла ярчэй.

2010

* * *

Кропіцца кроплямі кроў,
Тонкаю нітаю долу сцякае –
Жыватворная сіла душы
Смагу зямлі спаталяе.

2015

* * *

Па кроплі,
Па кроку
Жыві
На ўсю моц.
А потым
Застанься
І будзь
Назаўжды!

2017

Л. К. Фёдорова

Людмила Константиновна Фёдорова (Мехедко) – поэтесса, бард. С 2002 г. участница народного литературно-музыкального объединения «Крылья» Новополоцка.

С 2007 по 2013 г. преподавала русский язык иностранным студентам на факультете довузовской

подготовки Полоцкого государственного университета. Иностранных студентов активно приобщала к прекрасному, посещая культурные мероприятия: литературные вечера, концерты, художественные выставки, музеи.

Сын Владимир и дочь Наталья, как и их родители, – поэты. Людмила пишет стихи на русском и белорусском языках, печатается в коллективных сборниках, автор книги стихов «Предчувствие встречи».

Святая маці Еўфрасіння

Стаіш пад серабрыстай поўняй
І свецішся крыжовым бляскам,
Нам хлеб вяртаеш малітоўны
І добрышся царквою Спаскай.

І над Табой клякоча бусел,
Ты ўся – напеў мілоснай вішні.
Святою лірай Беларусі
Благаславіў Цябе Усявышні.

Ты ў бітве з грозьбаю прадоння,
Але звычайна свеціш тою –
Грамнічнай свечкай міжаконня –
Пад кожнай літаркай святою.

Прабач заганных і пыхлівых,
Абвешаных грахоў ашмоццем,
Ачысці брудных, мітуслівых
Слязамі радасці ў журбоце.

Тваёй укленчанай малітвай
Ратуецца ўсё Прыдзвінне,
Свяці ж у туманнасці блакітнай,
Святая Маці Еўфрасіння!

У Полацку Тваім прыхільна
Звіняць Ерусалім і Кіеў,
І Ты па лубіне чарнільным
Усіх вядзеш на літургію.

На Полацкай зямлі

Вось прайшла Святая Еўфрасіння,
Не счакаўшы, праз Чырвоны мост.
Абудзіў набожнае Прыдзвінне
Сіямона Полацкага хрост.

Дзьмухаўцы, што вышытыя сонцы,
Ля Усяслава свечкамі ўзышлі –
На прарочай і святой старонцы,
На вірлівай Полацкай зямлі.

Манастыр няўмольна нас ўсё кліча
Чысцінёй свянцонае вады –
Полацк, дзе Скарынава аблічча,
Мы не збочым. Тут мы назаўжды.

Закаханы Полацк

Я ізноў на скрыжаванні,
На затоеным сумежку,
Дзе прыдзвінскія бярозы
Пазіраюць маладзей.
Вось і спраўдзілася тое,
Што пралескаваю сцежкай
Акружаюць нас пялёсткі
Спадзяванак і надзей.

Ўспомню нашы вандраванні
І прапашчыя дарогі,
І адкладзенай сустрэчай
Улагодзіцца журба.
Мы ў разліку з той віхурай
Пацалункаў да знямогі,
Там, дзе хіляцца ў сутонні
І бярэзнік, і вярба.

Лашчу пацерак сінечу
І цябе не ўспамінаю,
Непаўторны – у паўторах –
Ты прывабны кожны раз.
Ты – як песня Саламона –
Не аб тым, што ўсё мінае,
Бо каханне застаецца
Найвышэйшым, як раманс.

Матуліна малітва

Маліліся – і смутак прасвятліў
Нам душы ля бацькоўскага спачыну,
Дзе фотаздымак даўні прытуліў
Алену назаўжды да Канстанціна.
– Мае ж вы дзеткі! – скажаце спярша, –
І вас адчуем дзесяцірадова:
Тут і Забор’я пекная душа,
І Віцебска нязгаснейшая мова.
Гадзіннік, мама, ужо адбіў твой час,
Але не звянеш кволаю фіялкай.
Занадта моцна ты любіла нас –
Ты закрусуеш мудрасцю нашчадкаў.
Бо, перажыўшы горкі жах вайны,
Асвенцыма пякельную дарогу,
З жывой малітвай: “Божа, барані!”
Любіла паўтараць: “Усё ад Бога”.
У вачах тваіх дзяцей – твая любоў...
Ідзем праз бор сцяжынкаю знаёмай...

Як добра нам на Радаўніцу зноў
З бацькоўскай песняй – ля крыніцы дома.
Маліліся, і смутак прасвятліў,
Вярнуліся да маінай магілы.
Ізноўку нас твой позірк атуліў –
Настаўніцкі, улагоджаны і мілы.

У лесе

Шаптанне лесу ў раніцовы час,
Хваёвых дрэў пурпуравае ззянне,
І штось насвітвае, частуе нас –
Доўгачаканай любасцю світанне.

У споведзі адвечнай глыбіні
Для нас журчыць бруістая крыніца,
Каб жыццядайным сокам дабрыні
І нам сасмягла-ўцешна прычасціцца.

Даносіцца – у засені дубоў,
Дзе вогнішча ціхуткія павевы,
Кублішчанскі акафіст салаўёў –
У старадаўнім любасным распеве.

І ціхаю малітвай арабін
Зашамаціць вясення лістота,
І ўчуе сэрца пад страхой галін
Цнатлівую няўрымсную пяшчоту.

Вось ландышы, што бомкаюць, бы ў сне,
Наўкруг мяне, пад шатамі ляснымі...
Кружляю, наспяваўшыся, ясней –
Душой памаладзеўшы разам з імі.

Сваю шчаку падпёршы даланёй,
Пра боль, што мне здаваўся невылечным,
Я думаю. І гэты лес са мной –
З той маінай малітваю адвечнай.

Барсучынскі бор

Іду я бездарожжам
З міжвольнаю ўсмешкай:
– Мой лёс, ты пераможаны
Маім нясцерпным вершам.

Прадвесціў несустрэчаю,
Азмрочваў хвайнікамі,
І ўсё ж сацьмелым вечарам
Ты здзейсніўся радкамі.

І змрокам неакрэслены,
Замовай Барсучыны,
Ты знекулі асветлены
Бацькоўскімі вачыма.

Бор верасовым ворахам
Віхрыць бесперастанку
І барвіковым водарам
Бацькоўскай вышыванкі,

Прачыстымі нябёсамі
І траўкаю мурожнай,
Няўтратнымі бярозамі
З крыжом на раздарожжы.

Паэзія

Зусім адна – у адзіночным ліку,
У эксклюзіўным светлым паліто,
Нашармака – у быстраногіх бліках,
Апетая карцінамі Вато.

Пад сарамлівай музыкай Шапэна,
У рызыкаўных барвах забыцця,
Уся ў аздобах каламутнай пены,
Яна ўсутыч каля майго жыцця.

І ў майскае верленаўскае ранне
Я ёй ў альтанцы прыхапкам скажу,
Што як я моцна ёй ні даражу,
Ды больш не захварэю на каханне.

Полацку

У ласкатанні полацкіх вятроў
Блукаю там, дзе варта і не варта,
Дзе неаднойчы ля старых муроў
Ты адгукнешся каяннем і жартам.

Ты змушаны ізноў мяне шукаць
З такой раптоўнай і падвойнай сілай,
Ты хочаш зноўку адлюстроўкам стаць
Паэзіі самотніцкай і мілай.

Ад цемры гругановага крыла
Да ўкрыжавання – шлях у нас адзіны.
З табою, Полацк, нас вясна звяла
У дзівосах яснавейнай хвіліны.

Пашанціла – няхай і ўперакос,
Бо тут, пад навальніцаю зайздроснай,
І мой дажджовы ліхадзейны лёс,
І твой малебен, Полацк мой дзівосны!

Мікалаю Рубцову

Расчулены адсутнасцю адказу
І здрадаю дзяўчыны валагодскай,
І змоўніцкай патоляю абразы –
Ляці, Рубцоў, удалай песняй флоцкай.

Спявай пра зорку, што глядзіць зычліва
Самападманам рэдкаснага рання,
Хоць твой гармонік доўга і шчымліва
Зноў ускладняе сінтаксіс расстання.

Паэзіі празорыстыя званы
Ты споведдзю високаю абрушыў,
Данёс вялікапосныя паклоны
І ўсё ў душы грахоўнае ўзрушыў.

І толькі слёз пазычаныя процьмы,
І мой адчай, бярозамі займеты...
Памолімся ж у Волагдзе, у Тоцьме
За лепшага расійскага паэта.

Пушкіну ў Міхайлаўскім

Благаславёны сціплы ганак,
Дзе з лепшым сябрам ён сустрэўся,
Дзе адбіваўся ад каханак,
І, як малое, надурэўся.

О, паэтычны наш Пегасе!
Сярод міхайлаўскай прыроды
Зазнаў і славу на Парнасе,
І нагаворшчыкаў куроудым.

Нібы каток той машастовы –
Вачамі дымлівых тапазаў
Угледзеў манастыр Хрыстовы
У зарападзе пскоўскіх казак.

І побач з гімнамі юдолі,
Трыгорскай велічнасці боскай,
Знайшоў прытулак сваёй долі
У гэтай цішы святагорскай.

Л. Н. Фомица

Леонид Николаевич Фомица (1935–2012) сыграл исключительную роль в жизни Новополоцкого политехнического института. С сентября 1974 г. был старшим преподавателем, деканом строительного факультета, а 2 октября 1975 г. решением Коллегии Минвуза БССР был назначен проректором по учебной работе и успешно трудился на этом посту свыше 12 лет.

При нем в 1976 г. был создан факультет общественных профессий. Одновременно с основной специальностью студенты получали вторую профессию, которую использовали в общественной жизни. В 1979 г. состоялся первый общеинститутский фестиваль самодеятельного художественного творчества студентов и сотрудников и проведена выставка декоративно-прикладного и изобразительного искусств. В 1980/1981 уч. г. проведен первый конкурс на лучшего лектора среди преподавателей института. По инициативе Леонида Николаевича в 1981 г. создан, возможно, самый легендарный коллектив художественной самодеятельности нашего учебного заведения – мужской хор преподавателей и сотрудников, в котором он принимал самое активное участие.

Леонид Николаевич Фомица был талантливым поэтом и художником. В 2005 г. вышел сборник сонетов и репродукций «Нельзя налюбоваться красотой...».

Сонет о сонете

Кто в цепи заковал тебя, сонет?
Какому ритму ты беспечно подчинился?
Ты у поэта только в мыслях зародился,
А уж по форме должен дать ответ.

Сонетный фрак других одежд красивей,
Стройнит, облагораживает мысль,
В движеньи ритма набирает силу
И рифмами оттачивает смысл.

Придерживаясь правил нерушимых,
Поэты, как с монетного двора,

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Насыпали чеканною монетой
Вокруг неискушенного читателя сонеты,

Забыв, что стих простой красноречивый
Бывает много лучше и счастливей.

* * *

Еще с юности в музу влюблённый
Как-то долго я с ней не дружил,
Уймой всяческих дел окружённый,
Отдыхать за мольбертом любил.

Наблюдая картины природы,
Краски смешивая на холсте,
Забывал я в те юные годы
О словах на блокнотном листе.

Наблюдениями умудрённый,
Я ловлю теперь каждый сюжет,
Чтобы, в рифме и ритме рождённый,
Воплотить его в новый сонет.

Я не чувствую веса оков
Поэтических красок и слов.

* * *

Поэзия – волшебница моя,
Когда на зов души прийти, – ты знаешь,
Мне в трудный час всегда ты помогаешь,
Удачными словами радуешь меня.

Мелодией под сказочные ритмы
Рождается внезапно первый стих,
Как будто вихрь промчался и затих,
Дразня воображенье перед битвой.

Тут начинается работа для ума,
Чтоб примирить фантазию сюжета
С размером сжатым строгого сонета,
И обнажилась чтобы истина сама.

Душа не знает никогда покоя,
Трудясь над новой удачною строкою.

* * *

Груз прежних лет довлеет надо мною.
Не скажешь сразу: плох он иль хорош.
Жизнь бьётся новой пенною струёю
О гору опыта, побед, страданий, грёз.

В утихшей кутерьме клубящихся событий
Проложен мной едва заметный след.
Он может показаться книгою открытой
Иль будет вычеркнут из памяти, как бред.

Зависит всё от вкусов поколений,
Которые за нами вслед идут,
Вооружённые избытком мнений,
Как жертву, истине сердца свои несут,

Ах, если бы они нашли моё зерно,
Могло б не бесполезным быть оно!

* * *

Комиссия давно уже готова,
Волнуются на выходе студенты,
Готовится к защите Иванова
По жребию от лучших претендентов.

Она указку ручкою берёт,
Красиво повернувшись, к ножке ставит,
Вопрос свой архитектор задаёт,
Но чувствуется, что-то он лукавит.

Она смущённо повела плечами,
Покрытый крапинками нос бледнеет,
Ресницы задрожали крыльями печали,
У членов ГЭКа уши розовеют.

Её защиту вспоминаю снова.
Ну что за прелесть – эта Иванова!

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

* * *

Ты помнишь, как ловили мы мгновенья,
Чтобы побыть вдвоём наедине,
Ловили время, место и в волненьи
Мы были счастливы вполне.

Промчались годы, сединой, как снегом,
Запорошила головы зима.
Уже не движемся, как прежде,
быстрым бегом,
И круче стала лестница сама.

Порывы страсти заменяются вниманьем,
Где зрела ревность – там доверия печать,
Где были ссоры – там взаимопониманье,
Молчанье мудрое, где нечего сказать.

Заканчиваю свой сонет без лишних слов:
В основе счастья этого – любовь.

* * *

Опять приходит март непостоянный,
Небрежно вьюгой зиму выметая.
Тепло он дать ещё не в состояньи,
Но утром всё уверенней светает.

Родился я как раз в такую пору,
Когда в лучах несбыточных надежд
Весна, стыдясь, взбирается на гору,
Не раздобыв ещё себе одежд.

Всю жизнь я устремляюсь вслед за нею,
Не отставая из последних сил,
Чуть задержаться, отдохнуть не смею,
О снисхождении ни разу не просил.

Покрепче надо за весну держаться,
Чтоб в пропасть ненароком не сорваться.

По истеченью лет

По истеченью лет мы Новый год встречаем,
Друг другу вновь передаём привет,
Насколько изменились, замечаем,
Зарубки делаем по истеченью лет.

Святой любви следы ещё находим,
К сердцам остывшим вновь прокладываем след
И с удовольствием опять друг к другу ходим
С великой радостью по истеченью лет.

Вот снова Новый год стучится у порога,
За зло и за добро пришел спросить ответ.
Но не судите нас, о боги, очень строго,
Сторицею вернем по истеченью лет.

С надеждой приношу и этот свой сонет
На жертвенный алтарь по истеченью лет.

Оптимистический сонет

Хотя толпятся грозы тесно,
Сквозь их броню прорвётся луч,
Оставив на холсте небесном
Картину живописных туч.

Болезнь, сразившая внезапно
Здоровый, бодрый организм,
Пройдет, оставив нам назавтра
Готовый к жизни механизм.

Через болезни, разрушенья
Приходит радость к нам, друзья,
Просите у беды прощенья,
Иначе счастье испытать нельзя!

Ты над своей судьбой добьёшься власти,
Беды побольше прихватив на счастье!

О добре

Когда уходят годы, красота,
А зеркало становится все злее –
Спасительная истина проста:
Пусть сердце будет с каждым днём добрее.

Когда здоровье сбоями грозит,
Чтоб чувствовать себя с утра бодрее,
Заучим перед сном один призыв:
Пусть сердце будет с каждым днём добрее.

Вокруг непониманья пустота? –
Попробуем вести себя умнее,
Попробуем всё делать как-то так,
Чтоб сердце становилось всё добрее.

Ужасен груз прожитых нами лет,
Когда добра на старость в сердце нет!

* * *

Всё многозначно, неопределимо:
Жара и холод – кости домино.
Рассыпчато, как камень, неделимо,
Как трезвость, горько, пьяно, как вино.

Не повторить души многообразье:
Любовь и верность, торжество измен,
Восход печальный, среди ночи праздник
И ожиданье новых перемен.

Добро и зло кружатся в ожиданьи,
Примеривают силы – кто кого.
И дьявол с нетерпеньем ждёт свиданья
С уже распятым один раз Христом.

Как нам найти ту праведную нить,
Чтоб развязать сей узел, не рубить?

И. В. Фруцкая

Ирина Викторовна Фруцкая начала пробовать сочинять лет в пять от роду. Изначально это было интересным развлечением, после – средством выражения мыслей, формулировками неясных переживаний и отражением чувств. В период работы тележурналисткой познакомилась с интереснейшими зарубежными артистами и начала писать на заказ тексты песен, что стало своеобразным творческим вызовом – новые темы, формы, смыслы, умение думать о потребностях слушателя и заказчика. Когда заканчиваются идеи и хочется поэтических экспериментов – охотно

принимает участие в конкурсах и творческих вечерах, пишет песни. С 2017 г. преподает на кафедре ТиМП гуманитарного факультета и продолжает традицию организации и проведения арт-гостиной.

Отпусти их...слышишь?

Отпусти их, вернись к себе! Рядом я и мои стихи.
Да, немного, но лучше, чем одному пред лицом стихий.
Мы враги или нет? Не знаю. Знаю только – не обману.
Лишь бесшумно вокруг летаю. Просто помню. И берегу.
Ты беснуешься, рвёшь и мечешь – ноют раны на склоне дня.
Мою лапу сожми покрепче – и не важно, как звать меня.
Ты не бойся, что грозен вид мой – оба прожили всё, как есть.
Сколько раз мы уже погибли? Вот откуда вся эта спесь.
Отпусти это всё, до края. Целый мир у тебя внутри!
И не ври себе, что не знают. Если уж и даёшь – бери.
Отпусти свою боль и стены, что закрыли твой хрупкий мир.
Солнца луч запусти по венам, своё сердце подставь – сапфир.
Сила в том, чтобы ведать радости, не скрывая и горьких слёз.
Если сердце заноеет – здравствуй! Не бывает шипов без роз.
Я уйду, когда будет нужно. Или нет – как решишься сам.
Только помни, Душа – живая. Береги в себе этот храм.

11 июля 2017

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

* * *

– А как вас лучше называть?
– Называйте меня просто: "человек".

Со мною рядом будешь, человек?
Нам вместе не страшно любое горе,
И пусть нам не побегать на просторе,
Но можем коротать мы вместе век.

Не бойся – говорю легко и честно,
Тебе, я знаю, очень одиноко –
Забудем «зуб за зуб, за око око»,
Мне нелегко, но тоже интересно.

Ты дай мне руку, милый человек, –
Весь мир сейчас лежит в твоей ладони!
Ах, только бы в той бешеной погоне
Не потерять себя, как в оттепели снег.

Не потерять с открытою душою
Себя и миллион таких, как ты,
И множить бы не пули, а цветы,
Я мир дарю тебе – возьми с собою!

Возьми его, я стану лишь богаче,
На миг теплее станет белый свет.
Забудь, что правда в этом мире, а что нет,
И пусть никто от горести не плачет.

И пусть все говорят, что смерти нет,
Я знаю, что умру, когда не станет
Во мне любви и сердце подустанет...
Ты будь со мною рядом, человек.

22 марта 2017

* * *

Отпусти свою душу в море,
Пусть просолится там, как следует –
Смоет страхи, вину и боли,
Что весь путь эту жизнь преследуют.

Раны взвоют тоской непрошенной
И зануют былыми обидами –
Дар целебный, морской, заложенный
Разбередит другими орбитами.

Солью слёз омываются горечи,
Прочь волнами ушли сомнения,
Заживают все шрамы гордости –
Назовём это Днём Рождения.

Пена лишь на песке останется
От несчастий да сожалений.
Знаешь, правила вновь меняются
Белой чайкой твоих мгновений.

Мир застыл – он ведь ждёт... Тебя.
Отпусти свою душу в море!
Дай свободу прожить. Себя.
Отпусти свою боль на волю.

8 января 2017

Снизу вверх

Я смотрю снизу вверх и таю –
Твои руки нежнее солнца.
Ты, наверно, и впрямь святая –
В тебе небо само смеётся.

Ты тепла, но бываешь холодна,
Терпелива – бываешь злой,
Но люблю я тебя без повода,
Потому что ты – лучик мой.

Что случилось, да как поглупела ты?!
Невозможно с тобой ни дня!
Мне б набраться побольше смелости,
Чтоб не встретила ты меня.

Год за годом идут, мы равные.
Что-то есть в том, что веришь ты,

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Мол, есть самое в жизни главное,
В исполнимость моей мечты.

Ты глядишь снизу вверх, седая,
Не отводишь смущённо взгляда.
Всё, я вырос – как ты мечтала.
До свиданья. Спасибо, мама.

8 марта 2017

* * *

*Помни, что дерево всегда возрождается,
даже после самой страшной бури...*

Вой над останками праведно прожитых,
плачь над костями своей несудьбы.
Жги, если нужно, кляни, что не сложено,
и возрождай в диком сердце сады.

Время запомнить траву недоскошенной,
время примчаться на помощь седым,
драться и рвать на клочки, коль положено,
чтобы развеять видения в дым.

Время развеется листьями долгими,
шумом дождя и, глотая рассвет,
ты обнаружишь за Солнца чертогами
путь под неблизкий чарующий Свет.

Хватит тепла даже искоркой, малостью,
чтобы плутавших зажечь голоса.
Помни, что Древо всегда возрождается –
стоит поверить ему в небеса.

12 августа 2016

С. И. Хорошко

Сергей Ильич Хорошко (1942 – 2017) родился в семье военного и врача-терапевта в Ажжеро-Судженске Кемеровской области. В 1965 г. окончил Томский политехнический институт, химический факультет. В 1970 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию – присуждена ученая степень кандидата химических наук. Вначале работал ассистентом, затем старшим преподавателем на кафедре химической технологии топлива Томского политехнического института и старшим научным сотрудником Института химии нефти СО АН СССР.

В 1973 г. с семьёй переехал в Беларусь в Новополоцк. Работал в Новополоцком политехническом институте старшим преподавателем кафедры химии. В 1977 г. ему было присвоено ученое звание доцента. Работал заведующим кафедрой химии и технологии переработки нефти и газа, деканом технологического факультета.

С 1981 по 1984 г. преподавал в Браззавильском университете (Республика Конго). По окончании заграничного контракта продолжал работать доцентом на кафедре химической технологии топлива и углеродных материалов. В 2008 г. стал помощником генерального директора ЗАО «Белтопэнерго», а через 2 года опять вернулся на кафедру ХТП и УМ.

Писать стихи начал еще в Томске.

Белый танец

Осенний вечер. Стёкла мокрых окон
Отгородили комнату от ранней темноты.
Моей щеки коснулся мягкий локон.
Случайно ль в танце так прильнула ты?

Звучала музыка. И всё было прекрасно.
В неприхотливых па горячие тела
Сближались, изгибаясь сладострастно,
И прядь волнистая манила и звала.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Да и не только прядь тому причина,
Но облик весь прелестной визави
Пленял и звал на праздник Валентина,
Святого покровителя любви.

Бал продолжался. Нежно пела скрипка
И кружево мелодии плела.
Мадонны итальянская улыбка
Была доверчива, открыта и мила.

С её волос струился запах тонкий,
Красивый голос песне подпевал.
И в ней, такой знакомой незнакомке,
Всё новые черты я открывал.

Божественной фигуры очертанья,
Задумчивые чёрные глаза.
Она, без слов, – само очарованье,
Чиста, как родниковая слеза.

Точёных ног изящные движенья
Скрывали в ней непокорённый пламень.
И красоты её земное отраженье
Сверкало, словно драгоценный камень.

И в благодарность за чудесный танец
Поцеловал я руку на виду у всех.
Ответом был застенчивый румянец,
Негромкий и счастливый смех...

октябрь-декабрь 1997

Дочери посвящается

Ты стала старше.
Жизнь у тебя – без края.
Не огорчайся, в этом жизни суть.
И, каверзы её одолевая,

Ты всё равно упорной, смелой будь.
И пусть порой бывает трудно очень,
Ты всё равно весёлой, бодрой будь.
Макушка лета. И ещё не скоро осень
Тебя в свой омут сможет затянуть.

Не так уж важно, сколько за плечами.
О прожитых годах ты не жалея ничуть,
Любуйся солнцем, под его лучами
Ты, как берёзка, стройной и красивой будь.

Да унесутся прочь невзгоды и лишения,
И будет светел и безоблачен твой путь!
В любых делах, задумках и свершеньях
Всегда удачливой, всегда счастливой будь!

Моему верному другу и преданной жене

Благодарю тебя за твой нелёгкий труд,
Благодарю судьбу, что нас объединила.
Как ни коварен берег жизни, как ни крут,
Один – не воин, двое – это сила.

А в круговерти дней дела, дела, дела,
Работа, дом, и новая работа...
Хочу, чтоб жизнь твоя была всегда светла,
Обережёт тебя везде моя забота.

Укроет от невзгод и от тревог
И успокоит тишиной прозрачно-зыбкой,
Печаль, беду не пустит на порог
И грусть твою сотрёт моя улыбка.

Ты не робей, иди смелей вперёд.
Пусть трудности, терзания, но всё же
Моя мечта с тобой, в тебе живёт.
Признательность тебе моя поможет.

Твоей звезды голубоватый свет
Ведёт меня в далёкие края.
И в будущем переплетеньи лет
Пусть сохранит тебя любовь моя.

март 1984

А. Э. Цибульская

Анастасия Эдуардовна Цибульская родилась 18 ноября 1954 г. в городском посёлке Воропаево Витебской области. Окончила Белорусский технологический институт.

С 1978 г. работает в Полоцком государственном университете. Сначала – инженером-программистом научно-исследовательского сектора, затем – редактором книжной редакции РИО (2004–2011). В настоящее время – специалист по сопровождению учебного процесса кафедры экономики, управления и экономической теории. Стихи пишет для души и дарит их своим друзьям, коллегам, однокурсникам, родным.

Подруге

Скажи, куда так годы наши мчатся?
Как хочется нам повернуть их вспять,
Чтоб было снова – ах! – по восемнадцать,
Так нет – стоят стеной десятков пять!

Вид делаем, что их не замечаем,
На лыжах бегаем, за внешностью следим.
Но что скрывать: все чаще мы вздыхаем,
Всё реже мы, как в юности, мечтаем,
Всё больше, встретясь, о болезнях говорим...

Но вострепнёмся вдруг и пёрышки почистим,
У дочки джинсы напрокат возьмём!
Не надо драм, довольно старых истин,
Опять весна разбудит скоро листья,
Мы улыбнёмся солнцу: мы живём!

Как прежде, поведёшь нас за грибами,
И в дождь черники наберём, презрев уют,
И земляники горсть. Ты скажешь: «Это – маме».
Мы молоды, пока нас мамы ждут.

2005

Однокурсникам

Ну так что же, друзья, вот и снова мы вместе!
Промелькнули, как миг, сорок лет...
Так давайте споём те же самые песни,
Пусть горит нашей юности свет!

Мы сегодня всё те же – девчонки, мальчишки,
На карьере уже наплевать!
Спрячем глубже в карман пенсионные книжки,
Слышишь, Вовка, давай танцевать!

Вспомним мы Андижан и к заводу тропинку,
Как ходили мы в парк Навои,
Как искал разноцветный кримплен для Маринки,
Как чисты были мысли твои...

Вспомним мы, как частенько широкоэкранным
Все смотрели в «Центральном» кино,
И как шила нам всем платья модные Дана.
Ах, как всё это было давно...

Я взгрустну, что вот жаль, не приехала Светка,
Только грустную мысль буду гнать.
И пригублю вина, и поправлю кокетку,
Ах, Володя, хочу танцевать...

Вспомним мы институт и родной третий корпус,
Бег по лестнице в гололёд,
Как сдавали мы лихо термех и гидролиз,
Наш на практику первый полёт...

На Бобруйской в общежитии как дружно мы жили,
На пикник как ездили в лес,
Как влюблялись, как ночь напролёт зубрили
Мы историю КПСС!...

...Отдышусь, посижу я в сторонке на стуле,
Только б новый наряд не помять,
Втихаря от давления выпью пилюлю,
Снова в форме – могу танцевать!

2017

Сыну

Жизнь сменяла зимы вёснами,
Отцветали одуванчики...
Ах, какими стали взрослыми
Наши девочки и мальчики!

Грезили ночами звёздными,
Торопили время-времечко...
Ах, какими стали взрослыми
Наши мальчики и девочки!

Быть стараемся весёлыми,
А слеза вот-вот да скатится.
Кажутся до боли новыми
Школьницы в нарядных платьицах...

Песню запоём тихонечко,
Вальс-бостон станцуем парами.
Спой, пожалуйста, нам, Лёночка,
Что-нибудь из Розенбаума!

1999

Переписка с сыном

У нас дожди. Осенняя погода...
(А в Сан-Франциско солнце и цветы!)
Несёт Двина свои устало воды...
(Как в Сан-Франциско улицы чисты!)

Над нами серое повисло небо...
(Всё так прекрасно – волны, океан!)
Хоть чуточку тепла и солнца мне бы...
(Ах, как красив с русалками фонтан!)

Деревья листья медленно роняют...
(Магнолии и пальмы! – пишешь ты)
И птицы в Сан-Франциско улетают...
(Как удивительны через пролив мосты!)

Хожу всё так же утром на работу,
Мне Сан-Франциско снится по ночам...
И снятся Золотые мне Ворота,
Олени, что гуляют по холмам...

2004

* * *

Засияло солнышко в комнате с утра,
Ножками зашлёпало – всем вставать пора!

На кровать взбирается славный карапуз
И целует дедушку прямо в рыжий ус!

Дед от счастья плавится, чувства – через край:
«Поиграем в зайчиков, ну-ка, убегай!»

Прыгает за внучеком и догнать спешит!
Позабыл он временно свой радикулит...

Закружились весело, засмеялся дед:
«Летом подарю тебе я велосипед!»

На рыбалку вместе мы...подрастай, дружок!
Испечёт нам бабушка с рыбкой пирожок...»

Скачут, громко топают, тоненько визжат,
Словно стайка маленьких, резвых поросят...

...Только всё кончается – что ж, не нам решать –
Увезли родители чудо-малыша...

Пишут: «Не печальтесь так! Есть же Интернет!
Загружайте новенький видеосюжет:

Вот, идём на улицу... Вот, гоняем мяч...
Бегаем по лужицам... Дедушка, не плачь!»

Вытер слёзы горькие, улыбнулся дед:
«Буду вместо внучека целовать планшет!»

2018

И. Н. Чапкевич

Ирина Николаевна Чапкевич родилась 28 марта 1986 г. в городе Калинковичи Мозырского района Гомельской области. В том же году, после событий в Чернобыле, семья переехала в Новополоцк, а в 1992 г. – в Полоцк. Окончила среднюю школу № 8 Полоцка и в 2004 г. поступила в Полоцкий государственный университет на историко-филологический факультет по специальности «История». В 2009 г. получила распределение в редакционно-издательский отдел ПГУ на должность редактора, где и работает по настоящее время.

Разговор

Было тихо и темно,
За окном спускался снег.
Говорили три души:
Ангел, Бес и Человек.

Были слышны голоса
В тишине, под треск огня.
Стрелки тихо на часах
Подползли к началу дня...

– Что ж, двенадцать, значит я
Буду первым начинать.
Слушай, Человек, меня, –
Я не буду повторять.

Ты лежишь, и скоро смерть
Заглянёт в твои глаза,
А ведь должен ты успеть
О душе своей сказать.

И как вечный эликсир
Будет полыхать она,
Будет видеть целый мир
Славу твоего конца!

Помнишь, ты всегда желал
Славы, власти и похвал?
Всё отдам тебе сейчас,
Лишь бы душу мне отдал.

Помнишь ту, что ты любил?
Ведь она не шла с тобой?
У меня в достатке сил
Дать тебе её покой.

Помнишь?.. – Хватит! Замолчи!
– Нет! Не сказано всего! –
Долго слышен был в ночи
Жуткий голос Одного...

Постучал в окно рассвет,
Уводя с собою тень.
Ангел, Бес и Человек
Торопились встретить день.

– Твое время истекло. –
Ангел подошел к одру.
– Как ты, свет, тебе тепло?
– Боже, я сейчас умру...

– Ну, отдашь мне или нет?
– Я не знаю, но... – Пстой,
Ты не выслушал в ответ
И рассказ последний. Мой.

Помнишь ту, что ты любил?
Ведь она сейчас со мной.
– Верю, Господи! Возьми
Мою душу, Ангел мой!

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Было тихо и тепло.
В поднебесье лился свет
Говорили три души:
Ангел, Бог и Человек...
2004

* * *

Снова снится весна...
Солнце льёт свое счастье без меры,
Удивляя меня и цветы
Этой скорой любовью.

Весь восторг исчерпав
И легко поддаваясь на веру,
Выпускаю мечты полетать.
К моему изголовью.

Снова вечер идет
И, присев, гладит мысли. Небрежно
Обнимает закат мои плечи,
А ветер целует...

Я хочу рассказать сказку солнцу,
Но небо поспешно
Дарит звёзды стихам
И рассветы для солнца рисует...
2012

* * *

Тихо дождь говорит
О том, что нет для него огня,
О том, что звёзды ему
Не дарят улыбки радости...

В небе месяц болит.
Танцует ночь, эту боль тая,
Чтобы отдать тому,
Кто звёздам подарит улыбки радости...

Только грусть молчит.
2012

Впечатление

Вступает ночь первой в твоё окно.
Шаги её знает твоя душа.
Глаза в глаза смотрите, не спеша.
Усталость вновь кутает в волокно...

Ты дышишь сном размеренно, глубоко.
Целует мрак светом своим свеча...
И, если я коснусь твоего плеча,
Ты, вздрогнув чуть, сон отпустишь легко.
2012

* * *

Снег летит на белую землю,
Чтобы отдохнуть от небес.
Вечер тихо в сумерках дремлет.
День, пока ещё, не исчез.

Я смотрю на день и на вечер:
Ходят друг за другом, – и всё.
Время слишком медленно лечит.
Нас оно уже не спасёт.

Время не умеет смеяться...
И зачем нам эта игра?
Полюбить, простить и расстаться,
Чтобы помнить только «вчера»?

Снег летит на белую землю,
Боль сжигает сердце и сон.
Вечер тихо в сумерках дремлет.
Ночь спускает свой Легион...
2018

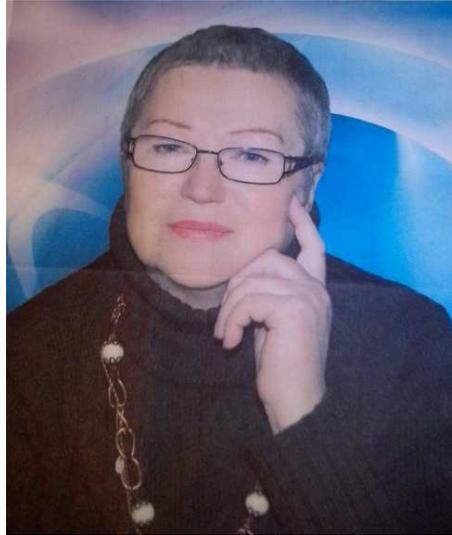

Р. К. Шабанова

Регина Константиновна Шабанова родилась в 1947 г. на Верхнедвинщине. По профессии – учитель черчения и рисования.

С 1974 по 1975 г. работала преподавателем-почасовиком, лаборантом, старшим лаборантом на кафедре графики строительного и механико-технологического факультетов в Новополоцком политехническом институте.

Участник литературного объединения «Крыніцы». Печаталась с 2009 г. в коллективных сборниках литературных объединений Полотчины.

Аранжавы ўзровень

Злосны вятрыска, раскідаўшы хмары,
Холадам плешча прахожым у твары,
Веце без жалю хістае на ліпе,
Вые ў высях у надрыўным усхліпе.

Што на Зямлю ён абрыне ў злосці?
Не прычакаем мілосці...
Можа, лістоту сарве, паламае
Тонкае веце і дрэўцы, што мае,

Зноўку завые, як псіна галодны,
Возьме за сябра і лівень халодны,
Віхрам заўецца, пагоніць аблокі,
Схопіць паперу і пойдзе ў скокі,

У пыле закружыць і кіне злабліва...
Сціхнуўшы раптам, пакіне разлівы...
Сонца глядзіць з вышыні раўнадушна:
Толькі Свяціла спакой – непарушны.

02.06.2017

Дзякую

Як часта здавалася мне: упаду,
Не ў сілах адолець цяжкое дарогі,
І, плаваючы па жыцці не ў мяду,
Асвойваць балюча чужыя парогі.

Ды хтосьці маўкліва крыло падстаўляў,
І рухацца далей хапіла мне сілы,
І снамі са мною ў сне размаўляў
Анёл мой – Гасподні Пасланічак мілы!

Я слаўлю зямнога сяброўства красу:
Заўсёды ў сяброўстве я маю патрэбу.
Падзяку Высокаму Богу нясу
За крылы, за лёс, за скарыначку хлеба.

Я ведаю: Бог не пакіне мяне
На гэтай зямлі ці ў другім вымярэнні.
Калі і Сусвет, і стагоддзе міне –
Не высахнуць Міласці Боскай карэнні.

Ночь и день

Мир задремал, укрываясь туманами,
Словно шелками с узором утраченным.
Он, утомлённый дневными обманами,
Отдых мечтателя дал одураченным.

Утром начнётся событий кружение:
Бизнес с обедами чопорно-званными,
Чьих-то надежд лучезарных крушение,
Вечно с полями кровавыми бранными.

Горе со счастьем слезами смешаются,
Крики о помощи – с детскими первыми...
В мире большом как-то всё помещается.
Так и покатится дальше, наверное.

19.03.2011

В Софийском соборе

О, музыка !.. С Неба ли пенье,
А, может быть, Небу посланье:
И нежность, и страсть, и волнение, –
Лишь стройности звуков желанье...

С дыханьем органа взлетая –
В смятении, в восторге участия –
Под белыми сводами тая,
Ты даришь иллюзию счастья.

Маятник вечности

Мгновенья истории тают,
Извивом спирали ведомы:
Упорно минуты считают
Вселенной часы-метрономы,
Покрытые пеплом пожаров
И горем людским истончёны,
Ворочая маятник старый,
Кострами веков закопчённый.

Тот маятник медно-зелёный
Сметает единым движеньем
Прогресс, от усилий солёный,
Победы, любовь, поражение.
Под взмахом другим – возрожденье:
Просторных полей изумруды,
Рожденье идей, восхожденье
К загадкам Христа или Будды...,

Он движется трудно, со скрипом...
Пусть длятся его колебанья:
От первого громкого крика
До тихого хрипа прощанья.

Минуты часы обгоняют
И тают в немыслимых далях,
И тайно всё в жизни меняют,
Мелькая в крылатых сандалиях.

Что жизнь?

Отражение с блеском.

Звучания, света осколок,
Зеркальный, озвученный плеском.
И запах сосновых иголок,
Нагретых июлем счастливым.
И множество лиц, что встречаем, –
Как будто размытые ливнем,
Что в памяти зыбкой качаем...
Что жизнь человека?

Эвридика

Я хотела бы быть Эвридикой
И из мрачного царствия теней
И тропю нехоженной, дикой
Уходить за тобой от видений.

За мелодией следовать слепо,
За серебряных струн перебором,
От разлук ускользая нелепых,
За влекущим невидимым хором...

Оглянись! Исчезать – возвращаться
Суждено, чтоб душа трепетала!
Я не буду с тобою прощаться,
Да и плакать давно перестала.

Ухожу я от холода страха –
И к восторгу от света и звука,
От безжизненных теней и праха,
Чтобы встретить и радость, и муку.

Пропадает в тумане долина...
Поспеш! Я совсем не устала:
За мелодией счастья старинной
Я иду, чтоб душа трепетала...

П. И. Швед

Пётр Иванович Швед (1934 – 2003) родился в деревне Шантырево Миорского района Витебской области.

Окончил ремесленное училище (Витебск), Высшее военно-морское училище инженеров оружия (Ленинград).

Работал разметчиком на судостроительном заводе, в Ленинградском СКБ микроэлектроники, в НИИ электронных материалов, доцентом кафедры химии Новополоцкого политехнического института, ректором НПИ (1976–1986).

Кандидат технических наук. Лауреат государственной премии СССР (1973).

* * *

... За эти, за тринадцать лет,
Меня с тобою не было, и нет.

В пути по морю, среди полей и скал
Я на тебя похожую искал.
И жил с другими, напоказ любя,
И вспоминая каждый час тебя.

Стихов за эти годы не творил,
Хоть иногда и в рифму говорил.

Но ведь любовь к поэзии нести –
Не значит написать красивый стих.
Поэзия быть может и в труде,
Там, где любовь – поэзия везде!

А я люблю работу и тебя.
И вот живу, обеих вас любя.

1967

* * *

Я раскрепостился и расцвёл,
Засиял как новый медный грошик,
Потому, что у меня растёт
Друг Татьяна – умный и хороший.

Я в душе её боготворю,
От её улыбки нежно млею,
И её – весеннюю зарю –
Нежно охраняю и лелею.

Знаю – годы вносят много смут
В жизнь людей. И в жизни всё не вечно.
Но друзья всегда вперёд несут
То, что – доброта и человечность.

1988

* * *

Нас качают Балтийские волны,
Серебрится на солнце вода.
Сердцем, грусти и радости полным,
Я с тобою, родная, всегда.

На просторе морском пролегают
За кормой голубые пути.
Все пути – лишь к тебе, дорогая,
Жди меня и не очень грусти.

Жди, родная, распустятся клёны,
И под вечер весеннего дня
Вновь, как прежде, в «Аллее влюблённых»
Нежным взглядом согреешь меня.

Пусть ненастная злится погода,
Пусть бушует простор за кормой, –
Не страшны мне любые походы,
Если сердцем ты рядом со мной.

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

* * *

Разрешите мне быть молодым
И любить, и любить Вас без устали.
Целовать, чтоб в глазах – сладкий дым.
Обнимать, чтобы косточки хрустнули.
1964

* * *

На стыках рельс, отстукивая метры,
По автостраде под машинный шум,
Над облаками, над пургой и ветром –
Я всё вперёд, скорей вперёд спешу.

Ходить бы мне с тобою за грибами,
Как прежде, отдыхать в лесной тиши...
Но часто мы становимся рабами,
Как говорят, призвания души.

Вот так и я, гонимый словом «Надо!»
И дело до безумия любя, –
Уехал на Кавказ из Ленинграда,
Теперь вот уезжаю от тебя.

Не думай, что легки маршруты эти.
Их не окупят слава и успех.
Но, понимаешь, я за мир в ответе –
И жертвую собою ради всех.

Зато в душе... Как будто в книге-сказке,
(Без помощи волшебниц и вещунь)
В Москве, в Херсоне, в Риге и Саранске –
В любой прохожей я тебя ищу.

И нипочём мне все маршруты эти
В январский холод и июльский зной, –
Мне б только знать, что ты живёшь на свете,
Мне б только знать, что ты всегда со мной.

* * *

Вы помните встречу у нас на вокзале?
Вы помните, солнце как ярко светило?
И, помните? Вы, улыбаясь, сказали:
Оно вслед за нами сюда прикатилось.

С тех пор, что ни делал я, где только не был
(В походах, учениях дни пролетали) –
Любуясь на солнце в безоблачном небе,
Я верил, что светит оно из Полтавы.

У нас уже осень. Угрюмые тучи
Плывут и плывут, уносимые ветром.
Порою на землю пробившийся лучик
Мне кажется Вашим далёким приветом.

И я замечтался, на «зайчиков» глядя.
Стою, удручённый погодою хлипкой...
Когда ж оно снова в лазуревой глади
Засветится Вашей весёлой улыбкой?

Целинникам

Морской простор широк и необъемлем,
На солнце зеленеющей волной,
Да, он похож на те большие земли,
Что гордо вы зовёте Целиной.

И всё ж не то. У вас за каждым плугом
Хлебов желтеет золотая нить.
А нам свой след зелёным сочным лугом
Надолго невозможно сохранить.

Пройдёт волна – и вновь целинной лавой
Лежит оно, по-старчески дыша.
И люди знают только тех, кто славой
Овеял каждый подвиг, каждый шаг.

Не потому ли в золотом уборе
Одетые хлеба целинных нив
Склоняются покорно перед морем,
Признав своё бессилье перед ним?

1958

М. Н. Шуханкова

Марина Николаевна Шуханкова родилась в Полоцке в 1971 г. Закончила Белорусский государственный университет культуры и искусств (1994) по специальности «Библиотечковедение и библиография» и Полоцкий государственный университет по специальности «Психолог. Преподаватель психологии» (2016). В Полоцком государственном университете работает с 2004 г. сначала заведующей научно-методическим отделом, затем директором научной библиотеки. По совместительству – преподаватель психологии.

В 2008 г. вышла книга стихов «Неоспоримое утро». Публиковалась в местной и республиканской печати, альманахе "Віцебшчына літаратурная" (2009), антологии "Белорусский литературный союз "Полоцкая ветвь" 1994-2009 гг.", в литературном альманахе «Литературный объектИФФ» и др. С 2004 по 2016 гг. состояла в Белорусском литературном союзе «Полоцкая ветвь», в 2008 г. организовала Новополоцкое отделение Союза (зам. председателя). Финалист многих международных литературных фестивалей, лауреат литературной премии им. Юрия Каплана в 2011 г. (от Конгресса литераторов Украины). Лауреат международного литературного фестиваля «Центр Европы-2017», а также лауреат конкурса на приз зрительских симпатий в номинации «Духовная поэзия» и дипломант конкурса на приз зрительских симпатий в номинации «Верлибр».

Alter ego

Две половинки: земная, небесная,
Россыпью строфы...
Женщина-Птица, и месса воскресная,
И катастрофа!

Вечно счастливой тревогой крещёная
В жизнь – на распятыя!
Белые крылья, на боли возвращённые,
Солнцу – в объятья!

И одержимой души территория
Непостижима!
Где же дорога с названьем Виктория?
Только б не мимо!

Приговорённая дочь Поэзии!
Сверху – виднее!
Что же так больно ты ходишь по лезвию,
Там, где острее?

Не для тебя – снизить до банальности!
Ты – не для лести!
Верный спаситель моей ирреальности
С ангелом вместе!

Всепобеждающая по рождению –
Стань выше битвы!
Я воздаю за тебя на Крещение
Шёпот молитвы.

2005

* * *

*Друзей моих медлительный уход
той темноте за окнами угоден.
Б. Ахмадулина*

Все умерли.... Спасибо за игру...
Банальщины про занавес не будет.
Я без друзей проснулась поутру –
где больше не звонят и не иудят ...

Зачем-то долго расширяет грудь
и этот ливень, и рассвет напротив...
Ах, мне бы маленькой себя вернуть –
себе – навеки , отводворотив ...

Спокойно спите, милые друзья!
Пишите тексты и читайте мантры.
Лишь вам – поэтам – во вселенной – «Я»
одно местоимение – в таланты !

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

Вчера многоголосю была...
А ночью – предначертано и мудро –
черновики я стерла добела,
чтоб слушать ливни за окном наутро...
2017

* * *

Никто не боится. Боится каждый Никто.
Сложились напрасные страхи в мозаику чисел.
Изнанкой просеяло жизненное решето
и всех поделило: кто праведник, кто зависим...

Никто и не верит. Кишит муравейник слов,
пытаясь найти того, кто на слух побогаче...
И в поисках смыслов, где пролито сто потов –
по кругу Судьба цирковой кобылою скачет!

Никто и не просит. Уже наделён сполна!
Уже научился: прощать или ненавидеть...
Забава у Времени – вырваться дотемна,
чтоб новым рассветом по горло толпу насытить...

Напрасно бросает Создатель гроши в шапито –
никто не смеётся, не плачет.... Не платит никто.
2017

* * *

Записаны все дни в небесном циферблате,
И очередность пьес, и розыгрыш призов,
*(И ваших глаз пробег по этим строчкам, кстати! ,
И несмятенье душ, и несказанье слов.)*

Чему же так скорбим, так радуемся глупо,
Наивно возгордясь своим прошедшим днём?
А кто-то там – вверху – поглядывает в лупу,
Смеясь, как лавры мы друг другу раздаём.
2006

* * *

Мы только лишь тени ушедших героев,
Склоняемы солнцем в покорности дня.
Мы камни пустыни. Мы сушь водопоев.
Мы чёрные угли бывшего огня.

Мы птицы без Неба, мы зёрна на скалах,
Застывшие россыпи белых снегов.
Мы слёзы-озёра, мы ветры в пожарах,
Кривые дороги в плену тупиков.

Мы в серость размешанный ангел и демон.
От собственной сущности – на волосок!
Мы все потерялись...Но где же мы? Где мы?
В распятие пальцев бегущий песок.

2005

* * *

Повинуясь закону земному
умирает нарцисс в графине.
Никому не уйти по-иному
ни во веки, и ни отныне.
Что ж ты плачешь слезой по стеблю –
в сей божественной несвободе,
ты не первый воскормишь землю
в нескончаемом хороводе.
Я сминаю тебя до срока...
Мне сегодня Она подвластна –
Та, бродящая одиноко,
что в руке моей так прекрасна.

2006

* * *

Беспроегрышный вариант –
Быть глупой и восхищаться,
Как блещет Ваш ум – бриллиант
И смеет лишь отражаться
На бледных мыслях моих...

О! Если б умели видеть,
Как равнодушен мой стих,
Как трудно меня обидеть,
Как Ваших глаз не ловлю,
Своих не пряча при этом...
Я слишком себя люблю,
Чтоб лживым прослыть поэтом.

2005

Суламифь

Умножает познание-скорбь Соломон,
Божью мудрость внимая и благоговая.
Безразличен ему всенародный поклон
И сокровища мира, и святость елея.

Завтра снова судьёй в справедливость играть
И предчувствовать Бога немые угрозы,
Равнодушной рукою цариц отвергать
И не спать, и не видеть Израиля слёзы.

Сок лозы виноградной испив, он бредёт
Сквозь наложниц прекрасных – её воскрешает...
«Всё проходит...И это однажды пройдёт...», –
Изумрудом у вечности в перстне сияет.

2005

* * *

Упал календарь
у зеркала в прихожей...
Время выходит...

* * *

Море позволит
оставить след на песке,
прежде, чем войдёшь...

* * *

Остроконечный алмаз
Округляется в руках огранщика.
Будет как все.

* * *

Многоточием в этот раз
Рассыпалась
Точка Невозврата.

* * *

И в ЭТОМ городе
Ты уже не ищешь себя –
Внутри вселенная...

* * *

Детство моё золотое
Огромные васильки глаз
Моей дочери.

* * *

Юная бабушка с портрета
Который год смеётся
Всё та же метель...

* * *

Уставший путник
в дорожной пыли
ищет смысла...

ДУШИ ВЫСОКИЙ ЗОВ...

* * *

Старый монах
борется с последним сном...
Ещё не готов...

* * *

Стрелка часов и ритм дыхания –
Вечное соревнование.
Без победителя.

* * *

Мудрость – ребёнок,
Вскормленный молоком боли.
Благославляю голод.

* * *

В ювелирном магазине –
Выбор нательного креста.
Горькая улыбка Иисуса.

* * *

Слушаю тебя
Соединяюсь с прошлым
Спиралью слова.

* * *

Старая тетрадь
Исписана стихами.
Отсырел камин.

* * *

Всё отчётливей
линия на ладони.
Постигаю жизнь.

* * *

Тщетно откапываю в душе
Себя истинную.
Будет ли дно?

* * *

Утренний луч
Сквозь крестовину окна
Ищет меня.

С. А. Шыдлоўскі

Сяргей Алегавіч Шыдлоўскі нарадзіўся ў 1973 г. у вёсцы Экімань Полацкага раёну. Гісторык, этнолаг, эсэіст. Скончыў гістарычны факультэт Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (1996). Кандыдат гістарычных навук (2009), дацэнт (2012). З'яўляецца дацэнтам кафедры гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Працуе ва ўніверсітэце 13 год (1996—1999; з 2006 г.).

Друкаваўся з 1993 г. у штотыднёвіках «Наша Ніва» і «Культура», альманаху «Ксеракс Беларускі», часопісах «Калосьсе», «Arche», «Маладосць». Аўтар манаграфіі «Культура прывілеяванага саслоўя Беларусі: 1795—1864 гг.» (Мінск, 2011) і зборніка эсэ «Музэюм» (Полацк, 2016). Дыпламант конкурсу п'ес «Францыск Скарына і сучаснасць» (сумесна з Ірынай Андрэевай; 2016).

Балотны вагмень

Балота – гэта адхланьне. Забалочаная глеба адпачывае пасья баёў за ўраджай.

Балота – гэта спакуса. Балацянік спакушае ня яблыкам, а журавінамі.

НАЯЎНАСЬЦЬ ДРЫГВЫ – ПРЫКМЕТА ХАРАКТАРА

Лес без балота – гэта парк – несамавітае штукарства, пазбаўленае жыцьцёвай трываласьці. Калі гарыць навакольле, жывое шукае паратунку ў вільготным сутоньні. Дрогкая глеба балота – ім апірышча.

НЯВАРТА ПЛІШЧЫЦА Ў АДНО БАЛОТА ДВОЙЧЫ

Забалочваюцца азёры й палеткі, забалочваюцца гарадзкія пляцы. Цэлыя краіны ператвараюцца ў Вужовыя гаспадарствы. Чаротавым шоргатам поўняцца тэксты. У затоках іржавай моўкнасьці захрасае плынь часу.

БАЛОТА НАРАДЖАЕ КУЛЬТУРУ Й ПАГЛЫНАЕ ЦЫВІЛІЗАЦЫІ

Твань дрыгвы цёплым Гальфстрымам ахутвае ды
абкurtвае мацярык беларускай гісторыі. У пасе іх
узаемапранікнення – злучэння казачнага
й гістарычнага – адбываецца будзённае жыццё.
Палітыкі абяцаюць тут цуда, а казачнікі дэкларуюць
палітычныя маніфэсты.

НА НАШ КОН ХОПІЦЬ БАЛОТА

Калі забіваюць балота, цяжарнае жыццём, плоцьцю,
ваўком, – на месцы дэміюргічнага гармідару ўтвараюцца
мёртвыя плехі суладнасьці. Здані казак блукаюць па-над
здранцьвеньнем зямлі.

БАЛОТА РЭГУЛЮЕ КЛІМАТ І СПРАСТОЎВАЕ ЛЯНДШАФТ

Мангольская жарсьць знайшла заспакаеньне
ў беларускіх балотах. Дрыгва ўраўнаважвае
пасыянарныя выбухі – апраметная глыб яе замінае
экспансіі ўшыркі.

БЕЛАРУС ЗНОЙДЗЕ ВЫЙСЬЦЕ З БАЛОТА

Замест візыту да псыхааналітыка беларус выпраўляецца
за журавінамі. Навучаны балотам спакмячаць,
ён прыкладае свой шлях не нацянькі, а на цяжкі.

БЕЛАРУСКАЕ БАЛОТА ГАРЫЦЬ ПАД НАГАМІ Ў ВОРАГА

Балота – радовішча паданьяў і торфу. Тарфяныя
пажары апаноўваюць вялікія абшары
й характарызуюцца падступнай суцішнасьцю.

Падземны агонь цяжка лякалізаваць ды тушыць.

Што б не казалі Сусаніны –

ЧУЖЫХ НАМ БАЛОТАЎ НЯ ТРЭБА.

1996

Гоцаца

Чаму? Пытаеш... Задужа галачак-жабак, каб прабегчы па
спісе да канца. І тых, з кім быў-не дабыў. Напрыклад?
Хацеў бы граць на банджо. Але музыка, мая музыка,
прыходзіць толькі ў снах. І выключна, калі прайме
скразняком галаву і шчыміць левае вуха.

Гоцаца – тыц-тыц – мая музыка, якую забыў.

17.06.2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Университет – наша гордость и надежда!</i>	3
Андрэева І. М.	5
Багарадава Т. Р.	10
Букотина-Исупова Е. Н.	19
Василевский А. В.	24
Виноградова Г. В.	26
Глухов Д. О.	32
Горбачевская Е. В.	37
Гринёв В. Д.	40
Грудніцкі Р. Д.	47
Гугнин А. А.	51
Зенько А. И.	63
Кизина О. А.	68
Ковалёва И. В.	72
Ковалёва Т. И.	74
Конон И. М.	82
Коренский В. Ф.	85
Ларина Р. М.	88
Липко В. И.	97
Лисичёнок Е. П.	101
Лобач У. А.	105
Мальцев В. С.	112
Михнович Л. А.	118
Мішына В. І.	125
Мозго А. И.	131
Нияковская Е. П.	136
Пантелеенко Ф. И.	141
Попок Н. Н.	150
Пугачевская Д. И.	154
Салтанова В. Б.	158
Сапега В. Н.	164
Урбан В. В.	170
Усціновіч Ю. Ф.	177
Фёдорова Л. К.	185
Фомица Л. Н.	192
Фруцкая И. В.	198
Хорошко С. И.	202
Цибульская А. Э.	205
Чапкевич И. Н.	209
Шабанова Р. К.	213
Швед П. И.	217
Шуханкова М. Н.	221
Шыдлоўскі С. А.	229

Души высокий зов...

Сборник стихов

Технические редакторы: Т.А. Дарьянова, О.П. Михайлова
Компьютерная верстка Д.М. Севастьяновой

Дизайн обложки Т.В. Терещенко

Подписано в печать 23.04.2018. Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 12,18. Уч.-изд. л. 11,26. Тираж 150 экз. Заказ 482

Издатель и полиграфическое исполнение –
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.